

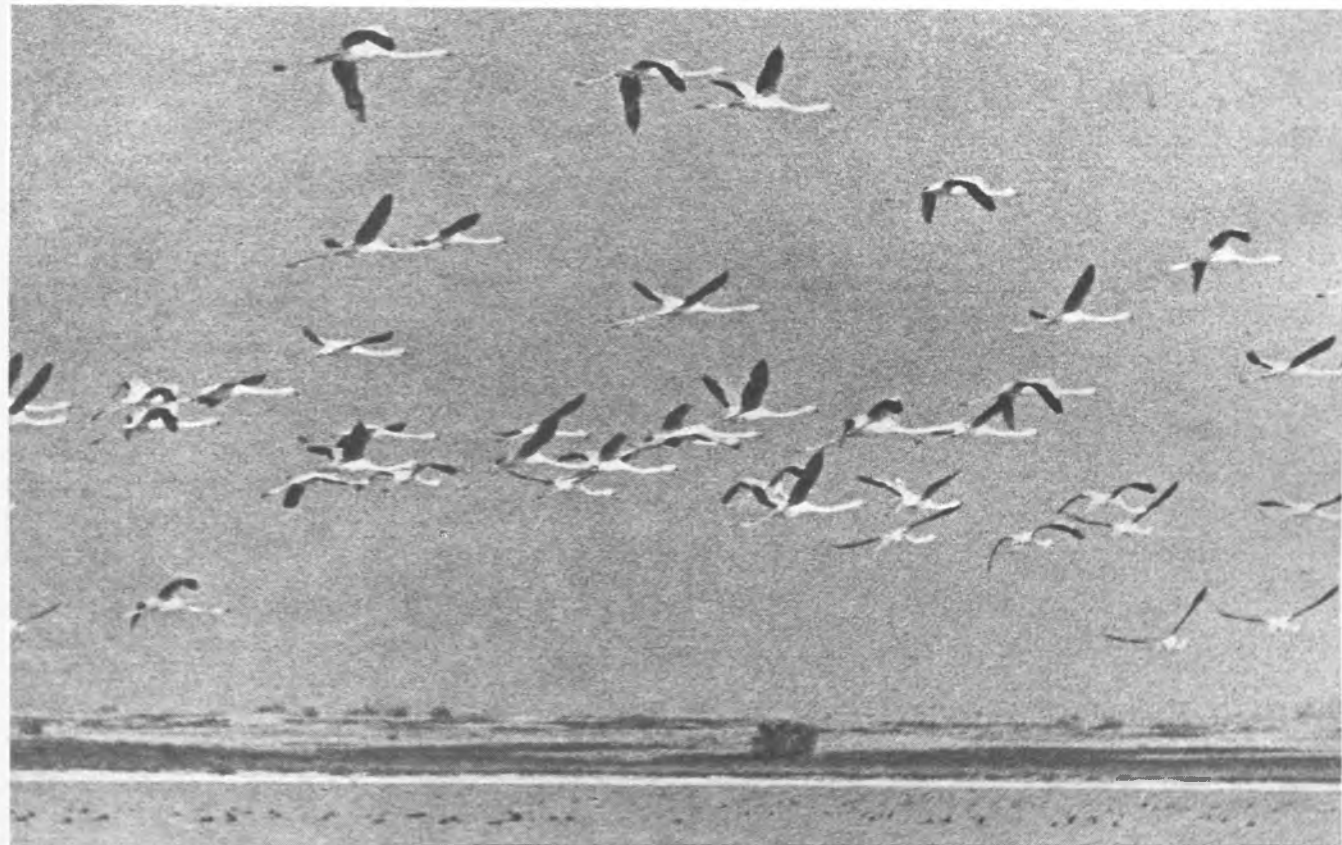
охота

и охотничье хозяйство

9-10

1992

СБЕРЕЧЬ ЕДИНОЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

(вступительное слово)

В Центральном Доме литераторов Москвы состоялось заседание секции по охране природы и природоохранной литературе Московской писательской организации. Темой дискуссии было понятие о едином экологическом пространстве в условиях СНГ. Заседание вели писатели — председатель секции Р. К. Баландин и Ю. К. Ефремов. В обсуждении приняли участие академик А. Л. Яншин, эколог-экономист профессор М. Я. Лемешев, писатель В. И. Пальман, географ, доцент Н. Н. Родзевич и другие.

Мы собрались, чтобы обменяться мыслями по актуальной и деликатной теме. Наша секция уже не раз активно помогала решению насущных природоохранных проблем — напоминая хотя бы ее роль в борьбе с проектами переброски стока северных и сибирских рек. Но нам есть о чем беспокоиться и сегодня.

На первой странице обложки: На реву — одна из самых увлекательных охот на оленей.

Фото А. Севастьянова

На второй странице обложки: Фламинго (фото А. Брагина), лебеди (фото О. Кулбязкина), северные олени (фото В. Плотникова) во время массовых миграций не признают государственных границ.

На третьей странице обложки: Пятнистые олени ночью. Наш фотоконкурс. Фото А. Михайлова

ОХОТА
и охотничье хозяйство
9-10
1992

Ежемесячный общественно-политический и научно-популярный иллюстрированный журнал.
Учредители:
Союз общества охотников и рыболовов РСФСР,
трудолюбивый коллектив редакции журнала.

Основан в октябре 1955 г.
Москва. "Экология"

Наша природа оказалась перед лицом таких новых опасностей, какие еще недавно нам и не снились. Тут и стихия рынка, и децентрализация природопользования (общесоюзное министерство упразднено), и непредсказуемые сюрпризы шабаша суверенитетов. Третьего марта опубликован новый Закон об охране окружающей среды (почему-то одной природной; культурный ландшафт можно не охранять?), а закон 1960 г. объявлен утратившим силу.

У нас немало говорят о единстве пространства СНГ — экономическом (транспортном, энергетическом, коммерческом), информационном (единое телерадио), геополитическом, стратегическом, даже спортивном и шахматном. Еще важнее осознать существование единства пространства экологического и позаботиться о поддержании этого единства.

Не будем превращать писательский клуб в митинговый гайд-парк с сотрясением воздуха и битьем очков. Лучше давайте подумаем, какие пути выбрать на будущее в уже сложившейся ситуации, как удержать в руках синюю птицу единства, хотя бы только экологического, после стольких гримас истории, недоговоров и партворотов. Сегодня у нас главная тема — набат о судьбах природы!

Но и для этих судеб важно, что солидарительные посулы перестройки таили в себе восстановление откровеннейших капиталистических отношений, при этом в самой примитивной, дикарской форме. Были отвергнуты все научные рекомендации экономической географии — мудрой науки о размещении хозяйства. Полностью игнорирован опыт стран веками формировавшегося цивилизованного капитализма. Многочему стоило бы поучиться и у гигантов Запада, и у Японии, и у «монархического социализма» шведов, и у молодых дарований типа Тайваня, Турции, Таиланда, Южной Кореи...

Нас запугивают, что любая координация в рамках СНГ чревата возвратом к командно-административной системе. Но это избочивает только некомпетентность сепаратистов. Они и в капиталистических странах не хотят видеть плановый начал, а ведь там многому научились даже у наших по-

пыток строить плановую экономику. Умное заимствовали, дурное отбрасывали. О менеджменте и маркетинге там говорят не ради божбы и кокетства — это мощные и действенные регуляторы рыночного хозяйства, не позволяющие ему стать неуправляемо стихийным. Даже наше понятие «природопользование» Штаты у себя внедрились как «нейчор менеджмент» — без этого не спасли бы многого в своей природе.

У нас одна только разнузданная свобода рынка начело перечеркнула все разумное, что было достигнуто в уже действовавшем, пусть и половинчатом природоохранном и ресурсосберегающем законодательстве.

Руководство экологическими программами переведено на общесоюзного на республиканский уровень. Каждое из вновь возникших государств стало хозяином природных условий и ресурсов на своих пространствах. Какой простор для ничем не ограниченного произвола и самоуправства со стороны неукротимо расплодившегося поголовья очередных номерных людей — суверенные фермер и колхозный голова, городничий и мэр, губернатор и наместник, премьер и президент — сколько чинов! — у каждого есть левая нога, и она чего-то хочет.

Какой же нам нужен межгосударственный центр и с какими задачами? Консультативный? Воспитательно-просветительский? Пропагандистский? Или все-таки с режиссерскими и хотя бы ограниченно управленческими полномочиями? Есть о чем посоветоваться.

Кому заботиться, скажем, о межреспубликанских морях — Азовском и Черном, Каспийском и Аральском, Балтийском и Белом (при суверенной Карелии)? Ведь морскую воду не разгоришь. А озера — Чудское — Псковское — Пейпус? Да и Байкал, и Ладожское с Онежским при суверенитетах Бурятии и той же Карелии? Можно создавать отдельные институты — как по Каспию и Байкалу, но грозит ли чему-то суверенитету наличие высшего планирующего и координирующего органа? Кому и тут мерещится жупел «имперского мышления»?

Не понимают в границах и реки — Днепр с Десной, Днестр; Западная Двина течет, не зная, что в нижней половине станет Даугавой, а Неман — Нямунасом. Иртыш, Енисей, Лена, Колыма... Судьбы Волги и Камы — рек, отныне тоже межреспубликанских, — неотрывны от единой Волго-Каспийской проблемы, а ее надо согласовывать даже с Ираном — кого на это уполномочить? Россию или Казахстан? Азербайджан или Туркмению? Дагестан, Калмыкия, — по очереди что ли?

Не общей ли заботы достойны черномызы России, Украины, Северного Казахстана — возрождение и поддержание их плодородия? Да и наши многострадальные леса и промысловая

фауна? А как быть с непросвещенными тварями, включая птиц и рыб? Они-то явно склонны к межреспубликанским сезонным миграциям — перелетам, сменам пастбищ, ходу на нерестилища... Для них не существуют никакие суверенитеты. Мы видим, как соревнуются казахи с узбеками в истреблении сайгаков и в дальнейшем засолении переполитых почв. Будем теперь равнодушно наблюдать, кто сувереннее довырубит горные леса украинских Карпат и Кавказа? Все это — не меньше, чем продолжение подобных же безобразий на родной российской земле, наносит незаживающие раны природе «бывшей» страны в целом.

Осуществим ли без объединенного надзора мониторинг — повседневный контроль за состоянием среды и прежде всего за трансграничными явлениями — кислотными дождями, переносом вредных выбросов в атмосферу, водоемы и водотоки, не перечислишь, сколькими еще загрязнениями вод, почв и воздуха? Не считаются с границами мигрирующие растения и животные, эпидемии и эпизоотии...

А разве не в единый для всех стран Содружества экологический императив достойно вошли бы общие принципы недопущения ухудшающих преобразований природы и законы ресурсосберегающих технологий? Зачем пренебрегать уже достигнутым, оправдывать и даже поощрять невежественный местнический эгоизм?

Осенью прошлого года тогдашний министр природопользования и охраны среды Н. Н. Воронцов уже писал в газете «Экология» о едином экологическом пространстве, осуждал национальный эгоизм в сфере экологии, говорил о важности общей методики

экологического контроля и даже третейского суда на случай споров. Нужен еще один рынок — экологический, торгующий природоохранными технологиями — зачем обрекать каждое из новоявленных государств на изобретение собственных велосипедов? Конечно, возможны и двусторонние соглашения высоких сторон, но хорошо ли без царя в голове? Кто будет уверен, что Азербайджан и Туркмения воздержатся от губительного лова осетровых в Каспии? Кто обяжет их войти в пай с Россией и Казахстаном в расходах на речное рыбоводство? Кто укротит опустошительную хаммерократию в Западном Казахстане и в низовьях Волги?

Еще одна межреспубликанская боль — растрата земель под отходы. Могильщики добычливы, даром не хоронят, а за валюту готовы наштамповывать землю любыми смертоносными веществами. За хороший куш не стыдно оказаться и хозяином ядовитых свалок, если не сразу ясно, когда и чему они повредят?

Пора обуздать преступно неграмотное отношение к недрам как к якобы подвижному косно-мертвомуместилищу, способному надежно укрыть и излучающие отбросы, и даже сами атомные электростанции. Увы, и некоторые авторитетные ученые скомпрометировали себя геологически невежественными представлениями об этом, явно не понимая, что литосфера — подвижная оболочка Земли, живущая по сложным собственным законам, — у нее свои механизмы и темпы обмена веществом и энергией. Недра сейсмичны, в них действуют потоки геотермической энергии и подземных вод. А питерцы недавно объявляли по телевидению, что собираются упрятать под землю города

атомные реакторы, освобождающиеся в ходе конверсии. И это при давно известной неотектонической активности прибалтийских недр! Внуки не простят нам вторжений вреднейшей техники и излучающих свалок в объемы подземелий. Надо убедить и новых суверенов, что они введены в заблуждение, если поверили в неподвижность доставшегося им подземного мира, и что нельзя допускать распродажи его под свалки и кладбища.

То же и с подводными захоронениями ядов и ядовитых отходов. Верили в непроницаемость капсул? А они способны и проржаветь, их переносят морские течения, а прибой берегов размочаливает любые гробы. Сколько объемов вод Мирового океана уже отравлено и сколько еще Чернобылей всплывут из его лоно не как Венера из пены, а как злобные фурии и медузы!

Парад суверенитетов не пощадил даже национальные парки, хотя в их титуле слово «национальный» — лишь синоним «государственного» и не несет в себе этнического содержания. Коми не пожелали иметь общий с тюменцами парк на Полярном Урале, единый по природе и так естественно заслуживающий единого же управления. А буряты с иркутянами и всемирного значения чудо — Байкал — поделили на части с разным республиканским подчинением. Во имя своих амбиций противников отравления озера выбросами с целлюлозных комбинатов объявляли даже врагами бурятского народа — будто бы индустриализация республики именно народу дороже, чем бесценность Байкала.

Нынче модно кричать о преступных ошибках прошлого, а о сегодняшних, совершаемых у всех на гла-

Отдых исландских песочников.

Фото В. Михайлова

ПОПУЛЯРНЫЙ БИОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Вепрь — старинное русское название взрослого дикого кабана.

Вибриссы (лат. вибриссе от вибро — колеблюсь, извиваюсь) — длинные жесткие чувствительные (осозательные) волосы у млекопитающих. Располагаются на передней части головы (на верхней и нижней челюстях — «усы», у глаз), а также на лапах, груди, на конце хвоста, брюхе и далее. В. особенно сильно развиты у животных, ведущих ночной и подземный образ жизни (хищники, кроты, лемуры, слепыши, мыши), а также у некоторых водных млекопитающих (усатые киты, тюлени, калан). В. помогают ориентироваться в пространстве — животные нередко бегут вдоль препятствия, касаясь его В.

Вид «вредный» — наносящий человеку хозяйственный урон или вызывающий заболевания. Относительное понятие: вид может быть экономически, морально или социально нежелательным в одном месте и полезным в другом, может играть отрицательную роль при большой численности и иметь важное положительное значение при средней плотности видовой численности или разреженности его популяций. Так, лоси, уничтожая подрост сосны, наносят вред лесному хозяйству, но там, где их мало, это не заметно и относить их к «вредителям» можно лишь с отраслевой точки зрения лесовода: для охотоведа высокая численность лосей желательна; он для него важнейший промысловый вид. С эстетической точки зрения, объединенный лосями лес отталкивающий, но сам облик животных привлекателен, встреча с ними приятна.

Волны численности (жизни, популяционные) — присущие всем видам периодические и непериодические изменения численности особей популяций, возникающие в результате влияния абиотических и биотических факторов, воздействующих на популяцию, ведущие к изменению интенсивности естественного отбора и переменам в генетической структуре популяций. В. ч. служат одним из основных факторов эволюции. Вместе с тем они опасны для выживания малочисленных популяций вымирающих и исчезающих видов и видов, находящихся под угрозой.

Всемирный фонд дикой природы (WWF—World Wildlife Fond) — международная общественная организация, субсидирующая действия по сохранению местообитаний и исчезающих видов животных и растений. Штаб-квартира в Швейцарии (г. Глан). Отделения в 27 странах мира.

Генофонд (ген+франц. фонд — основание): 1) совокупность генов (аллелей) группы особей, популяции, группы популяций или вида, в пределах которых они характеризуются определенной частотой встречаемости (генет.); 2) вся совокупность видов живых организмов с их проявившимися и потенциальными наследственными задатками (охрана природы). Рассматривают Г.— 2 планеты и ее отдельных регионов, экосистем и так далее.

Гон — специфичное поведение зверей в период размножения: драки (часто символические) между самцами из-за самок, позирование (позы угрозы и тому подобное), звуковые сигналы (рев оленей и тому подобное), купание в грязевых ваннах и другое. Г. в условиях четких сезонных изменений климата происходит в определенные сроки, например в полосе смешанных лесов у волков — в январе — феврале, лисиц — в феврале — марте, барсуков — в марте — апреле, медведей — в конце мая — июне и так далее. У мелких грызунов Г. длится все лето — до 4—5 месяцев. Во время Г. особо интенсивно охраняется индивидуальный участок. В тропиках сезонность Г. выражена слабо и сроки рождения молодых могут быть различными; место обитания и охоты на бобров (бобровый Г.).

зах, молчим. В долгу и наша природоохранная общественность, далеко не использующая своих возможностей. Она потеряла крупное поражение. Какими бы ни были отдельные успехи, не наши Общества охраны природы возглавили движение сопротивления ухудшающим ее преобразованиям. Куда активнее оказались «неформалы». Среди них на первом месте была научно-общественная комиссия академика Яншина по борьбе с проектами переброски стока рек (ей существенно помогли писатели и лишь несколько северных организаций Всероссийского общества). А неформалы Северного Кавказа и Предкавказья (Кубани, Ставрополя, Осетии) и помимо Общества сумели добиться отмены решений, угрожающих природе, например, отказа от сооружения Лабинской АЭС и прекращения строительства канала Волга — Чограй.

А переделы земель? Куда бы ни качнулась земельная реформа, нужна готовность к валу стихийных эгоистических глупостей, которые не замедлят явиться и в землепользовании, и в лесо- и водопользовании у новых самовластных хозяев природных угодий.

Что если мы от имени нашего собрания обратимся к руководителям Содружества с настоятельным желанием предусмотреть в формируемой структуре управления специальную единицу типа комитета или комиссии и межреспубликанского арбитража по экологическому планированию, надзору и контролю? И решительнее внедрять тезис о приоритете экологических начал над экономическими и политическими, поскольку именно это достойно цивилизованного общества.

Многие нынешние перемены я переживаю и как личную драму писателя и землеведа. В самом начале «перестройки» мне посчастливилось опубликовать большую книгу «Природа моей страны», посвященную как раз единству природы, в том числе и эколого-экономическому. Не могу представить, что мой труд будет восприниматься как надгробная плита над этим, ныне оплеванным единством. Горжусь, что, как мог, подкрепил уверенность современников и потомков в таком единстве. О многом теперь можно было бы написать и полнее, и драматичнее: и об аральском экоциде и челябинском геноциде (чернобыльская трагедия еще была впереди), не доверился бы так слепо и официозным восторгам по поводу экологического благополучия Москвы. Но рад, что и сегодня почти ни за что опубликованное в книге не стыдно. И тем полнее сознание, что обязан и впредь вести борьбу за поддержание продуктивности и вечной щедрости природы, как бы калейдоскопически не менялись конъюнктуры и установки.

Единое экологическое пространство — сбережем!

Общий вид аукционного зала в Санкт-Петербурге.

Виктор Григорьевич Чепуриной, директор специализированной фирмы «Союзпушнина», окончил Московскую ветеринарную академию им. К. И. Скрябина. Получив профессию товароведом по пушно-меховым товарам, Виктор Григорьевич за 24 года работы в «Союзпушнине» накопил огромный опыт в организации внешней торговли и стал главой известнейшей во всем мире фирмы. В. И. Чепурной владеет двумя

иностранными языками, является членом Совета международной пушной торговой организации (штаб-квартира расположена в Лондоне), крупнейшим аукционистом, постоянным участником международных аукционов как у нас в стране, так и за рубежом.

Интервью с Виктором Григорьевичем Чепурным провела старший научный редактор журнала Анна Лаврова.

— Виктор Григорьевич, скажите, пожалуйста, изменилось ли в настоящее время название организации, известной ранее как «Союзпушнина»? Какие у нее теперь функции и каковы новые структуры?

— Название практически не изменилось, «Союзпушнина» — осталось. Полностью же название звучит так: специализированная фирма «Союзпушнина». Она входит в объединение В/О «Новоэкспорт» МВЭС Российской Федерации. В результате реорганизации в 1989 г. три крупных внешне-торговых объединения (в том числе В/О «Союзпушнина») слились в одно В/О «Новоэкспорт». В 1991 г. состоялось учредительное собрание акционеров по созданию аукционной компании «Союзпушнина» как акционерного общества с ограниченной ответственностью, в которую изъявили желание войти крупные звероводческие объединения: Дальпушнина, Сахалинпушнина, Карелпушнина, Тверьпушнина, фабрика «Белка» и другие, пушно-меховые базы и холодильники: Московский, Лобненский.

Основным направлением работы нашей фирмы по-прежнему является организация и проведение международных и внутренних пушных аукционов в Санкт-Петербурге. «Союзпушнине» в прошлом году исполнилось 60 лет. Несколько поколений специалистов трудились в этой организации, имеющей высокую репутацию и авторитет на международном пушном рынке. Поэтому мы сохранили название, так как в деловом мире старейшая тор-

говая марка и престижное имя стоят немалых денег. В названии фирмы «Союзпушнина» слово «союз» мы трактуем как объединение производителей и экспортеров пушно-меховых товаров России.

— Известно, что в настоящее время либерализация внешнеэкономической деятельности позволила самостоятельно выйти на рынок многим российским поставщикам пушнины, которые стремятся реализовать свою продукцию на экспорт. Какие преимущества имеют аукционы по сравнению с обычно заключаемыми сделками, широко сейчас практикуемыми, ведь пушнину скупают различные организации, СП и так далее.

— В международной практике торговли пушниной в силу ее специфики, доминирующей (на 90—95 %) остается аукционная форма продаж, которая существует несколько столетий. Сейчас в мире насчитывается 7 крупных аукционных компаний, включая «Союзпушнину», которые в год проводят около 50 международных пушных аукционов.

Аукционы — наиболее выгодная форма продаж пушно-мехового сырья как для продавцов, так и для покупателей. Крупные аукционы позволяют предложить рынку большие партии разнообразной по ассортименту пушнины, что привлекает внимание многочисленных покупателей. В результате конкурентной борьбы при покупке товара с аукциона достигаются наиболее высокие рыночные цены на товар.

Ежегодно на наши аукционы в Санкт-

Петербурге в январе, июле, октябре приезжают 500—600 представителей иностранных пушных фирм из 20—25 стран. Россия традиционно занимает ведущее место в мире по производству и потреблению различных видов пушнины. Я убежден, что с переходом к рыночным отношениям для формирования внутреннего оптового рынка пушно-мехового сырья и его экспорта России необходимо иметь собственную крупную аукционную компанию, как это имеет место в Дании, Финляндии, США.

Правда, сейчас делаются попытки организации региональных международных пушных аукционов, например, в Якутии. С первого взгляда идея приблизить реализацию товара к местам его производства, заготовки и т. д. не плохая, тем более, если это затрагивает экономические интересы и суверенитет автономных образований и отдельных регионов. Но здесь необходимы прежде всего здравый смысл и коммерческий расчет, так как для успешного проведения международных пушных аукционов недостаточно только наличие товара. Это коммерческое мероприятие, требующее создания необходимой инфраструктуры. Залог успеха аукциона — это предложение больших партий товара, квалифицированная его подготовка в соответствии с требованиями внешнего рынка, наличие международных средств связи, транспорта, оперативной системы, валютных расчетов через банки, высокий уровень обслуживания покупателей (гостиница,

питание) и т. д.

В последние десятилетия на международном пушном рынке отмечалась тенденция к сокращению числа пушных аукционных компаний и концентрации продаж товара через более крупные. Например, закрылось около 10 пушных аукционных компаний в Англии, США, Швеции, которые из-за снижения объемов продаж стали убыточными. Мы, к сожалению, хотим опять удивить мир и пойти другим путем — путем ошибок.

— Виктор Григорьевич, расскажите, как развивается международная пушная торговля и какое влияние на нее оказывают различные группы в защиту животных, существующие во многих странах.

— Конъюнктура мирового пушного рынка во многом зависит от состояния экономики ведущих стран-производителей и потребителей пушнины. Состояние потребительского спроса на изделия из меха в США, Японии, ФРГ, Италии является своеобразным барометром на рынке пушнины.

Капризы моды часто вносят свои коррективы. Три-четыре года назад большой спрос отмечался, например, на длинноволосую пушнину (песец, серебристо-черная лисица), цены на которую доходили до 100 и 400 американских долларов соответственно. Сегодня этот товар продается ниже 50 американских долларов. Перепроизводство шкурок норки в Скандинавских странах в последние годы привело к существенному снижению цен на них. Относительно стабильным остается спрос на шкурки соболя, беличью продукцию. Различные общества в защиту животных, существующие во многих странах, в последнее десятилетие активизировали свою антипушную кампанию, предпринимая различные акции.

Одним из наиболее серьезных последствий их давления явилось принятие Европейским Экономическим Сообществом (ЕЭС) в ноябре 1991 г. Постановления о запрете применения в странах ЕЭС ногозахватывающих капканов (как антигуманных) и запрете импорта с 1 января 1995 г. в указанные страны пушнины 13 видов (в том числе соболя, рыси, горностая, енота, ондатры) из стран, применяющих такие капканы. Это решение ЕЭС фактически приведет к прекращению с 1995 г. экспорта важных видов охотничье-промысловой пушнины из России в Европу (соболя, рыси, горностая и др.).

В настоящее время на Западе разрабатываются системы так называемых «гуманных» капканов, которые должны пройти сертификацию Международной организации стандартов. К сожалению, у нас в стране этой проблеме не уделяется должного внимания и фактически до настоящего времени нет организации, которая могла бы взять на себя координацию решения вопросов по данной проблеме, нет и необходимых средств. А ведь осталось всего 2—3 года.

— Сейчас появилось большое ко-

личество разнообразных кооперативов и бирж, в частности Российская пушно-меховая кооперативная товарно-сырьевая биржа «Московский пушной аукцион»; кооператив «Меховая одежда» и многие другие. Каковы взаимоотношения «Союзпушнины» с ними?

— Мы готовы к установлению деловых контактов со всеми заинтересованными партнерами. Кооперативы и различные совместные предприятия, занимающиеся пушиной, часто обращаются к нам за консультацией по ценам, некоторые приняли участие в первом аукционе, который мы проводили в марте для потребителей внутреннего рынка на рубли.

Биржа «Московский пушной аукцион», новое образование, — наш конкурент на внутреннем рынке. Мы считаем, что пушнина в силу специфики — не биржевой товар в полном смысле этого понятия и должен продаваться с осмотром на открытых пушных торгах — аукционах. Это международная практика.

— Многие годы, десятилетия наше бывшее государство было монополистом по заготовке пушнины. Известно, что шкурки одиннадцати видов пушных зверей [соболь, белка, куница, ондатра, лисица и др.] охотники обязаны были сдавать в государственные заготовки. Как сейчас обстоит дело со сдачей этих видов пушнины?

— Наша фирма не занимается вопросами заготовки пушнины. Монополия государства на пушнину фактически не стало с отменой госзаказа, лицензирования и квотирования экспорта. Хорошо это или плохо — покажет время. Но уже сейчас государство из-за этого недополучает в казну миллионы свободно конвертируемой валюты. Ведь только за последнее десятилетие в бюджет от экспорта пушнины поступило более 1 млрд американских долларов, хотя доля экспорта пушнины от общего объема производства (с учетом импорта) составила 15—17 %.

Удельный вес охотничье-промысловой пушнины в экспорте равен примерно 20 %. Тем не менее, «Союзпушнина» в интересах сохранения экспорта пушнины готова выступать в качестве заготовительной организации, что уже делается. Мы также имеем договоры с рядом крупных пушно-меховых баз-холодильников, которые активно занимаются заготовкой пушнины.

Вместе с тем, некоторые заблуждаются, думая, что международный рынок примет любые количества российской пушнины. Например, ценность соболя, стабильность спроса на него и поддержание высокого уровня цен обеспечивалось не только за счет того, что Россия — монополист соболя. «Союзпушнина» разработала такую систему маркетинга шкурок соболя, при которой строго регулировалось количество его предложения рынку, отбор и тщательная сортировка и подборка товара на экспорт. И сейчас, если

кто-то хочет продавать соболя на внешнем рынке самостоятельно, должен знать, что один из главных вопросов, который ставится ему иностранными покупателями — кем подготовлен товар? Если по системе и специалистами «Союзпушнины», то здесь больше доверия и выше цены.

Наглядный пример — недавний апрельский аукцион в Сизтле (США), где ряд поставщиков выставили 26 тыс. шкурок соболя, подготовленных без участия «Союзпушнины». Реализовано только 50 %, а по Енисейскому краю — около 30 %, по ценам, как отмечали фирмы, ниже январского аукциона в Санкт-Петербурге. Кстати, от наших нескординированных действий на рынке страдают поставщики, сбиваются цены, жалуются и покупатели, которые не знают, где завтра еще русские выбросят свой товар.

— В последнее время цены на пушнину взлетели чуть не до небес. Заготовительная же цена осталась прежней, поэтому наблюдается небывалое в истории нашего охотничьего хозяйства оседание и разворовывание пушнины.

— Прежние заготовительные цены остались только в преискурантах. Практически все работают на договорных ценах, которые возросли во много раз. Пушнины всегда немало оседало на местах, причем хорошего качества, особенно в условиях существовавшего дефицита на меховые изделия на внутреннем рынке. Сейчас пушнина выполняет роль твердой валюты при расчетах за другие товары и при процветающем в нашей стране товарообмене. Цены зачастую значительно завышены и не соответствуют качеству предлагаемого товара. Пушнина проходит через многих посредников. Ее предлагают различные организации, не имеющие никакого отношения к этому товару. Отсюда нехватка сырья у меховых предприятий легкой промышленности, высокие цены на готовые изделия. Положение с ценами может стабилизироваться только при переходе к действительно рыночным отношениям, формировании оптового рынка пушно-мехового сырья, механизмом которого должны стать пушные аукционы.

— Что мешает Вашей работе, Виктор Григорьевич?

— Трудное экономическое положение в стране, развал финансовой системы, хозяйственных связей вызывают массу трудностей в работе. Большие проблемы возникают с банками, которые задерживают платежи месяцами, отчего мы имеем много нареканий от наших клиентов.

А самое главное — нет стабильности, нельзя планировать работу даже на месяц вперед. В тяжелом положении звероводство, меховая промышленность.

Но надо быть оптимистами. Ведь пушная торговля существовала до нас много лет и будет развиваться дальше.

ХОЖДЕНИЕ ПО МУКАМ

3 января 1992 г. председатель Ленинского межрайонного общества охотников и рыболовов В. К. Бизин выдал 41-му охотколлективу путевку на отстрел взрослого кабана в Московское охотхозяйство, на базу Еремеево. Охота должна была проводиться 5—6 января 1992 г. в обходе егеря И. Юрина.

Команда в количестве 10 человек приехала на базу Еремеево 4 января 1992 г. в 22 часа. На базу команду пускать не хотели. Работница, которая смотрела за базой, сказала, что ее предупредил егерь — команду не принимать. Мы пытались дозвониться егерю в Можайск, но не смогли. Нам было предложено поехать в Можайск и там искать егеря. После уговоров нас поселили на базе в 24 часа ночи. База была не топлена несколько дней, только к утру помещение прогрелось.

В воскресенье 5 января безуспешно прождали егеря до 8 часов утра. Капитан команды вместе с водителем машины и еще одним членом команды поехали на центральную базу в Красновидово, чтобы найти директора охотхозяйства Александра или охотоведа Метельского. На центральной базе в Красновидове мы не смогли найти в дирекции ни директора охотхозяйства, ни охотоведа. У директора выходной, охотовед на охоте с какой-то командой. Дежурные по центральной базе попытались связать нас с директором по телефону, но его не было дома.

Проездив от Еремеево в Красновидово и обратно, потратив 5 часов на поиски и ожидание директора, охотоведа и егеря, вернулись в Еремеево. Мы просили, если не будет егеря Юрина, присоединить нашу команду к другой команде, к другому егерю. Обход Юрина граничит с обходом егеря Б. В. Исаенкова. Заехали вечером 5 января к Исаенкову в Замошье, попросили принять нас к себе. Исаенков сказал, что если будет распоряжение охотоведа, он сможет 6 января работать с нами. Нам сказали, что охотовед В. Б. Метельский будет 6 января вместе с командой охотиться в обходе Исаенкова, что нам нужно приехать к Исаенкову в 7 утра.

Приехали на базу в Еремеево, стали ждать известий с центральной базы, так как нам было сказано, что о нас сообщат или директору, или охотоведу. В середине дня 5 января к базе Еремеево подъехал автомобиль УАЗ-452, на базу пришли два человека, охотники с карабинами СКС с пристегнутыми штыками, в машине еще сидели люди. Они искали егеря Юрина, чтобы идти на охоту и очень были недовольны, что его не было. Они предложили нам пойти вместе на охоту и провести несколько загонов. Охотники нашей команды от охоты вместе с ними отказались.

Вечером 5 января в 20 часов приехал егерь Юрин с двумя охотниками. В резкой форме стал спрашивать, кто мы такие и почему мы здесь. Он заявил, что

3-го числа сообщил В. К. Бизину, председателю Ленинского МРООиР, что отстрел кабанов у него закончен и что он никого принимать не будет. Посмотрев наши документы, егерь заявил, что у него в обходе осталось 3 взрослых кабана и что стрелять он их не даст. Мы объяснили, что утром придет охотовед и переведет нас к другому егерю, здесь мы только переночуем. На что И. Юрин сказал, что поедет в Красновидово к охотоведу и сам во всем разберется. Егерь уехал на машине вместе с двумя людьми.

Появился И. Юрин через час и сказал, что он разговаривал с охотоведом В. Б. Метельским, что охотиться мы будем с ним, в его обходе. На переход к Б. В. Исаенкову нужно письменное распоряжение директора. Мы согласились, но егерь сказал, что свиной стрелять нам не даст, а секачей найти очень тяжело. На вопрос, почему он не приехал в субботу 4-го вечером или 5-го утром, егерь Юрин заявил, что он не должен был приезжать, потом сказал, что у него большое горе, очень плохо с мамой.

Решили проводить охоту в обходе егеря Юрина, договорились подняться утром 6-го в 7 утра. Егерь Юрин сказал, что пойдет договариваться с местными охотниками, иначе, без их помощи, охота не получится. Наша команда легла спать. В 24 часа ночи явился Юрин в состоянии сильного опьянения, пытался что-то говорить, кричал, потом упал в коридоре на пол. Наши попытки поднять его и положить на кровать успехом не увенчались, он начинал кричать и бузнить. Пришлось оставить его на полу. Под утро Юрин сам перебрался на кровать. Ночь отдыха перед охотой была испорчена, почти никто не спал.

Встали утром в 6 часов, стали будить Юрина, но нам это не удалось. В 7 утра мы снова сделали попытку его разбудить, но из этой затеи опять ничего не вышло.

НЕ ИССЯКНЕТ ОХОТНИЧЬЯ СТРАСТЬ

Я все снова и снова задаю себе вопрос: почему человек занимается охотой? Отчего тяга к этому занятию сохраняется до самого преклонного возраста? Многие писатели, натуралисты дают этому объяснения. Здесь и здоровье, общение с природой, познание быта и нравов людей, с которыми приходится сталкиваться, спортивная соревновательность и многое другое. Я бы отметил и выделил очень немаловажную сторону — это трезвая оценка жизни, происходящая именно на охоте, после перенапряжений, ожиданий в засидках, изматывающих переходов и других сложных перипетий. Раздумья о смысле жизни, когда сидишь ночью у костра или в зимовье, владеют тобой. Острота чувств удачливого промысла сменяется, как правило, переоценкой жизненных путей, отношения к близким, детям,

знакомым, ко всему тому, что окружает в суетливой реальной жизни горожанина.

Я не могу сказать, что бываю слишком добычлив, хотя много лет стреляю на стенде и имею первый спортивный разряд. Не всегда, правда, удается реализовать свой опыт и знания в наших охотничьих хозяйствах.

Особое удовольствие я получал, привозя домой трофеи и показывая их своей дочери. Так у нас с ней было заведено с ранних лет. Как правило, это были птицы и самые разнообразие: краквы, чирки, утки других пород, бекасы, дупеля, вальдшнепы, голуби. Иногда добычей были зайцы, кабаны, лоси. Здоровый интерес к животным, которых нельзя увидеть и потрогать в природе, доставлял большую радость дочери, а я наслаждался ее любопытством. У моей дочери не

сложилось комплекса слезливой сверхжадности и в то же время в ней живет любовь ко всему живому. Охотничью страсть, которая владеет отцом, она понимает и уважает с ранних лет.

Чирки, вальдшнепы и мелкие кулики стали нашим изысканным блюдом, к тому же всю готовку я всегда брал на себя. В 5 лет я взял дочь на охоту по вальдшнепу и селезню. Вместе со мной и другими охотниками она ела жаркое, приготовленное на костре, и спала на открытом воздухе. Та моя охотничья ночь была почти бессонной и прошла в хлопотах о сохранности тепла ребенка. Но все кончилось хорошо, и мы до сих пор вспоминаем тот наш поход, в котором Даша даже стреляла из настоящего ружья в мишень. И пошла! Ребятя, ее сверстники, не верили, что такое может быть, да еще с девочкой. Много раз она бывала на стенде и теперь знает основы этого вида спорта. Знает, что попасть в маленькую быстро летящую мишень очень и очень непросто.

Я занимаюсь охотой более 20 лет, а интересуюсь ею гораздо больше. Мне не повезло вначале, не было старших наставников, отец рано ушел из семьи, да и охотой он совсем не увлекался. Любовь к охоте пришла ко мне из приключенческих книг Жюль Верна, Майна Рида, Стивенсона, Фенимора Купера, Конана Дойля, Арсеньева, Федосеева. Герои их практически всегда охотились, хорошо разбира-

ВОПРОСЫ — ОТВЕТЫ

ВОПРОС: Какими льготами пользуются лица, пострадавшие во время ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС?

В. КУКОВСКИЙ
Тверская обл.

ОТВЕТ: IX съезд Росохотрыболовсоюза освободил пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС и при ликвидации ее последствий от обязательного трудового участия. Льготы на путевки (охоту, рыбную ловлю и отдых) устанавливаются в пределах экономических возможностей решениями Советов и правлений республиканских, краевых и областных обществ охотников и рыболовов.

ВОПРОС: В каких случаях я имею право охотиться на снегоходной технике?

Х. ХАЙРУЛИН
г. Ульяновск

ОТВЕТ: Охота с применением автотранспортных средств квалифицируется по части 11 ст. 166 УК РСФСР в том случае, если эти средства использовались для выслеживания, преследования, загона, отстрела или отлова зверей и птиц. К виновным может быть применена уголовная ответственность с конфискацией оружия, автотранспортных средств и других орудий незаконной охоты.

Перевозка оружия в собранном виде, незачехленного, кроме случаев проведения охоты на дикую копытную фауну, запрещена. При следовании на снегоходе к месту охоты оружие должно быть зачехлено.

В случае обнаружения при перевозке законно добытой продукции охоты, при законном нахождении в охотугодьях, охотник не может быть подвергнут какому-либо наказанию.

ВОПРОС: С какого возраста можно вступить в общество охотников и рыболовов?

И. ВЕСЕЛОВ
Владимирская обл.

ОТВЕТ: Членами Ассоциации «Росохотрыболовсоюз» (обществ охотников и рыболовов, входящих в Ассоциацию) могут быть граждане России и иностранных государств, желающие заниматься охотой и рыбной ловлей, достигшие 16-летнего возраста (без права владения до 18 лет огнестрельным оружием), а рыбной ловлей — 14-летнего возраста, признающие и выполняющие Устав Ассоциации и Устав местного общества охотников и рыболовов (п. 15 Устава Российской Ассоциации обществ охотников и рыболовов, их союзов, предприятий и организаций).

ВОПРОС: Скажите, кто определяет размеры вступительных и членских охотничье-рыболовных взносов?

А. ВИНОГРАДОВ
Московская обл.

ОТВЕТ: Порядок и размер уплаты вступительных и членских взносов для членов обществ охотников и рыболовов, входящих в Ассоциацию, устанавливается местными Уставами обществ и по рекомендации Центрального Совета. (п. 35 Устава Ассоциации «Росохотрыболовсоюз»).

ВОПРОС: Может ли редакция предоставить информацию о местонахождении питомников по выращиванию охотничьих собак?

В. СЕРГЕЕВ
Литва

ОТВЕТ: В наше трудное время большинство питомников не функционирует. Рекомендуем обратиться в адрес Иркутского питомника восточносибирских лаек — 664000, г. Иркутск, ул. Свердлова, 28. Кроме этого, по вопросу приобретения охотничьих собак можно обращаться в крупнейшие секции охотничьего собаководства при обществах охотников и рыболовов: Московское — 117311, г. Москва, ул. Строителей, 6, корп. 7; Санкт-Петербургское — 190121, Санкт-Петербург, наб. реки Пряжки, 32; Екатеринбургское — 620077, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 2 а.

ВОПРОС: После окончания 9 класса хочу выучиться на егеря, слышал, что есть ПТУ по этому профилю. Может быть, редакция подскажет адрес?

Г. ШУСТОВ
г. Самара

ОТВЕТ: Могилевское ПТУ № 1 сельскохозяйственного производства готовит специалистов «Егерь с квалификацией водителя категории «В», «С». Адрес: 213134, Беларусь, Могилевский район, п/о Буйничи.

В 8 часов утра мы опять пытались поднять Юрина, но, увы, он встать не смог.

Так как нам сказали, что охотвед В. Б. Метельский будет утром вместе с командой у егеря Б. В. Исаенкова, мы поехали туда. Команда приехала, но охотведа с ней не было. Прождав еще один час и не дождавшись охотведа, мы пошли звонить, но по тем телефонам, которые нам дали дежурные по центральной базе в Красновидове, в течение 40 минут никого найти не удалось.

Вместе с егерем Исаенковым мы в 10 часов поехали в Еремеево к Юрину. Мы его подняли, но в таком состоянии охотиться с ним было невозможно. Исаенков сказал Юрину, что возьмет нашу команду на обслуживание к себе, если будет разрешение охотведа. После разговора с Юриным мы уехали к Исаенкову, но охотведа так найти и не смогли. А самовольно охотиться и подводить Б. В. Исаенкова мы не стали.

Так мы потеряли два дня на поиски егеря, охотведа и директора Московского охотхозяйства, затратили на это дело все свои душевные силы, всю энергию, прогнали бесцельно дорогостоящую технику, сожгли бензин. Вместе с бензином сжигалось доброе отношение к людям, которые призваны исполнять хорошо и с душой свои непосредственные обязанности.

Мы хотим задать вопрос руководству Московского общества охотников: когда кончится это надругательство над охотниками? Кто за все это должен ответить? И сколько еще охотники будут терпеть эти административно-командные гримасы управленческих контор?

Команда 41-го охотколлектива
Московского общества
охотников и рыболовов
10 подписей

лись в оружии, прекрасно ориентировались на местности, метко стреляли. Приготовление дичи было для них каждодневным занятием, которое описывалось порой очень тщательно с большим кулинарным знанием. Сказочные блюда: жаркое из пекари, филе норога, кенгурю и что-нибудь в этом роде, описываемое в книгах, представлялись моему воображению.

В минуты жизненных неурядиц, переживаний наилучшим для себя лекарством считаю воспоминания охотничьих сюжетов, участником которых был. Переживаешь в памяти, восстанавливаешь малейшие нюансы, продолжаешь корить себя за непростительные ошибки, промахи или радоваться удачным выстрелам. Более 10 лет я веду учет настрела из своего оружия и добытых трофеев. С первого дня охоты помню все удачные и неудачные выстрелы.

Много раз воспоминания об охоте помогали мне в буквальном смысле выжить морально, восстановить жизненную уравновешенность. Охота навсегда останется моим любимым занятием. Она может стать гораздо дороже, претерпеть всеческие адекватные времени изменения, но не иссякнет страсть, вовлекающая все новых и новых мальчишек в ряды настоящих любителей природы.

М. МОСКВИН

ИНТЕРВЬЮ ПО ВАШИМ ПИСЬМАМ

Чаще всего охотники обращаются в наш журнал в поисках необходимой информации, с просьбой помочь, или за советом: как правильно поступить в ситуациях, которые на охоте бывают самыми неожиданными. Лариса Викторовна Шатунова обратилась к начальнику отдела охотничьего хозяйства Главного управления охотничьего хозяйства России Александру Алексеевичу Тихонову с просьбой прокомментировать некоторые письма.

— Пишет пожилой человек, участник Великой Отечественной войны, инвалид II группы А. Ф. Колядинцев из г. Острогожска Воронежской области: «Будучи с сыном на охоте на зайцев, мы нашли убитую косулю, еще довольно свежую, и решили забрать ее на скормление собакам. Разделили, сложили в рюкзак и пошли домой. Шли по асфальту, не скрываясь, так как не чувствовали за со-

бой никакой вины. Но встретившийся охотинспектор проверил наши рюкзаки, объявил нас браконьерами, не стал слушать объяснений. Затем мы были наказаны штрафом 50 руб. и возмещением ущерба — 360 руб. Решение считаю несправедливым, в тот день я даже выстрелов из ружья не производил, в патронташе все патроны были целы. Не было принято во внимание, что в обществе я состою более 50 лет, за это время никаких нарушений не допускал».

— К сожалению, большинство охотников-любителей даже с большим стажем плохо знают действующие правила. Следствием этого являются досадные недоразумения, зачастую заканчивающиеся привлечением охотника к административной ответственности.

В соответствии с Положением об охоте и охотничьем хозяйстве, утвержденным Правительством Российской

Федерации, охотой признается выслеживание с целью добычи, преследование и сама добыча диких зверей и птиц. Нахождение в охотничьих угодьях с оружием, собаками, ловчими птицами, капканами и другими орудиями охоты, либо с добытой продукцией охоты тоже приравнивается к охоте.

Исходя из этого, факт задержания охотника А. Ф. Колядинцева с мясом косули, на право добычи которой у него не было необходимых документов, правомерен.

Однако, учитывая, что охотник А. Ф. Колядинцев не добывал косулю, а лишь воспользовался мясом убитого животного, в его действиях не усматривается нарушения правил охоты. Следовательно, дело о привлечении его к административной ответственности по ст. 85 Кодекса РСФСР «Об административном правонарушении» за нарушение правил охоты подлежит

прекращению. В таких случаях постановление органов государственного охотничьего надзора охотник имеет право обжаловать в вышестоящую организацию или в народный суд, решение которого является окончательным.

— И. А. Фокин из Сахалинской области назвал случай, произошедший с ним, «каверзным». С малолетства он приучал к охоте сына. «И вот нас встретили два охотника, и был скандал, что у 15-летнего сына в руках ружье. Но ведь он был под моим присмотром, он может выдержать любой экзамен. Сын побрел домой со слезами на глазах, я чуть было не лишился ружья.

Теперь его на охоту не заманишь и калачом, стал курить, пропадает с парнями в подвале. И моя радость к охоте прошла. Может, я что и нарушил, но мы начинали с детства и без присмотра, да еще с малокалиберной винтовкой,— и ничего».

— В соответствии с действующим на территории России порядком право охоты с охотничьим огнестрельным оружием предоставляется с 18-летнего возраста. В районах промысловой охоты охотники, заключившие договора с заготовительной организацией на сдачу охотничьей продукции, а также охотники из числа малочисленных народов Севера, пользуются правом охоты с огнестрельным оружием с 14-летнего возраста.

Инструкцией Министерства внутренних дел для обучения практической стрельбе кандидатов в охотники, юных охотников, разрешается использование ими охотничьих гладкоствольных ружей, принадлежащих охотникам-любителям. Обучение стрельбе производится только на стрельбищах, охотничье-стрелковых стендах и в других специально отведенных для этого местах в присутствии владельца ружья.

Для сведения: Сводом Законов Российской Империи выдача охотничьих свидетельств лицам, не достигшим 17-летнего возраста, разрешалась по просьбе их родителей, опекунов или попечителей. Будем надеяться, что Верховный Совет Российской Федерации при рассмотрении проекта Закона об охоте и охотничьем хозяйстве вернется к старым российским традициям.

— С. И. Федоров из Псковской области пишет, что выследил и добыл матерого волка, который наносил урон охотугодьям и колхозу «Урожай». Снял шкуру и, как подобает охотнику, сдал в охотхозяйство. Получил 25 рублей. «Никакого вознаграждения, ни пороха, ни дробин мне не выдали, от колхоза никакого внимания. Мне очень обидно, что я потерял столько времени, не спал много ночей, выслеживая матерого, и всего-навсего — 25 рублей. Неужели так изменились традиции!»

— С выплатой вознаграждений охотникам за добытых ими волков в последние годы возникла проблема.

Ранее в соответствии с решением правительства Российской Федерации эти вознаграждения выплачивались государственными органами управления охотничьим хозяйством за счет средств госстраха. С отменой обязательного страхования совхозов и колхозов источники финансирования этих платежей утрачены, поэтому в целом ряде республик в составе Российской Федерации, краев и областей премии за добытых волков по линии государственных органов в настоящее время не выплачиваются. Однако время находит пути решения этой проблемы. Так, администрацией Брянской области принято решение о возобновлении выплаты премий охотникам за добытых волков и найдены соответствующие источники финансирования.

По вопросам выплаты премий за добычу волков охотникам следует обращаться в республиканские, краевые, областные управления (объединения) охотничьего хозяйства.

— В. В. Павленко спрашивает, правы ли в Кухаревском обществе охотников Краснодарского края, настаивая, чтобы владельцы охотничьих собак заключали договор на сдачу шкуры лисицы, иначе не дают путевку на охоту и не регистрируют собаку. Павленко пишет, что еще ни разу не добывал лисиц и заключать такой договор не может.

— Лисица не входит в перечень лицензионных видов пушных зверей, поэтому для проведения охоты на этот вид обязательного заключения с заготовительной организацией договора на сдачу шкур пушных зверей не требуется. Более того, в правилах охоты подчеркивается, что добыча нелicensed видов пушных зверей не лимитируется нормами добычи на одного охотника в день или сезон охоты. Эта охота также не регламентируется количеством охотничьих дней в неделю и регулируется только продолжительностью сезона охоты на конкретный вид животного. В охотничьих хозяйствах администрация хозяйства или общества охотников имеет право устанавливать дни, закрытые для охоты, а также предельные нормы добычи только при охоте на барсука и зайцев.

Правление общества охотников не вправе требовать от охотника заключения договора на сдачу шкур лисиц и отказывать на этом основании в регистрации охотничьей собаки. В то же время охотникам не следует забывать, что в соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР от 30 августа 1978 г. № 433 шкурки лисиц, добытых охотой, подлежат обязательной сдаче государству.

— В. В. Артамонов из Московской области охотился в Пушкинском охотхозяйстве на зайца со спаниелем. Егерь в угодьях проверил путевку и на оборотной стороне сделал замечание, что собака в путевку не вписана. Охотник с замечанием согласен,

но когда он сдал путевку в общество, то выслушал еще и претензии председателя охотколлектива за то, что охотился на зайца с собакой, для этого не предназначенной. Председатель пообещал в следующий раз за подобное оштрафовать.

— Правила охоты на территории Российской Федерации не предусматривают специальной отметки в путевке при проведении охоты с собакой. Все охотничьи собаки, находящиеся с охотником в охотничьих угодьях, должны быть вписаны в охотничий билет, или иметь свидетельство о регистрации в органах ветнадзора.

Правилами охоты также не предусматриваются ограничения по использованию легавых и спаниелей на охоте на зайца. Более того, собак этих пород разрешается применять на вальдшнепиной тяге для отыскивания подранков и подачи добытых птиц. Применять другие породы собак на весенней охоте запрещено.

Для сведения: председателям обществ охотников законодательством не предоставлено право наложения штрафов за нарушение правил охоты. В соответствии с Кодексом РСФСР «Об административных правонарушениях» рассматривать материалы о нарушении правил охоты и принимать по ним меры административного взыскания вправе руководители республиканских, краевых, областных и районных органов государственного управления охотничьим хозяйством.

— В. А. Сергеев просит объяснить, прав ли охотинспектор в следующей ситуации: «Выплыл с озера, где отстояли утренняя зорьку, мы начали вытаскивать лодки и готовиться к отъезду. Подошел инспектор управления охотничьего хозяйства при Алтайском крайисполкоме. Проверив все документы и сделав досмотр автомобиля, он забрал путевки и составил акт о нарушении п. 15 Правил охоты. Пункт 15 гласит: «Охотник обязан вернуть путевки и лицензии по месту их выдачи, сделав отметку о результатах охоты. Путевки и лицензии возвращаются или отсылаются почтой в 10-дневный срок по окончании срока их действия». В результате на каждого [нас было трое] наложен штраф 25 руб. Мы же только выплыли с озера и в путь не тронулись. Дело не в сумме, а в справедливости данного решения».

— При выявлении случаев нарушения правил охоты у нарушителей на основании ст. 244 Кодекса РСФСР «Об административных правонарушениях» можно производить изъятие и документов, и вещей, являющихся орудием или непосредственным объектом правонарушения.

Наибольшее число писем поступает в редакцию журнала и Главохоту России по вопросу изъятия ружей. Оружие у лиц, нарушивших правила охоты, может быть изъято до рассмотрения дела об административном правонарушении, в случае отсутствия не-

необходимых документов на право ношения оружия или в целях необходимой обороны при оказании сопротивления работникам охотнадзора. Также в ряде случаев могут подлежать изъятию документы. Например, чужой охотничий билет, поддельные путевки и лицензии и тому подобное. Изъятию может подлежать продукция незаконной охоты, капканы и другие орудия лова.

Во всех случаях изъятия вещей, документов об этом делается отметка в протоколе о нарушении правил охоты.

По решению органов управления охотничьим хозяйством изъятые вещи могут быть конфискованы или возвращены владельцам. Например, если охотник, допустивший нарушение правил охоты, лишается органами охотнадзора права на охоту, то охотничий билет ему не возвращается. Так же не возвращается изъятые оружие лицам, у которых не имеется на него соответствующих документов.

— В последние годы резко увеличилась стоимость путевок на охоту. Имеют ли охотничьи хозяйства право устанавливать размер стоимости путевок самостоятельно?

— В соответствии с Законом РСФСР «О предприятии и предпринимательской деятельности» каждое предприятие самостоятельно определяет стоимость своих услуг. Это касается и охотничьих хозяйств. Каждое хозяйство, пользуясь правами юридического лица, вправе самостоятельно определять стоимость предоставляемых охотнику услуг (плата за проживание на охотничьей базе, использование транспорта хозяйства, стрелковых вышек, принадлежащих охотничьему хозяйству собак, подсадных уток и так далее).

К сожалению, в большинстве охотничьих хозяйств с охотников получают плату за так называемую охоту «без обслуживания». С учетом действующего в России законодательства по вопросам использования ресурсов животного мира, в том числе и охотничьих животных, это неправомерно.

В соответствии с законами Российской Федерации «Об охране окружающей природной среды» и «Об охране и использовании животного мира» право устанавливать порядок определения платы и ее размеры за пользование охотничьими животными, то есть за охоту, принадлежит исключительно Правительству Российской Федерации. За исключением лицензий на добычу диких копытных животных и буроного медведя, плата за добычу других видов охотничьих животных решениями Правительства РФ не предусмотрена.

Неправомерность взимания платы за путевки на охоту без обслуживания подтверждает такой факт. Государственный арбитраж Ивановской области, рассмотрев в марте 1992 г. постановление Совета Ивановского областного общества охотников, признал его недействительным в части взимания

НАШ ФОТОКОНКУРС

Собака должна быть вписана в охотничий билет.

Фото Ю. Коковина

мания с охотников платы за путевки. Решением арбитража вопрос о возврате взимаемых сумм может быть решен в претензионно-исковом порядке и в пределах сроков исковой давности. В статье «Конец беззаконию», опубликованной в Ивановской газете от 19.03.92 № 92 говорится: «Сейчас люди вправе потребовать свои деньги назад, причем за все последние три года... Для этого охотнику следует письменно обратиться в соответствующее правление общества, на учете которого он состоит. В случае отказа в добровольной выплате исковое заявление передается в суд в установленном порядке».

— Н. А. Иванов из Алтайского края сетует, что сложно держать охотничьих собак. Как, например, объяснить гончей, что в этом сезоне можно гонять только зайца, или что гонять можно только в пределах хозяйства, в которое выписана путевка? (Эти границы, кстати, и охотникам часто неизвестны). Как правильно поступить в таких случаях?

— Часто случается, что гончие в погоне за зверем выходят за пределы хозяйства, куда выписана путевка. В правилах охоты это учтено. Так, пункт 32 Типовых правил охоты в Российской Федерации гласит: «В случае, если при охоте собака угнала зверя за пределы охотхозяйства, в которое охотника имеется соответствующее разрешение на право охоты, охотник при поиске и отзыве собаки на другой территории обязан находиться с

разряженным и разобранным оружием». Правилами охоты также предусмотрено, что охотник не несет ответственности за нарушение границ хозяйства, если эта граница неясно выражена на местности и не обозначена соответствующими аншлагами.

Если гончие вместо зайца гоняют лисицу, охота на которую в этот период закрыта, это не является нарушением правил охоты. В таком случае, увидев зверя или иным способом установив, что собака подняла не то животное, следует отозвать собаку с гона.

— Уставом Росохотрыболовсоюза предусмотрено обязательное трудовое участие, то есть охотник обязан отработать в охотничьем хозяйстве определенное количество дней. Справедливо ли это требование, особенно для тех, кто работает в охотничьем хозяйстве профессионально? Работники железнодорожного транспорта, например, имеют право бесплатного проезда по железной дороге. Не должны ли и специалисты охотничьего хозяйства иметь такие льготы?

— Соблюдение требований Устава является обязанностью каждого члена общества охотников независимо от его профессии. По моему личному мнению, работники охотничьего хозяйства должны быть освобождены от обязательного трудового участия, Росохотрыболовсоюзу и другим обществам давно пора внести в свои уставы соответствующие дополнения.

КАК ВЫБРАТЬ НУЖНЫЙ НОМЕР ДРОБИ

В последнее время читатели журнала неоднократно обращаются в редакцию с просьбой расшифровать необычные обозначения, встречающиеся на поступающих в продажу дробовых патронах, изготовленных в нашей стране, а также рассказать о применении дробы на охоте.

В настоящее время отечественные заводы продают довольно большое количество охотничьих дробовых патронов с обозначением диаметра дробы в системах Великобритании, Канады и США. Если цифровые обозначения в этих системах (за исключением Великобритании, где дробь отличается на один номер) практически совпадают с системой, принятой у нас, то буквенные обозначения нашим охотникам неизвестны. В Великобритании тремя буквами «А» обозначается дробь диаметром 5,08 мм, что соответствует четырем нулям, а двумя буквами «В» — дробь диаметром 4,5 мм, то есть два нуля. В Канаде тремя буквами «А» обозначают тот же диаметр дробы, что и в Великобритании, а четырьмя буквами «А» — картечь диаметром

6,35 мм. В США одной буквой «В» обозначается дробь диаметром 4,5 мм (два нуля); двумя буквами «В» — дробь диаметром 4,6 мм; тремя буквами «В» — дробь диаметром 4,83 мм (примерно три нуля).

Таким образом, если на патронах имеются буквенные обозначения, то это дробь крупная.

Охотясь на пернатую дичь с ружьями 12-го, 16-го и 20-го калибров при резком и кучном бое ружья надо стрелять глухаря весной, на току, дробью №№ 3, 2, но не крупнее № 1; осенью, по выводкам из-под собаки, №№ 7, 6; на линтовниках осенью — №№ 4, 3; тетерева весной на току (из шалаша) — №№ 5, 4; осенью, по выводкам, из-под собаки — №№ 7, 6; зимой — №№ 5, 4; рябчика — №№ 8, 7; белую куропатку — по выводкам, из-под собаки, №№ 8, 7; поздней осенью, зимой — №№ 7, 6, но не крупнее № 5; тундряную куропатку — №№ 7—5; вальдшнепа — весной, на тяге, №№ 8, 7; осенью, на выпасках, №№ 9, 8, но не крупнее № 7; диких голубей (кроме горлиц) — №№ 6, 5; но не крупнее

№ 4; горлиц — №№ 7, 6; гусей — 4, 3, но не крупнее № 0; уток, селезней — весной с подсадной, №№ 6, 5; в августе-сентябре, с подхода, с лодки, №№ 7, 6, но не крупнее № 5; на перелетах — №№ 6, 5; поздней осенью, на большой воде, №№ 5, 4, но не крупнее № 3; на чирков надо брать дробь на два номера более мелкую; лысух — в начале осенней охоты — №№ 7, 6; в конце, перед отлетом, №№ 6, 5; бекасы, дупеля, мелких куликов, коростели — №№ 10—8; крупных куликов — №№ 7, 6; перепела — №№ 9, 8; в зарослях, накоротке — №№ 11, 10; серую куропатку — №№ 7, 6; кеклика — №№ 7, 6; фазана — №№ 7, 6, но не крупнее № 5.

Желательно применять как можно более мелкую дробь, так как 4—5 мелких дробинков более надежно поразят дичь, чем 1—2 крупные. К сожалению, до сих пор среди охотников существует неоправданное увлечение крупной дробью, что снижает результативность стрельбы, увеличивает число подранков.

М. БЛЮМ

ХОЧЕШЬ СТАТЬ ОХОТОВЕДОМ — СТАНЬ ИМ

Переход к рынку и развитие предпринимательства коснулись всех сфер деятельности, в том числе охотничьего хозяйства и звероводства. Пушнина, биологически активные вещества животного и растительного происхождения, мясо диких животных, охотничьи трофеи и иностранный туризм становятся приоритетным предметом предпринимательства, а право разрешать охоту и пользоваться охотничьими угодьями и продукцией служит яблоком ведомственного раздора. Охотхозяйства часто остаются бесхозными, и в них процветает махровое браконьерство. При такой бесхозяйственности им грозит полное истощение, так как возглавляют охотничьи хозяйства в основном не компетентные в этой области специалисты, а случайные люди, не болеющие за будущее охотничьего хозяйства. Проблемы охотничьего хозяйства будут в какой-то степени решены лишь в том случае, если на смену придут образованные, дипломированные специалисты-охотоведы, умеющие вести охотничье хозяйство на научной основе, а стало быть заинтересованные в охране и хорошем состоянии охотничье-промысловой фауны и звероводства.

Решению этих проблем поможет обучение или переквалификация кадров в Кировском сельскохозяйственном институте на отделении «охотове-

дения» или на курсах повышения квалификации, путем обмена опытом, приобретенным в новых хозяйственных условиях.

Кировский сельскохозяйственный институт на базе Российского научно-исследовательского института охотничьего хозяйства и звероводства им. Б. М. Житкова в 1992/93 учебном году продолжает прием абитуриентов на отделение «охотоведения» и планирует работу курсов повышения квалификации кадров специалистов и руководителей охотхозяйственных и звероводческих предприятий, их объединений, цехов переработки продукции начинающих предпринимателей в этой области.

В ходе обучения студенты будут иметь возможность, помимо всего прочего, получить глубокие знания по следующим основным вопросам:

1. Современная законодательная база деятельности охотхозяйственных и звероводческих предприятий, их ассоциаций и объединений, создание таких структур в действующих предприятиях иного профиля.

2. Экономические условия и перспективы деятельности хозяйств и ферм. Резервы предпринимательства.

Нетрадиционные виды деятельности — новые объекты разведения и культивирования, ветпрепараты, вакцины, стимуляторы, новейшие технологии переработки пушнины в полуфабрикат и пошив меховых изделий, технологии переработки плодов и ягод, лекарственных трав.

3. Маркетинг, отраслевые особенности и перспективы реализации про-

дукции и услуг на внутреннем рынке.

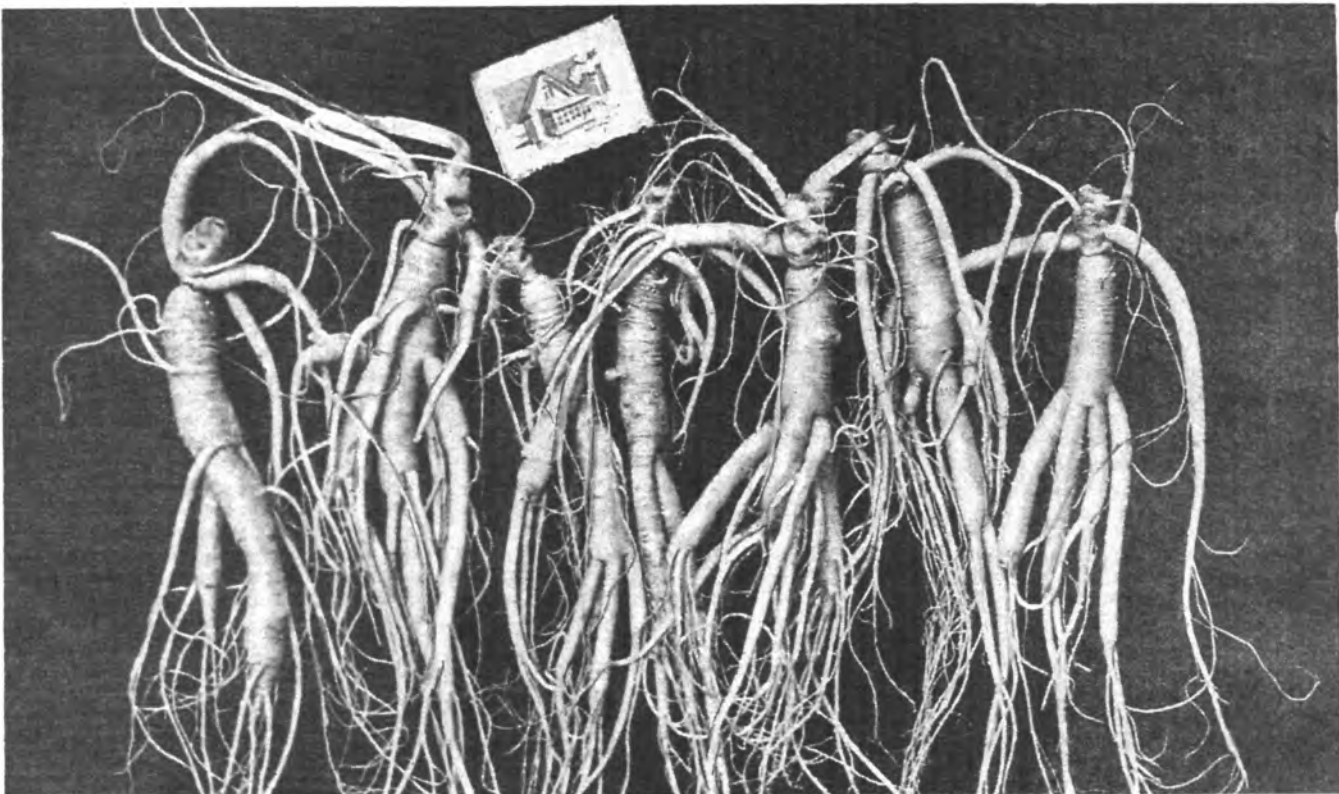
4. Опыт внешнеэкономических связей, организации охотничьего туризма, конъюнктура мирового рынка на охотничьи услуги и трофеи.

5. Интенсификация использования природных ресурсов, их охрана и воспроизводство, новые подходы, нормы и экономические санкции.

Мы стремимся отойти от прежних познавательного-академических традиций в обучении, гарантируем разброд на занятиях актуальных вопросов и конкретных ситуаций (игровой метод). Большая часть занятий будет проводиться на экспериментальных фермах, цехах, мастерских, где разводят новые виды пушных зверей (ондатра, сурки и др.), где разрабатываются и используются в производстве новейшие технологии первичной обработки и переработки в полуфабрикат пушнины и другой продукции, успешно осваиваются нетрадиционные виды деятельности. Вы сможете заключить договор на выполнение разовых и долгосрочных работ и услуг в интересах своего дела, приобрести практические пособия, рекомендации, технологии по выделке мехов и другой продукции охотничьего промысла.

Наш адрес: г. Киров (областной), ул. Октябрьский проспект, 133, КСХИ, кафедра промысловых зверей и птиц. Справки по телефонам: 69-49-57, 69-49-21.

Р. САФОНОВА,
доцент, кандидат биологических наук
Кафедра биологии зверей и птиц КСХИ

Вот такие корни, потомки дикорастущего женьшеня растут у меня дома на грядке. Возраст их 6—8 лет.

КОРЕНЬ ЖИЗНИ- ЖЕНЬШЕНЬ

Н. КОВАЛЬЧУК

Экскурс в историю. Женьшень — реликтовое растение, сохранившееся только на Дальнем Востоке, в уссурийских лесах. Никогда оно не росло там в изобилии. Многие поколения потомственных корневищников с великими трудами промышляли его в тайге. С заселением Приморья число искателей этого драгоценного растения увеличилось. Год от года запасы его становились все меньше и меньше. Особенно большой урон был нанесен женьшеню, когда в 1966 г. было принято решение резко повысить на него закупочные цены с одновременным понижением возрастного ценза товарного корня: корень начали принимать весом от пяти граммов. Растение еще не успевало зацвести и хотя бы раз принести плоды, а его уже заготавливали, причем в больших количествах. Правда, через десять лет заготовки корня были упорядочены. Приморский крайисполком установил своего рода квоту на заготовку дикорастущего женьшеня: в год не более ста пятидесяти килограммов.

Добыча женьшеня разрешалась только по ордерам и нарядам, только бригадами численностью не менее трех человек и лишь с пятого августа. К этому времени плоды созревали. Обязательным условием заготовки стал высеv семян на то место, где был выкопан корень. В то же время была запрещена заготовка женьшеня на 10 лет в Уссурийском, Хасанском, Черниговском, Кавалеровском и Михайловском районах.

Тогда же крайисполком обязал охотничье-промысловые хозяйства совместно с крайпотребсоюзом и управлением лесного хозяйства, ДВНЦ АН СССР и краевым отделением Всесоюзного общества охраны природы разработать и осуществить мероприятия по воспроизводству дикого женьшеня, подготовить и издать массовым тиражом научно-популярную брошюру в помощь искателям и заготовителям.

Казалось бы, меры, намеченные крайисполкомом, достаточно энергичны и эффективны, но, увы, они не выполнялись. Единственно, что было сде-

лано, — женьшень занесли в Красную книгу. Но ведь естественные запасы женьшеня столь малы, что сам себя — самосевом — он восстановить уже не может. Желаемой эффективности не дал и бригадный метод заготовки. От сборщиков не требуют отчета о том, где и сколько посеяно семян, сколько оставлено молодняка женьшеня для дальнейшего подраста. А без такого учета даже предварительные запасы «корня жизни» установить невозможно.

Когда-то, до организации заповедников (Уссурийского им. Комарова и Лазовского им. Капланова) в Приморском крае на территории, которую они теперь занимают, судя по оставленным искателями женьшеня зарубкам и другим приметам, женьшень встречался довольно часто. Но постепенно он был почти полностью выбран из тайги и практически ничего не сделано для восстановления его запасов. Хотя известно, что семена, высейнные в землю руками человека, дают 70—80 % всхо-

Вологодская областная универсальная научная библиотека

дов, в то время как самосев — едва ли дает 1 %. В Уссурийском заповеднике им. Комарова существовала когда-то научно-экспериментальная плантация женьшеня, но по чьему-то недальновидному распоряжению была ликвидирована.

Популярность женьшеня в народе с каждым годом растет. Потребность его в нашей стране, по самым скромным подсчетам ученых, составляет 250—300 т в год (в сухом виде). А единственный в стране совхоз «Женьшень» за 19 лет своего существования выдал, по его же данным, только 1300 кг. Естественно, что совхоз, производящий такую нужную продукцию, не может покрыть потребность как в лекарственном сырье, так и в посадочном материале, семенах не только всех, желающих выращивать корень дальневосточников, но даже приморцев.

Во все времена женьшень считался растением полуполюгендарным, полумистическим. Его научным исследованием никто не занимался. Лишь в 1927 г. в Супутинском (ныне — им. Комарова) заповеднике кандидат биологических наук З. И. Гутникова высадила первые растения для наблюдения. Она приобрела корни у охотников и искателей женьшеня. Параллельно в заповеднике «Кедровая падь» подобные опыты начала В. П. Баянова совместно с Г. Э. Куренцовой. Позднее к ним подключилась П. П. Воробьева. В 1941 г. была выпущена книга с первыми научными статьями о женьшене. В этой работе их другом и соратником стал замечательный ученый, профессор И. В. Грушвицкий. Его книга «Женьшень» содержит самую большую информацию о корне.

Профессор И. И. Брехман всю свою жизнь изучает женьшень, как лекарственное растение. Он дал рекомендации по его применению в медицине. Брехман изобрел аппарат для количественного определения биологической активности женьшеня, с помощью которого доказал, что дикорастущий и культивируемый корень, выращенный на наших приморских плантациях, идентичен по своей биологической активности дикому женьшеню.

С началом Великой отечественной войны опытные работы по возделыванию женьшеня были прекращены и возобновились только в 1949 г. В 1952 г. научные сотрудники Дальневосточного филиала Академии наук СССР З. И. Гутникова, П. П. Воробьева, И. А. Бункина и другие занялись детальным исследованием биологии и разработкой агротехники женьшеня. Работа продолжалась до 1961 г. В результате многолетних опытов были изучены биологические особенности и выработана агротехника культивирования женьшеня в Приморском крае.

В 1961 г. в Анучинском районе Приморского края был создан совхоз «Женьшень». Вначале площадь посадки составляла всего 15 соток, на которых росло 12 тыс. малолетних растений. А уже через три года было выса-

жено 80 тыс. рассады из собственных семян. В 1979 г. здесь получено 165 кг семян женьшеня. Плантации совхоза «Женьшень» с каждым годом расширяются и сейчас составляют 30 га. При совхозе создан первый в мире музей женьшеня. Директор музея Виктор Ивляков кропотливо подбирает и заботливо хранит уникальные экспонаты, овеянные легендами. Это — две деревянные рогатки и веревка с монетками — необходимый атрибут ритуала «панцур-суэр», маленькая костяная палочка для выкапывания корня, корбочка из коры кедра. Здесь же хранятся один из самых больших существующих в природе корней — «Орхидея Александра». Вес его — 419 г. Найден он был охотником А. А. Куриковым в 1980 г. Есть и самый большой культурный корень — в 700 г., выращенный работниками Дальневосточной опытной станции ВИЛР Н. П. Смирновым, Н. С. Чабала, Т. А. Латышевой.

Клуб «Женьшень». Параллельно с совхозом «Женьшень» развивалось и любительское женьшеневодство. У многих охотников и искателей женьшеня в тайге, в укромных местах, имелись свои потайные небольшие посадки. Но корень рос там очень медленно, зачастую уничтожался дикими животными. Тогда стали появляться плантации на приусадебных участках. Первым добился хороших результатов Порфирий Евстигнеевич Елизаров. Для решения своих общих задач любители-женьшеневоды начали создавать товарищества. Корень подрастал, плодоносил, возникли проблемы со сбытом продукции. Недоставало рекламы. Распространение посадочного материала в других регионах страны шло крайне медленно. Настало время объединить любителей-женьшеневодов в общество. В 1980 г. В. П. Баянова предложила создать Клуб «Женьшень». Ее поддержали. Помогли П. Е. Елизаров, Н. И. Ковальчук, Н. Ф. Сергиенко, пожертвовав 500 рублей на оформление клуба.

На базе секции растениеводства при Приморском филиале географического общества СССР постановлением Приморского крайисполкома от 29 июля 1981 г. был создан Клуб «Женьшень», подчиненный приморскому отделению Всесоюзного общества охраны природы.

Основной задачей Клуба является способствование развитию приусадебного женьшеневодства. Клуб проводит работу по вовлечению в него новых членов и стремится удовлетворить всех нуждающихся посевным и посадочным материалом, а также рекомендациями по возделыванию женьшеня.

В 1983 г. только в президиум Клуба поступило около 3000 писем от отдельных граждан, садоводческих товариществ, станций юннатов и заповедников. По заказам граждан и организаций в 1983 г. филиалы отправили около 70 тыс. семян, до 10 штук рассады и более 17,5 кг товарного корня. И каждому адресату была выслана «Агротехника выращивания женьшеня», а в по-

сылку с товарным корнем вкладывалась рекомендация по приготовлению настойки женьшеня в домашних условиях.

Заслуживает самого лучшего одобрения патристическая деятельность отдельных членов Клуба по охране природы и восстановлению женьшеня в лесах Приморья: по данным филиалов села Мельники, поселка Залесья, города Лесозаводска, полуострова Путятин и Дальнегорского района в лесах края высеяно несколько тысяч семян и высажено большое количество рассады. А еще отраднее получать письма от своих товарищей из Подмосквы, с Украины, из Белоруссии, с Урала, из Сибири, которые высевают семена в своих лесах. Все это прекрасные, бескорыстные люди, которые понимают, что им-то плодов своего труда уже не дожидаться. Ведь многим за семьдесят, а вот — сеют. Пусть не им, кому-то другому достанется заложенная в лесу плантация, — главное в том, что женьшень там уже растет. Одним из таких энтузиастов является житель города Владимира В. Ю. Янковский. Уже много лет я посылаю ему семена, а он высевает их в лесу. Валерий Юрьевич — охотник и искатель корня — раньше жил на Дальнем Востоке, хорошо знает, как лучше это делать. Семена он высевает небольшими группами, по 10—15 штук, в разных местах. Технология посева очень проста: в двух-трех метрах от ствола дерева хвойной породы, строго с северной стороны, делается небольшая грядочка. Семена заделываются на глубину 2—3 см, почву слегка утрамбовывают и присыпают листом. Лист надежно укрывает грядку от мороза и постороннего глаза. Хвойное же дерево всегда будет создавать для корешков надежную тень. Янковский сообщает, что у него скоро будут свои семена, которые дадут лесные плантации.

Пройдут годы, и люди в лесах Подмосквы, Урала, Сибири будут находить женьшень. А ведь женьшень был на грани исчезновения.

Опыт выращивания. За долгие годы, прожитые в горно-лесной местности Приморского края, мною накоплен немалый опыт по выращиванию женьшеня на приусадебном участке. Женьшень, как известно, растение лесное. Культура его непростая и трудоемкая. Для успешного выращивания корня необходимо обеспечить ему защиту от солнца, создать плодородную, легкую по механическому составу почву. Необходимо систематически проводить мероприятия против различных грибковых заболеваний, а также и от вредителей. При создании надлежащих условий культивируемый женьшень по развитию и продуктивности во много раз превосходит своих дикорастущих «собратьев». По данным дальневосточных ученых З. И. Гутниковой и П. П. Воробьевой, корни 6—7-летних возделываемых растений могут достигать 100 г и более.

Мои посевы и посадки женьшеня

расположены во дворе жилого дома, на ровном участке, обнесенном изгородью, исключающей проникновение домашних животных. Выращиваю женьшень на грядках, располагая их с востока на запад. Ширина гряд — 120 см, между грядками — около 50 см. Продольные и торцовые бока гряд до 30—35 см обшиваю достаточно крепкими досками. Далее площадь будущих гряд покрываю на 4—5 см мелким гравием или битым кирпичом, можно шлаком каменного угля. Затем заполняю гряды почвенной смесью, состоящей из трех частей лесной земли (из широколиственного леса), двух частей разложившейся древесной трухи или старых опилок, одной — листового перегноя и одного ведра перепревшего навоза (из расчета одно ведро на 1 м²) крупного рогатого скота. Поверхность гряд выравниваю и приступаю к посеву.

Посев провожу осенью, в октябре, свежесобранными семенами, которые до посева храню прикопанными в открытом грунте. Размещаю семена через 3 см, рядки — через 10 см, заделываю семена на глубину 3 см. По окончании сева гряды поливаю, покрываю листьями древесно-кустарниковых пород слоем до 10 см и приступаю к устройству притенительных щитов. В этих целях вдоль гряд, через 2—2,5 м устанавливаю столбики-опоры до 2 м высотой. Сверху на них креплю (в продольном и поперечном направлении гряд) балки, на которые прибиваю широкие доски, располагая их через 2,5 см одну от другой. Таким образом над посевами создаю дощатую крышу в виде двухскатного навеса, который защищает растения от прямых лучей солнца. Аналогичное притенение устраиваю и в посадках женьшеня. Несмотря на отсутствие всходов, в первый год после посева гряды пропалываю и по мере надобности поливаю.

По истечении двух зим, за 5—6 дней до появления первых всходов (конец апреля — начало мая) укрытие с гряд снимаю. Гряды поливаю 1 %-ной бордоской жидкостью. Всходы, представляющие собой в первые дни вегетации тонкие, хрупкие петельки, появляются во второй декаде мая.

Второй способ посева семян заключается в том, что свежесобранные, оттертые от мякоти семена помещаю в капроновый чулок и погружаю на 15 мин в раствор 1 %-ной бордоской жидкости или в 0,3 %-ный раствор марганцовокислого калия, затем прикапываю на грядке, где растут взрослые корни, на глубину 5 см. На зиму семена укладываю в ящик и закапываю здесь же, на глубину 50 см. Весной семена откапываю, обрабатываю и опять прикапываю на грядке. Каждый месяц семена извлекаю, опускаю на 10 мин в раствор, которым провожу опрыскивание, и так — до осени. В октябре провожу посев семян вышеуказанным способом и через зиму получаю всходы. Семена, прошедшие естественную стратификацию, дают лучшие всходы

Уход за посевом женьшеня на грядке. Слева — Н. Ковальчук.

(до 90 %), меньше болеют и рассада из них вырастает крупнее, чем из семян, прошедших искусственную стратификацию.

Третий способ — искусственная стратификация. Семена женьшеня относятся к труднопрорастаемым. Ускоренного дозревания и прорастания семян достигают проведением восьмимесячной стратификации. Семена предварительно обеззараживают фундазолом: замачивают на 4 ч в 0,1 %-ной суспензии препарата или на 30 мин — в 0,3 %-ном растворе бордоской жидкости. Стратифицируемые семена смешивают с влажным среднезернистым речным песком (предварительно прокаленным) в соотношении 1:4 и закладывают в деревянные ящики или гончарные горшки с отверстиями в дне для стока воды и доступа воздуха. В течение первых 5 месяцев семена стратифицируют при температуре 18—20 °С, а затем 3 месяца — при 2—4 °С. На первом, теплом, этапе семена через день увлажняют и ежемесячно проветривают, отделяя их от песка и контролируя открытие косточек. На втором, холодном, этапе семена также предохраняют от иссушения, а в конце подготовки — от израстания. Заложенные на стратификацию в августе — сентябре семена к маю следующего года оказываются готовыми к прорастанию. Но следует иметь в виду, что искусственная стратификация — дело очень сложное. Даже старые, опытные женьшеневоды часто терпели неудачи и загубили много семян. Молодым, начинающим женьшеневодам советую брать семена, уже год пролежавшие в прикопе. А еще лучше — брать готовую рассаду.

Рассада, то есть молодые, 1—2-лет-

ние корни женьшеня, хорошо переносят осеннюю пересадку. Оптимальные сроки высадки рассады — с 20 сентября до 20 октября. Долгие годы я пересаживал однолетнюю рассаду. Приживаемость была 60—70 %. В 1981 г. на одну грядочку рассады (500 шт.) у меня не хватило земли, и я ее оставил на второй год. Рассада росла прекрасно, не болела, а осенью оказалась в среднем на 1 г тяжелее пересаженной. Приживаемость у двухлетки, несмотря на засушливый 1982 год, была 85 %. В 1983 г. опыт повторил и снова — удача. На этот раз приживаемость составила 90 %, а у однолетней — только 60 %. Начал пересаживать 3—4—5-летние корни и пришел к выводу, что пересадку женьшень переносит хорошо. Особенно осенью. Главное: полить и хорошо укрыть листом, опилками, лапником или другим подручным материалом. Можно проводить посадку и ранней весной — корнями, перезимовавшими в прикопе. Для зимнего хранения корни (рассаду) укладываю в ящики с крышками, послойно, переслаивая пересейной лесной почвой с древесным перегноем. Ящики прикапываю в яму глубиной 50 см на высокий грядке. Сверху ящики укрываю слоем почвы 12—15 см и пленкой, а при наступлении устойчивого похолодания утепляю древесными опилками слоем 20—30 см.

Перед посадкой отсортированный посадочный материал в течение 20—30 мин обеззараживаю в 0,5 %-ном растворе бордоской жидкости. Высаживаю корни на постоянное место с площадью питания 25×25 см, в ямки или в поперечные канавки, наклонно, под углом 30—50°. При этом верхушечная часть с почкой заглубляется на 4—5 см. Выверенную поверхность

гряд мульчирую свежими древесными опилками слоем 2—3 см, поливаю и устанавливаю притенительные щиты.

В комплекс работ по уходу за женьшенем в летний период входят: защита растений от заморозков; прополка гряд и проходов; неглубокие, до 5 см, рыхление почвы; полив; подкормка растений; борьба с болезнями и вредителями. В конце мая 1987 г. ночью был мороз — 5 °С. Для молодого листа женьшеня — это верная гибель. И только благодаря комплексу защитных мер посадки удалось спасти. При помощи электронасоса провели обильное орошение, натянули пленку и всю ночь жгли костры-дымокуры. Наутро все листья были покрыты тонкой корочкой льда. Взошло солнце, льдинки растаяли, листья поднялись и ни одно растение не погибло. Необходимый режим влажности почвы (50—60 % от полной влагоемкости) обеспечивают умеренными поливами при норме 10 л на 1 м². Частота поливов определяется погодными условиями. Обычный режим полива — один раз в 10 дней на плантации и дважды — в питомнике. В жаркую и сухую погоду полив проводят чаще. С поливом совмещают минеральную подкормку растений в питомнике и на плодоносящих плантациях. За лето провожу 4 подкормки, сочетаю их с поливами. Первую подкормку провожу до цветения настоем коровяка из расчета 10 л на 1 м² грядки, вторую — после цветения: 0,2—0,3 %-ным раствором сложных минеральных удобрений, также из расчета 10 л на 1 м². Третью подкормку, аналогичную первой, провожу до созревания плодов. Последнюю — после сбора плодов, аналогично второй подкормке. Кроме этого, в октябре гряды мульчирую перегноем из расчета 10 кг на 1 м² грядки. Мульчу легкими деревянными граблями заделываю в почву, поливаю и укрываю листом на зиму. Поливы и замачивание семян провожу омагниченной водой. Омагниченная вода влияет на снижение щелочности почвы, в результате находящийся в ней азот, калий, фосфор более легко усваиваются растениями, повышается урожайность. Прибор для омагничивания воды можно купить в хозяйственном магазине.

У молодых, 2—3-летних, а также у ослабленных растений старшего возраста бутоны перед цветением удаляю. Осенью, по окончании вегетации, стебли с увядшими листьями срезаю ножницами на высоте 5—8 см и выношу за пределы плантации. Весной, после оттаивания почвы, стеблевые «пенечки» собираю и сжигаю вместе с мусором. Рыхление почвы и легкое окучивание провожу деревянным рыхлителем. Делаю это на 2-й день после полива.

Особое внимание при уходе за растениями уделяю проведению мероприятий по борьбе с болезнями и вредителями. В питомнике сеянцы жень-

шеня сильно страдают от полегания, а взрослые растения на плантации поражаются корневыми гнилями и пятнистостями надземных органов. В борьбе с болезнями использую агротехнические, фитосанитарные, химические методы. Это — применение свежей, не зараженной почвы и «вызревших» органических удобрений, отбор здорового посевного и посадочного материала, обеззараживание семян и рассады, дренажирование и поддержание гряд в рыхлом состоянии, умеренный полив и защита растений от переувлажнения и перегрева, уничтожение сорняков, пространственная изоляция женьшеня от овощных культур. В предупреждении распространения болезней широкое значение имеет проведение санитарно-профилактических мер: удаление с участка всех пораженных частей растений, выкопка вместе с почвой загнивших корней, сбор и сжигание растительных остатков. Химические методы имеют вспомогательное значение и используются при возникновении опасности массового поражения растений. При появлении полегания сеянцев в очагах инфекции провожу 2-кратный, с интервалом 7—10 дней, оздоровительный полив 0,3 %-ным раствором медного купороса или золой с толченым древесным углем. Для предупреждения пятнистостей растения опрыскивают с интервалом 15—20 дней суспензией хомецина или 0,5—1 %-ным раствором бордоской жидкости.

Наиболее опасны для женьшеня почвообитающие вредители — личинки хрущей и щелкунов (проволочники), медведки и слизни. Значительный ущерб могут нанести грызуны, поедающие семена и корни. Основные меры борьбы с вредителями сводятся к применению различных способов их физического уничтожения: выборка и уничтожение хрущей и проволочников при перекопке почвы и просевании компостов: вылавливание их на приманки из половинок клубней картофеля, а слизней и медведок — под различными укрытиями (доски, фанера, маты), в кучках и ямах с перегноем и навозом, ручной сбор сосущих и листогрызущих насекомых. При борьбе с тлями и клопами растения опрыскиваю 5 %-ным табачным отваром или 1 %-ной суспензией перетрума с добавлением мыла. Борьбу с мышевидными грызунами веду с применением капканов и ловушек или отравленных приманок с фосфидом цинка (50 г на 1 кг зерна или подсолнечника). Против кротов лучше всего вокруг гряд закапывать в землю листовое железо, шифер, металлическую сетку и другие подручные материалы.

Уборку семян женьшеня провожу при массовом покраснении плодов в августе в 1—2 приема. Собранные плоды помещаю в эмалированный таз и перетираю руками. При этом косточки отделяются от плодовой мякоти. Для полной очистки от плодовых оболочек и щуплых косточек семена методом

отмачивания многократно промываю холодной водой. После этого семена просушиваю в течение суток в проветриваемом помещении, а затем стратифицирую. С каждого плодоносящего растения получаю 1—4 г (20—100 шт.) семян, а с отдельных растений — до 140 штук. Уборку корней, подлежащих выкопке, провожу осенью, в сентябре, предварительно срезаю надземные побеги. Корни осторожно подкапываю садовыми вилами, отряхиваю от земли и укладываю в ящики или корзины. Свежевыкопанные корни сортирую на здоровые и больные, поврежденные и недоразвитые, при этом удаляю от корневища стебли и более тщательно очищаю от земли. К 6—7-летнему возрасту корни женьшеня набирают массу 60—80 г. В этом возрасте они могут быть использованы в лечебных целях, но при этом они дают мало семян. Корни лучше всего растить до 8—10 лет. К этому времени каждое растение в среднем даст 500 семян, средний вес корней составит 80—100, а отдельные экземпляры — 150 г и более.

На приемный пункт корни транспортируют в пленочных мешках или упакованными в ящики со мхом. Женьшеневодами приморского клуба «Женьшень» накоплен богатый опыт пересылки семян, рассады и товарного корня за пределы нашего края. Свежесобранные семена можно посылать небольшой бандеролью, поместив их в матерчатый мешочек и упаковав в бумажный пакет. Семена, пролежавшие год в прикопе и прошедшие искусственную стратификацию, посылаются бандеролью или в деревянном ящичке. Матерчатый мешок нужно помещать во влажный мох или опилки, иначе семена могут пересохнуть и потеряют всхожесть. Рассаду и товарные корни отправляю в деревянных ящичках размером 15×22 см и высотой 8—10 см. Каркасы сбиваю из дощечек, а дно, бока и крышку делаю из фанеры. Большое значение следует уделять режиму влажности внутри посылки. Идеальным упаковочным материалом является мох. Им выстилаю дно посылки, потом — слой земли и можно укладывать корни. Сверху также слой земли и мох. Влажность земли и мха должна быть примерно одинаковой. В крайнем случае вместо мха применяют опилки. При такой упаковке рассада и корни не изменяют вес в течение 25—30 дней. Этого достаточно, чтобы посылка дошла в любой район нашей страны.

На общем собрании клуба «Женьшень» были утверждены минимальные цены для членов клуба на дорожный корень женьшеня на 1991 год: семена урожая этого года — 1 руб. за 1 шт.; семена урожая прошлого года — 2 руб. за 1 шт.; рассада-однолетка — 5 руб., двухлетка — 10 руб.; корень — 10 руб. за 1 г плюс 10 руб. за упаковку и пересылку. Необходимо знать, что цены на дикорастущий корень женьшеня в 2—3 раза выше дороженного (зависит цена также от сорта и веса).

По страницам старых журналов

ПРИМЕНЕНИЕ ФЛАЖКОВ В ОХОТЕ С ГОНЧИМИ ПО ЗВЕРЮ

К. КРИСТИ

ЖУРНАЛ «ПСОВАЯ И РУЖЕЙНАЯ ОХОТА»,
КНИГА I, 1904

Почему все древнее, всякая старина пробуждает такие глубокие чувства, так привлекает и волнует нас! С каким благоговением листаем мы ветхие страницы старинных охотничьих журналов, обнаруживая в них имена знаменитых писателей, ученых, оружейников, охотоведов. И сколько же было этих журналов у нас на Руси!!!

По свидетельству профессора Д. К. Соловьева, до 1917 года в России выходило или начинало выходить 37, после 1917 года — более 50, а всего более 90 охотничьих журналов. Были тут «Охота» и «Охотник»; «Охота и природа» и «Природа и охота»; «Охотничье дело» и много изданий с такими названиями, как «Псковский охотник», «Саратовский охотник», «Охотник Сибири»; был и «Боец-охотник» и даже «Юный охотник». Одни из них исчезали, не успев научиться «ходить», встречались и относительные «долгожители», но и последние прекратили свое существование в 1941 году.

В новой рубрике «По страницам старых журналов» мы

будем знакомить вас с забытыми произведениями, некоторые из них представляют несомненный исторический интерес, другие же не только не устарели, но даже и для наших дней вполне актуальны. Это будут очерки, рассказы и статьи.

Мы начинаем публикацию с любопытного очерка К. Кристи «Применение флажков в охоте с гончими по зверю». Опытные охотники считают, что опыт К. Кристи заслуживает внимания. И если не с гончими, то с таксами или фоксами почему бы и не попробовать! Особенно когда охотников мало, всего двое или даже один, а зверь завяз в непролазной крепи и его трудно выставить без загонщиков. Обложил лисицу флажками, занял надежный лаз — и напускай на след собаку.

Мы будем благодарны тем из наших читателей, кто порекомендует интересные материалы, а может быть, навестит редакцию и познакомит нас с журналами, авторы которых заслуживают быть представленными в этой новой рубрике.

Охота по крупному зверю в сплошных лесах сопряжена со многими неудобствами, так как зверь всегда имеет много лазов, и как бы ни был опытен охотник, далеко не всегда можно быть уверенным, что удастся перехватить зверя. Малейший промах, и охота пропала на целый день, так как зверь уведет собак настолько далеко, что угнаться в короткий осенний день за ними не успеешь, или же переведет в участок леса, где охота не разрешается. Между тем, что может быть приятнее охоты по крупному зверю: ведь никогда стая не гонит зайца так азартно, как лису, волка или другого зверя, а в охоте с гончими, по-моему, главная прелесть заключается именно в том, чтобы наслаждаться вволю дружного гона и завершить его удачным выстрелом.

«Если бы крупный зверь да ходил бы на кругах, не сводя стаю со слуха, как заяц, то не было бы лучшей охоты», — думалось мне и, чтобы достигнуть этого, я стал применять к охоте с гончими флажки.

Уже более десяти лет я практикую

этот способ охоты и нахожу его настолько удобным, что решил поделиться им с другими охотниками, тем более, что я по крайней мере никогда не слышал, чтобы кто-либо употреблял его, хотя он и заслуживает внимания, так как дает возможность все время находиться на слуху у гончих и увеличивает шансы убить зверя.

Охотился я с флажками в Бессарабской губ. на кабанов, коз, волков и лис, так что лишь об охоте на этого зверя и буду говорить. Считаю долгом прибавить, что при охоте на зайцев флажки оказываются совершенно непригодными, так как заяц на них обращает ровно никакого внимания.

Сущность этой охоты заключается в том, что место, где предполагается охота, охватывается флажками, так что зверь, поднятый с лежки, начинает кружить в окладе, как заяц, и этим дает охотнику много случаев перехватить соба.

Флажков зверь очень боится, вероятно предполагая, что это человек, так как они делаются приблизительно

в рост человека. Я не раз видел, как лисица, сильно нажатая собаками, выскочив из зарослей камыша и увидав впереди себя ряд флажков, предпочитала броситься назад, чуть ли не в самую стаю, чем прорваться между ними. Видал, как раненая матерая волчица часа полтора кружила в окладе, пока не попала на зубы собакам. Вообще из моей практики я могу смело сказать, что если оклад обставлен флажками хорошо, то волк, лисица и коза через него не прорвутся, как бы ни нажимала на них стая. Что же касается кабана, то он иногда прорывается, но лишь в тех случаях, когда собаки сильно раздражают его и приводят в такое бешенство, что он готов броситься на что попало. Это мое предположение подтверждается тем, что почти всегда кабан, прорываясь, рвет преграждающий ему дорогу флажок, вероятно, видя в нем своего главного врага — человека.

Приступлю теперь к объяснению того, как надо делать флажки и как окладывать ими зверя. Лучше всего на флажки употреблять красный кумач,

так как он и дешев и хорошо виден как по черной, так и по белой тропе.

Надо, взяв штуку кумачу, порвать ее на куски по полтора аршина каждый, эти же последние, в свою очередь, разорвать на два в длину. Таким образом получаются флажки по полтора аршина длины и вершков по шести ширины. Затем наколоть палочек или дощечек по числу флажков длиною, равной ширине флажка, толщиною же пальца в два и прибить к ним кумач. Посредине палочки надо привязать или прибить петлю из шпагата такой величины, чтобы флажок было удобно вешать на веточку или сучок.

Если считать покупную цену кумача по 12-ти коп. за аршин, то выходит, что каждый флажок стоит девять коп., так как из трех аршин выходит четыре флажка, что нельзя считать очень дорогим, потому что уже сотнею флажков можно с успехом пользоваться при охоте, если делать небольшие оклады; но надо заметить, что оклад в сто приблизительно десятин, при густом лесе, требует около 400 флажков.

Теперь перейду к самой охоте с флажками.

Есть, собственно говоря, два способа охоты с ними: один — это охватить зверя со всех сторон, охотникам же мастерить в середине; другой — это оцепить зверя с трех сторон, охотникам же становиться с четвертой и ждать выхода зверя на линию.

Какой способ лучше — сказать нельзя; все зависит от условий местности, да и от вкуса охотника. Поэтому я буду описывать оба способа.

В сплошных лесах по черной тропе лучше употреблять первый способ, то есть сплошным окладом, так как трудно определить точно нахождение зверя, благодаря чему приходится делать большой оклад, чтобы зверь не очутился вне его. Исключение представляют выводы волков, местонахождение которых покажет подвывка и осмотр очень точно, что дает возможность делать небольшой оклад, и следовательно, если есть три-четыре хороших стрелка, то всегда лучше стоять на местах, чтобы не делать лишнего шума.

Для успешной охоты надо хорошо знать лес, то есть знать, где держится зверь.

Раз это известно, то утром в день охоты надо затягивать флажками оклад — лучше в две стороны, начиная из-под ветра, чтобы не спугнуть зверя. Для этого два человека берут по мешку с флажками и начинают их развешивать, идя в разные стороны, шагов на 15—20 флажок от флажка, если лес густой; в более же редком — шагов на 30, причем всегда надо обращать внимание на то, чтобы флажки были видны как можно дальше из средины оклада, для чего лучше пользоваться дорогами, полянками и речками, обвешивая внешнюю их сторону с таким расчетом, чтобы напертый собаками зверь мог бы отвернуть

от ряда флажков, виднеющихся впереди его, а не проскочить их сгоряча. Флажки хорошо держать в мешках пересыпанными нафталином или чем-либо другим, сильно пахучим, чтобы таким образом действовать и на обоняние зверя, которым он главным образом руководится.

Когда люди, расставляющие флажки, сойдутся, то есть круг будет замкнут, то можно начинать охоту, причем всегда лучше сначала пустить стаю, дать ей помкнуть зверя, определить его ход, и лишь тогда, определив лазы, заходить в круг, чтобы напрасно не наследить. Если круг пришлось сделать очень большой и зверь в нем без толку путается, так что трудно его перенять, то можно, даже во время производства охоты, разделить его рядом флажков на двое и таким образом увеличить шансы на удачу, так как зверь начнет кружить в одной лишь половине первоначального оклада.

Наброс лучше делать на краю оклада из-под ветра, чтобы легче было собакам прихватить зверя на чутье; но если стая при нарыске очень рассыпается и не позывает, так что может броситься в сторону, где нет оклада, и там помкнуть другого зверя, то лучше ее пускать в центр оклада и, почуяе порская, обводить вокруг его не очень близко, приближаясь к краям. По волкам, конечно, лучше бросать стаю прямо на логова, чтобы разбить выводок. Этот же способ охоты можно употреблять и при охоте в островах; но тогда лучше расставлять флажки по чистому шагов на 100 от опушки, втыкая в землю тычины и навешивая уже на них флажки. В этом случае совершенно лишнее расставлять флажки чаще, чем шагов на 50—60, так как чем дальше видит их зверь, тем легче ему отвернуть и тем меньше шансов на то, что он прорвется.

По белой тропе способ охоты остается тот же, и лишь увеличиваются шансы на успех возможностью обложит зверя по следу.

Это очень приятный способ охоты для любителя послушать гон и помастерить под ним, тем более, что и промах здесь не беда, и охотиться при нем можно даже одному, и стаю для музыки можно брать побольше, так как хоть и сперечит какая из гончих, зверь все равно далеко не уйдет. При охоте на лисиц в кругу хорошо забивать норы, так как лисица, напуганная стоящими кругом флажками, легко норится.

Теперь перейду ко второму способу охоты, то есть при неподвижной цепи охотников. Способ оклада остается тот же самый, вся же разница заключается лишь в том, чтобы удачно выбрать линию для стрелков. Здесь все должно быть обдуманно, все предусмотрено, и каждый охотник должен быть хорошим стрелком и обладать большою выдержкою, так как цель всей охоты заключается в том, чтобы не выпустить зверя из круга и чтобы он не увел собак.

Как выбирать места для стрелков, я советовать не буду, потому что, наверное, всюду найдутся охотники, больше меня опытные в этом, да и много писалось по этому поводу; скажу лишь одно, что пять, если есть возможность определить ее при этом рода охоте, — наиболее верный лаз, так как зверь, заметив целую цепь флажков, вероятно, вспоминает, что, идя на лежку, он их не видел, а следовательно, там путь свободен. Поэтому он очень скоро бросается на свою пята и попадает под выстрелы.

Относительно качества охотников мне придется сказать несколько слов, так как этому я придаю большое значение. При этой охоте, как я уже сказал, главное — не выпустить зверя, а чтобы достигнуть этого, нужно, чтобы каждый охотник или бил зверя наверняка, или мог бы настолько всегда собою владеть, чтобы нарочно отвернуть зверя на товарища, если он неудобно идет, и таким образом исполнить далеко незавидную роль молчуна на медвежьих охотах.

Слишком напустить на себя зверя и дать промах — это значит испортить охоту всем, так как зверь в таком случае сгоряча может проскочить линию и увести за собой стаю, которую далеко не всегда можно вернуть. Необходимо тщательно смотреть за тем, чтобы был хороший обстрел вперед от номеров, а ни в каком случае не в бок и не назад. Лучше увеличить круг, чем ставить номера в гущавине и с близким обстрелом. Крайние номера надо ставить не дальше 50-ти шагов от флажков, если лес густой, так как зверь, а особенно волк и лисица, любит прокрасться вдоль линии флажков, так что эти номера являются чуть ли не лучшими.

При охоте в островах, когда флажки отставлены далеко от опушки, следует несколько крайних к стрелковой линии флажков сводить ближе к опушке таким образом, чтобы первый стоял почти около нее, следующий — немного дальше и так далее, причем сводимые флажки надо ставить гуще, так как чем ближе они к опушке, тем хуже видны зверю. Это делается для того, чтобы зверю, выскочившему против линии стрелков, не казалось, что флажки впереди его, и чтобы он от них не отвернулся обратно в остров.

Если есть возможность расставить линию охотников таким образом, чтобы можно было стрелять зверя, не выпустив его на опушку, то, конечно, лучше делать это именно так; но если же заросли очень густы, как, например, камыша, и поблизости нет прикрытий, за которыми могли бы спрятаться стрелки, так что им приходится стоять спиной к острову и стрелять уже вышедшего зверя, то лучше иметь меньше стрелков, но таких, которые по чистому месту бьют зверя наверняка, так как допустить один промах по гонному зверю — значит испортить охоту всем.

ОХОТНИК Я ПОТОМСТВЕННЫЙ

При облавном способе охоты так же хорошо употреблять флажки, так как, если ими затянуты флажки, зверь, не имея возможности прорваться в стороны, должен выйти на линию стрелков, и загонщикам легче ориентироваться, держась между флажками. Здесь лучше иметь двойное количество флажков, чтобы не было задержки, так как пока идет один загон, можно оцеплять другой и таким образом переходить от одного загона к другому безостановочно.

Охота на кабанов бывает самой добычливой по порошам, когда их легко обложить небольшим кругом и затянуть флажками, оставив небольшой просвет, лучше всего на пять, для расстановки охотников. С противоположной стороны оклада один человек входит в него и, не производя большого шума, подымает кабана и преследует его. Спугнутый таким образом кабан не раздражается, а, идя тихо, тщательно избегает флажков, думая, что в них-то и кроется опасность. Для того, чтобы выставить зверя скорее, хорошо брать трех загонщиков, один из которых идет по следу, а два других идут параллельно с первым недалеко от линии флажков, держась немного впереди его и покрикивая, — это не позволяет зверю кружить в окладе, и охота идет быстрее.

Неудобство охоты на волков заключается в том, что приходится терять время и труд на оклад и обстановку их, но это искупается тем, что процесс самой охоты сокращается и что он теряет свой, часто случайный, характер. Ведь в охоте важно не только убить зверя, но и то, чтобы суметь поставить его в такие условия, когда этот исход становится почти неизбежным. Расставлять флажки накануне дня охоты я не советую, так как зверь может, не заметив их ночью, выйти из оклада, а утром, когда он ворочается на лежку, расставленные флажки лишь отпугнут его, и оклад может оказаться пустым.

Если бы кто-либо из охотников пожелал попробовать этот способ охоты, то, ввиду единичности моего опыта, я советовал бы заводить сразу не более ста флажков, что совершенно достаточно для оклада острова десяти в 40—50. Вообще начинать я советовал бы с островной охоты, где оклад легче и виднее, насколько пригоден предлагаемый мною способ охоты.

Я думаю, что флажки могут быть применены и к псовой охоте, так как дают возможность с меньшим количеством свор брать большие отъемы и в случае надобности делить их пополам.

Вообще, флажки, по-моему, хорошее вспомогательное средство для всех родов охоты по зверю, так как их он боится больше даже, чем шнура, который в глазах зверя является чем-то неизвестным, тогда как флажки он принимает за человека, то есть своего главного врага.

— «Без чувства поэзии, без ощущения сказочности природы нет ни охотника, ни охоты». Эти слова наших замечательных охотничьих писателей Е. Н. Пермитина и Н. П. Смирнова давно уже стали хрестоматийными. Действительно, поэзия, как охота есть одно из самых ярких и непосредственных проявлений поэзии, как сущности. И тем не менее зарождению «благородной охотничьей страсти», по выражению наших дедов, мы обязаны не только чувству поэзии.

Как стали охотником Вы? Что оказало решающее влияние на Ваше становление, как охотника!

— Охотником я стал с детства, и охотник я потомственный. Мой прадед, гражданин Франции, эмигрировавший в Россию в середине прошлого века в поисках счастья, был чемпионом Франции по пулевой стрельбе. Дед, попавший в Россию уже подростком, по достижении определенного положения в обществе так называемой технической интеллигенции (и прадед, и дед были специалистами по шерстобитным машинам, и в России служили инженерами высокого ранга на фабрике Дюформантеля, тоже выходца из Франции, выполняя обязанности технических директоров), принимал участие в «протокольных» облавных охотах, однако, как мне сейчас представляется, увлеченным охотником не был, хотя в числе его трофеев был и медведь. Чучело этого медведя долго хранилось в особняке известного промышленника тех времен Гаврилова, который жил в собственном доме в Пыжевском переулке в Москве. В 30-х годах мы с отцом ходили смотреть этого медведя через окно дома, где размещалось в то время какое-то советское учреждение. Позже дом передали детскому саду, и медведь исчез. Отец же был уже настоящим охотником. Будучи профессором кристаллографии, науки достаточно сухой и скучной, он тем не менее хорошо знал природу и любил ее настоящей любовью. Охотиться он начал в возрасте около 20 лет, в своем имении Поливаново около Подольска, и первыми его охотами были тяга и тетеревиные токи. В дальнейшем он несильно расширил репертуар и кроме весенней охоты участвовал только в охотах с флажками на

лисиц, для чего с небольшой компанией друзей содержал егеря недалеко от Домодедова. У отца были прекрасные ружья — садочный Перде и три (!) Голланды, один из которых был приобретен у профессора С. И. Огнева, близкого друга моего отца. Немногочисленные друзья моего отца все без исключения были охотниками (во всяком случае те, кто приходил к нам домой). Эти визиты друзей проходили по единому сценарию: после первых приветствий гости просили: «Евгений Евгеньевич, давайте посмотрим ружья!» С гордостью собирал отец ружья, и все по очереди вскидывали их, рассматривали гравировку и всячески выражали свой восторг. И только насладившись ружьями, шли в столовую и очень умеренно (не так, как сейчас!) «освежались». Иногда и отец посещал их, и думаю, что в гостях церемония была та же. Именно с тех времен я унаследовал любовь к изумительному творению рук человеческих — к английским ружьям. Ружье Перде или Голланд-Голланд — это почти то же, что скрипка Страдивари или Гварнери. Зауэры или наши отечественные ижевские и тулки против них — хорошо стреляющая коцера. Даже самые дорогие.

Свое первое ружье я получил в возрасте 12 лет, а первой дичью стала сорока. Естественно, ружье это было не Перде, а ижевская курковая одностолка, и цена ей в те времена была 120 рублей (для сравнения укажу, что Перде тянул за 20 тысяч).

В возрасте 13 лет я впервые был взят в компании взрослых на весеннюю охоту в Архангельскую область в пос. Обозерская, и с тех пор навсегда отдал сердце именно весенней охоте. Вернее, я отдал его раньше, когда мы с братом поджидали возвращения отца с весенней охоты (почему-то он появлялся всегда рано утром). Нас невозможно было оторвать от красивой весенней дичи — глухарей, тетеревов, вальдшнепов, селезней. А первая моя добыча на весенней охоте — рябчик, которого я сам намятил. В те времена (30-е годы) весенняя охота на рябчика была разрешена. Интересно, что у брата тяга к охоте полностью пропала, и он стал наследником отца

Имя Владимира Евгеньевича Флинта известно нашим читателям. Доктор биологических наук, профессор, доброжелательный, высокопрофессиональный критик, друг и ценитель журнала, один из ведущих орнитологов страны, он опубликовал у нас много талантливых и содержательных очерков и статей.

«Среди увлечений Владимира Евгеньевича одно из главных мест занимает любовь к охоте,— писал о нем известный ученый в области зоологии и охраны природы А. Г. Баников.— Любовь, родившаяся на заре его жизни и не стареющая с возрастом. Он вырос в

атмосфере охотничьих традиций, верен им и сейчас. Он знаток и любитель охотничьего оружия, охотничьей литературы, охотничьих собак, отличный стрелок».

После появления В. Е. Флинта в роли ведущего популярнейшей телепередачи «В мире животных» многие наши читатели попросили более подробно рассказать о его биографии и прежде всего о том, что связывает В. Е. Флинта с природой и охотой. Владимир Евгеньевич любезно согласился ответить на все вопросы нашего корреспондента.

по другой линии — по любви к технике и ручному труду. Он был на полтора года младше меня и погиб во время войны.

А сейчас мой старший сын стал прекрасным знатоком охоты, ружей, собак. И подрастающий внук тоже самозабвенно помогает заряжать патроны и тоже обещает не нарушать сложившуюся семейную традицию.

— Сергей Тимофеевич Аксаков считал, что «расположение к охоте некоторых людей, часто подавляемое обстоятельствами, есть не что иное, как врожденная склонность, бессознательное увлечение».

А что есть охота для Вас? Какое содержание вкладываете Вы в это слово? Мы понимаем, что понятие «охота» очень содержательно и бесконечно многогранно, и все же,— что есть охота для Вас?

— Как известно, определений термина «охота» достаточно: «охота — вид пользования животным миром», «выслеживание, преследование с целью добычи и сама добыча...», «Охота — форма охраны природы» и так далее. Я не претендую еще на одно определение. Если же отвлечься от юридического толкования (и технического тоже!), то для меня или по моему мнению охота — это наследственно закрепленная духовная потребность человека, именно генетически закодированная, хотя и проявляющаяся иногда с перерывами в одно или несколько поколений. Если проанализировать родословные охотников в восходящих поколениях, то всегда найдутся наследственные истоки, может быть у довольно далеких предков (я не имею в виду неандертальцев и тому подобное). Кроме того, и как следствие сказанного, я считаю охоту особой формой духовной и материальной культуры, имеющей еще больший возраст. Культурой, которую надо сохранять всеми средствами, как и все другие культуры.

— Еще в совсем недавние времена мы могли свободно заниматься охотой, начиная с 12-летнего возраста. Охота оказывала большое облагораживающее влияние на молодых людей, формировала их души, в какой-то мере определяла стиль жизни, для многих — выбор жизненного пути.

Охота привела многих из нас в сферу охраны природы, в экологию, охотоведение. А что дала охота Вам? Как личности? Как литератору-натуралисту? Как ученому?

— Как личности охота давала и дает мне высшую радость, желание жить, чувство ожидания счастья и надежды на него. Но должен откровенно сказать, что как ученому, зоологу-натуралисту охота мне не дает ничего. Для меня эти две сферы жизни разделены полностью. На охоту я еду радоваться, наслаждаться жизнью, чувствовать себя живым, и кроме того — путешествовать в прошлое. Вспоминать, переживать давно ушедшее и ушедших. А в экспедицию я еду работать. И веду себя иначе. Для меня, например, убить в экспедиции гуся или глухаря — это просто добыть материал или пищу. Ничего сколько-нибудь похожего на то, что я испытываю, когда осенью в дельте Волги под выстрелом валится гусь или весной на тяге — вальдшнеп, в экспедиции нет. Это разные вещи. Да и преодолевать тяготы полевой жизни я скорее научился в экспедициях, а не на охоте. Это и понятно, на охоте москвич бывает несколько дней в году, а в экспедиции зоолог проводит месяцы.

— Берущий интервью не должен оспаривать интервьюируемого. И все же я не могу согласиться с Вашим утверждением, что как зоологу охота Вам ничего не дала. Помню Ваш прекрасный очерк об охоте на глухаринном току, в котором виден охотник-натуралист самой высокой пробы. Если бы не страсть к охоте, Вам никогда не удалось бы так глубоко проникнуть в таинство тока. Да и очерк Ваш мог бы никогда не появиться. А следующий вопрос такой: какие книги оказали влияние на Ваше становление охотником и зоологом?

— Мой покойный отец (царствие ему небесное!) собрал сравнительно небольшую, но превосходно подобранную библиотеку. Видимо, он целенаправленно воспитывал нас с братом в духе любви к природе, так как ежедневно читал нам вслух, вернувшись с работы, книги о животных и об охоте (я самостоятельно начал читать сравнительно поздно). Так мы

познакомились с героями Сетона-Томпсона и Чарльза Робертса. Сами же мы часами рассматривали картинки в прекрасном издании Брема и в зоогеографическом атласе М. А. Мензбира, иллюстрированном В. А. Ватагиным. Не меньшей популярностью у нас пользовались «Охотничьи и промысловые птицы России» того же Мензбира и «Птицы Европы» Холлоковского и Силантьева. Чуть позже отец начал читать нам и охотничью литературу (мы уж умели читать и сами, но больше любили слушать отца). Так мы познакомились с «Записками мелкотравчатого», с книгами П. П. Псковича, В. Сысоева, С. Т. Аксакова и другими памятниками охотничьей литературы прошлого столетия. В это же время настольной книгой стал и «Охотничий календарь» Сабанеева. А дальше как плотину прорвало: я начал читать сам и прочел буквально бездну книг и по охоте, и про животных, и о путешествиях. Думаю, что именно эти три категории книг оформили меня как охотника, зоолога и убежденного путешественника (видеть новые места для меня почти такое же счастье, как и быть на охоте). Из материальных предметов книги для меня являются самым дорогим (не считая, конечно, ружей), и я собираю охотничью и зоологическую литературу со студенческих лет. Моя библиотека без преувеличения одна из лучших в стране, и старые книги отца занимают в ней почетное место.

— Снова сошлюсь на авторитет С. Т. Аксакова. «Сколько раз случилось мне замечать,— пишет он, рассказывая о деревенских мальчиках,— что многие из них не пройдут мимо кошки или собаки, не толкнув ее ногой, не лункув в нее камнем или палкой, тогда как другие, напротив, защищают бедное животное от обид товарищей, чувствуют безотчетную радость, лаская его, разделяя с ним скудный обед или ужин; из этих мальчиков непременно выйдут охотники до какой-нибудь охоты».

Содержали ли Вы в домашних условиях птиц и других животных? Что для Вас было первично: любовь к животным сделала Вас охотником, или охота научила любви ко всему живому?

— Домашние животные (кошки, со-

Владимир Евгеньевич Флинт с командными трофеями весенней охоты.

баки) были у нас в семье всегда, но я относился к ним, как к членам семьи, а не животным. Общение с дикими животными началось в семилетнем возрасте, когда отец подарил мне в день именин (28 июля — день Святого Владимира — Князя Красное Солнышко) террариум. Мы жили на даче, и я оборудовал террариум, следуя советам книги Э. Баде «Террариум и его устройство». Первым обитателем террариума стала живородящая ящерица. Я часами смотрел на нее, и неизъяснимое удовольствие доставляло мне следить за каждым ее движением. В последующие годы появились еще террариумы, которые я заселял лягушками, жабами, змеями. Но ту живородящую ящерицу я не забыл до сих пор.

Осенью того же года отец совершенно неожиданно принес из зоомагазина клетку с чижом. Клетка была поставлена на окно и стала для меня средоточием вселенной. Каждое движение чижики, каждая его позывка приносили мне неведомую доселе радость. Прошло уже более полувека, а я до сих пор с легкостью могу восстановить в памяти удивительно нежный звук, который издает птица, спокойно перепрыгивая с одной жердочки на другую, не передаваемый словами запах тепла и чистоты, исходящий от птицы и сухого дерева

клетки. Позже и до самой войны я держал дома птиц (в том числе и голубей), а вернувшись с фронта, первым делом снова обзавелся «птичьим хозяйством». Я держал сотни разных птиц, многие из них были редкостью для птичников, наслаждался почти круглогодичным пением соловьев, жаворонков, черноголовков, и «завязал» с этим занятием только после университета, когда пришлось надолго уезжать из Москвы в поле и оставлять птиц на стареющую мать стало невозможно. Моя детская любовь к чижику, однако, сохранилась до сих пор.

Общение с птицами в клетках несомненно способствовало тому, что они стали для меня наиболее любимыми животными. Однако, и другие животные так же притягательны для меня, как и птицы (или, вернее, почти так же).

Несомненно, птицы, змеи, лягушки, жившие у меня дома, оказали очень большое влияние на мое становление как зоолога-натуралиста. Но особенно важно, на мой взгляд, то, что они разбудили во мне чувство личной ответственности за все живое. Это не значит, что я провозгласил лозунг «не убий». По роду моей работы я лишил жизни массу животных, в том числе и птиц, которых приходилось стрелять для зоологических музейных коллекций. Только од-

них мелких млекопитающих (хомячков, тушканчиков, пищух, песчанок, полевков и других) я поймал ловушками и капканами более десяти тысяч. Но ни разу я не убил животное «просто так», из озорства или для забавы. Ни один зверек, ни одна добытая птица не были выброшены без пользы, и даже трофеи охоты, которую я совершенно не считаю забавой, но которую многие так называют, всегда дают определенную научную информацию.

Судить же о том, что было первично, охота или любовь к животным, я не берусь. Для меня это совершенно разные вещи, и друг с другом почти не связанные. Вот путь от любви к животным до профессионального зоолога для меня очевиден. А у становления охотника, как я уже говорил, основа совершенно иная. Может быть, поэтому среди современных зоологов, даже полеви-ков; так относительно немного настоящих охотников, а среди охотников и того меньше зоологов. Раньше было иначе!

— Вы много охотились с гончими на зайца во Владимирской области, в окрестностях деревушки с поэтическим названием Жары. Осталась ли охота с гончими в числе Ваших любимых охот?

— Прежде всего, я вообще признаю только классические, традицион-

ные охоты. Шастать с ружьем, даже в открытое для охоты время, в надежде поднять утку или зайца, к чему склонны часто молодые охотники, я просто ненавижу. Кроме того, для меня важна сама дичь. Какой-нибудь турухтан или даже кроншнеп для меня не объект охоты (хотя они и съедобны!). Глухарь, тетерев, рябчик, вальдшнеп, бекас, дупель, белая куропатка, серая куропатка, утки и гуси — вот почти все из птиц, кого я признаю за дичь. И то с бекасом и дупелем некоторая натяжка, ибо они для меня объект скорее исследования. Но тем не менее я их признаю за дичь. А из млекопитающих — заяц (беляк и русак), лисица, волк. Конечно, медведь, лось, кабан — тоже дичь, но я их принципиально не стреляю. Может, это лицемерие, но мне тяжело и отвратительно подходить к убитому лосу.

Во-вторых, я не люблю охот, не собственных Средней России. Никакого не только удовольствия, но и вообще ощущения охоты я не получаю от хождения с ружьем в Туркменинии за фазанами или толаем, а в Северной Америке — от классических для американцев охот на канадскую казарку или воротничкового рябчика. Хотя я участвовал в таких охотах.

И, наконец, в-третьих, я люблю интимные охоты, где ты один, и только после охоты встречаешься с очень узкой группой хорошо знакомых и любимых друзей, которым можешь все рассказать и которые все поймут. Это очень важное условие, и шумные, малознакомые и полупьяные компании мне ненавистны. В таких случаях для меня лучше вовсе не ехать.

Конкретно из охот я выделяю в первый ряд весеннюю охоту (тяга, тока, охота с подсадной), охоту с гончими и охоту осенью на водоплавающую дичь (в основном в дельте Волги). Все остальное, в том числе и охоту с подружейной собакой, я без колебания ставлю во второй ряд. Не потому, что мне в ней что-то не нравится, но просто так сложилась жизнь. Я очень сожалею, что не проникся охотами с собакой, особенно с легавой, но ничего не поделаешь, она меня не привлекает. А жаль, тем более, что собак мы в семье держим постоянно, и рабочих собак! Может, дичь не та? Ну, что такое только что поднявшийся на крыло тетеревок или щуплый летний бекас? Хотя осенний вальдшнеп куда как хорош!

Если же еще более конкретизировать, то несомненно, первое место для меня принадлежит весенней охоте, всему ее комплексу. Я сейчас, когда я пишу вам, у стены стоит почти уже упакованный рюкзак, а на столе лежат билеты на поезд до Нелидова Тверской губернии. Выезжаем завтра вечером. И это чудесно, что довелось дожить еще до одной весны! Это будет моя последняя охота.

весна в лесу, 29 из которых начиная с 1963 года я провел без перерывов, все подряд. И на моем счету сейчас ровно 70 глухарей, убитых на токах Средней России. Для москвича это не так уж и плохо.

На весенней охоте как никогда важна компания, команда. Все участники команды должны любить друг друга, иначе вся охота будет в тягость. Я охотился в трех командах, которые поочередно вымерли полностью. Команды замечательные, знаменитые, и я когда-нибудь расскажу вам о них. А сейчас у меня уже несколько лет как сформирована снова прекрасная команда, которая, вероятно, и будет последней.

Я затрудняюсь ответить, какой из двух следующих любимых охот присудить первое место — охоте с гончими или охоте на гусей осенью. Обе они прекрасны, но сейчас практически нет хороших гончих, да и гусиная охота ухудшилась (из-за подъема Каспия).

— Вы — автор нескольких сот статей, брошюр и книг. Многие Ваши статьи об охоте и охране природы опубликованы у нас, и мы очень высоко ценим Ваше участие в работе журнала. Над чем Вы работаете сейчас? Какие Ваши книги должны увидеть свет в ближайшее время?

— Ничего я сейчас не пишу, ибо публиковать книги сейчас некому. У меня «в столе» уже две рукописи, которые были объявлены в темплане издательства «Мысль», но из-за отсутствия «финансово-технических возможностей» договоры были расторгнуты. Особенно жаль мне рукописи «Сокол на перчатке»: я вложил в нее 5 лет работы, и книга обещала быть бестселлером, так как на русском (да и на других языках) ничего подобного по структуре не публиковалось. Вернули рукопись буквально накануне передачи ее в типографию, когда был согласован текст, сделан макет и каллиграфия. Судьба этой рукописи для меня теперь не ясна. Возможно, удастся издать ее за рубежом.

— Ваши работы по спасению редких и исчезающих животных получили высокую оценку не только в нашей стране. Читателям было бы интересно узнать, какое содержание вкладываете Вы в понятие «охрана природы»?

— Вопрос сложный, коротко на него не ответишь, а поэтому, спеша на охоту, я откладываю изложение моих взглядов на охрану природы до следующего раза.

— Ваше отношение к весенней охоте!

— Ответ на этот вопрос я уже изложил. Хочу, однако, добавить, что вопреки мнению многих зоологов-охотников, я не считаю весеннюю охоту такой уж биологически безвредной и безопасной. На мой взгляд, ее нужно не запрещать, не разрешать, а допускать в определенных местах и при эффективном контроле и жестком регулировании. И не для всех.

а для тех, для кого слова «охотничья этика» — не пустой звук, а непреложный внутренний закон.

— В свое время у нас велась горячая дискуссия об охоте, о самом праве любительской охоты на существование. Наш журнал вынужден был занять круговую оборону в борьбе со многими газетами и журналами — антиохотничья, так же как и антиалкогольная, кампания быстро превратилась в подобие массового помешательства. Тогда мы все же одержали победу. Однако и сейчас кое-где проскакивают требования запретить охоту, псевдозеленые не дремлют, пытаются нажить политический капитал. Ваше отношение к этой проблеме!

— Я — демократ, и не могу осуждать мнения, не совпадающие с моими будь это неокommунисты или противники охоты. Я этого мнения просто не разделяю. Но бить по физиономии противников тоже не буду. Вместе с тем мне кажется, что вся шумиха, поднятая противниками охоты, имеет одну лишь цель — нажить политический (или общественный) капитал. В глубине души всем этим людям глубоко безразлична судьба животных, да и самой природы. Нельзя быть судьей в том, чего ты не понимаешь. Это все равно что глухому оспаривать красоту того или иного музыкального произведения. А духовные потребности у каждого разные. Биологическое же и природоохранное значение охоты достаточно отчетливо обрисовано многими учеными-зоологами.

— Ваше имя известно в среде экологов и природоохранителей. После того, как Вы стали ведущим телевизионной программы «В мире животных», Вы стали очень популярны в самых широких слоях нашего общества. Как у Вас хватает времени и сил еще и на телевидение!

— Ведущим я стал случайно и, надеюсь, не навсегда. А времени это занимает немного, ибо мне отведена пока на телевидении лишь роль комментатора. Конечно, я составил «творческий» план, но едва ли удастся его осуществить. Если же все-таки меня как-то послушают и план начнет реализовываться, то тогда это потребует времени, и немалого. Ну что же, как-нибудь справлюсь! Кстати, в плане есть и дискуссия о допустимости охоты, и я Вас, несомненно, приглашу. А Вы назовите мне наших противников. Тех, кто еще остался.

— Большое спасибо, Владимир Евгеньевич, за беседу. Желаем Вам, дорожку нашему автору, всего самого хорошего. Что бы Вы хотели пожелать нашим читателям!

— Помимо тривиальных пожелания удачной охоты или «ни пера, ни пуха», я хотел бы пожелать каждому охотнику знать охотничью этику и твердо следовать ее велениям. Это определяющее качество настоящего охотника, резко отделяющее его от бра-

ОБРАЩЕНИЕ ВСЕРОССИЙСКОГО СОВЕТА ПО ОХОТНИЧЬЕМУ СОБАКОВОДСТВУ

В свете перестроечных процессов, происходящих во всех сферах нашего общества, совершенно необходимо обратить особое внимание на развитие приоритетных направлений деятельности охотничьих организаций. Одним из таких направлений является охотничье собаководство, которому во многих подразделениях системы Росохотрыболовсоюза еще не уделяется должного внимания.

Учитывая, что цивилизованное и полноценное использование ресурсов животных невозможно при отсутствии или недостаточном количестве охотничьих собак, пренебрежение этим направлением наносит прямой ущерб охотничьему хозяйству и экономике страны в целом.

Пока недостаточно активно идет работа по созданию хозрасчетных центров и других подразделений кинологии, отсутствует система материального стимулирования кинологических организаций и активистов кинологической работы. И это несмотря на то, что охотничье собаководство объединяет наиболее консолидированную часть членов обществ Росохотрыболовсоюза, подлинных энтузиастов своего дела, носителей лучших традиций спортивной и промысловой охоты.

Охотники-собаководы сохраняют и увеличивают поголовье ценнейших пород охотничьих собак, принимая на себя основные затраты по развитию

любимого дела. И они вправе требовать от наших охотничьих организаций всемерной помощи, более ответственного (чем ныне существующий) подхода.

Всероссийский Совет по охотничьему собаководству обращается ко всем председателям обществ охотников и рыболовов Росохотрыболовсоюза с просьбой обеспечить максимальное содействие собаководам-общественникам в организации работы секций, клубов охотничьего собаководства, питомников, ориентируя соответственно на эту работу штатных работников аппарата обществ и охотничьих хозяйств.

В этих целях Всероссийский Совет по охотничьему собаководству просит прежде всего учитывать необходимость:

1. Обеспечения оптимальных условий для работы секций и клубов охотничьего собаководства, создания племенных картотек охотничьих собак;
2. Расширения сферы услуг собаководам в части ветеринарного обслуживания, снабжения кормами, оформления племенной документации, подготовки собак к охоте;
3. Обеспечения условий для натаски, нагонки, тренировки собак во всех угодьях, кроме заказников и воспроизводственных участков, во все периоды межсезонья; расширения сети станций приравки и испытаний собак по

подсадному зверю;

4. Всемерного стимулирования проведения выставок, выводов, полевых испытаний и состязаний — краевых, областных, районных межпородных, а также — внутрипородных;

5. Строить материальное обеспечение кинологических мероприятий на основе полной или частичной их самокупаемости, ни в коем случае не рассматривая услуги, оказываемые собаководам, и мероприятия, ими проводимые, как источники дохода; средства, взимаемые за регистрацию собак, оформление племенной документации, запись на выставки и другие кинологические мероприятия и различные услуги собаководам зачислять на специальные счета подразделений собаководов в обществах, обращая их только на развитие собаководства;

6. Сроки и правила охоты определять с учетом заинтересованности охотников-собаководов в сохранении и развитии традиционных способов охоты с собаками;

7. Работу в области охотничьего собаководства считать одним из основных критериев деятельности всех подразделений обществ охотников и рыболовов.

А. УЛИТИН,

Председатель президиума
Всероссийского Совета
по охотничьему собаководству

НЕИЗВЕСТНЫЕ ЛАЙКИ

В. ЖУРБИН,
эксперт II категории

Публикации журнала «Охота и охотничье хозяйство» посвящались западно-сибирским лайкам Москвы, Кировского питомника и другим. Но практически мало кому известно о заводских лайках уральских «кровей» за пределами Свердловской области. Очень скудна эта информация, исклю-

чительно из устных источников, не всегда достоверных.

Лайки уральских кровей за последние годы широко распространились за пределами Свердловской области. Есть они в Прибалтике, на Кавказе, в Средней Азии, Дальнем Востоке и, конечно, в соседних областях.

Все чаще мы читаем в журнале «Охота и охотничье хозяйство» статьи о собаках, завезенных из-за рубежа. Об этом, видимо, тоже нужно знать. Возникает вопрос, будут ли отечественные собаководы гордиться этими собаками?

В публикуемых статьях чаще рас-

не влияет на результаты. И конечно, прицел можно использовать не только на охоте, но и при стрельбе на стенде.

Устанавливается прицел на прицельную планку и крепится капроновым ремнем. Регулировочными винтами

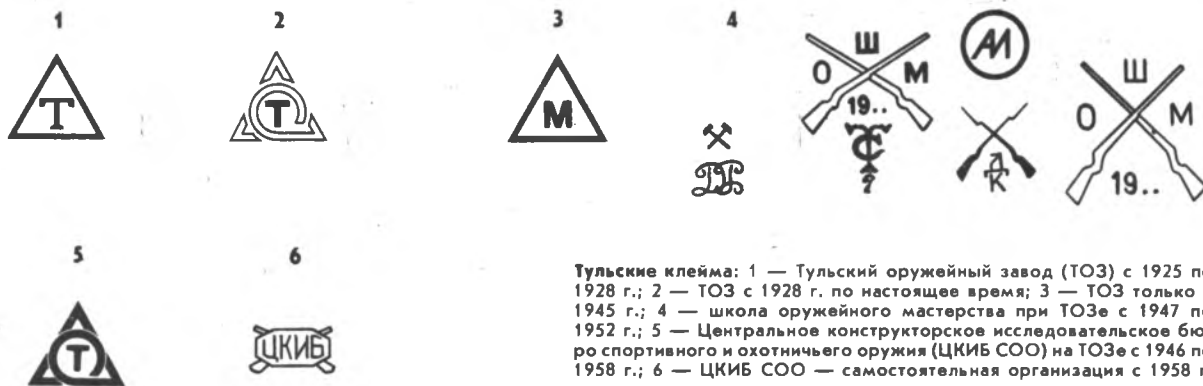
оптическая ось прицела выставляется параллельно оси канала ствола. Прицел не увеличивает изображение, что позволяет вести стрельбу как с одним, так и двумя открытыми глазами.

Размеры прицела 19×23×45 мм, а

размеры оптического элемента 15×15×18 мм. Его вес 200 г вместе с крепежом. Изготавливается прицел в Минске и на него принимаются заказы.

ПРОИЗВОДИТЕЛИ ОРУЖИЯ И КЛЕЙМА ТУЛЫ

М. БЛЮМ

Тулские клейма: 1 — Тульский оружейный завод (ТОЗ) с 1925 по 1928 г.; 2 — ТОЗ с 1928 г. по настоящее время; 3 — ТОЗ только в 1945 г.; 4 — школа оружейного мастерства при ТОЗе с 1947 по 1952 г.; 5 — Центральное конструкторское исследовательское бюро спортивного и охотничьего оружия (ЦКИБ СОО) на ТОЗе с 1946 по 1958 г.; 6 — ЦКИБ СОО — самостоятельная организация с 1958 г. по настоящее время.

В нашей стране оружейники как отдельное сословие появились в XVI веке, когда в 1595 г. было поселено в Туле, в Кузнецкой казенной слободе 30 самопальных мастеров. Им были даны особые права в Обельной грамоте и взято с них обязательство готовить пищали. Число самопальников-оружейников в Туле постепенно росло, и в 1704 г. их стало уже 749 человек.

В 1712 г. образуется Тульский оружейный завод (ТОЗ). Однако следует отметить, что эта дата весьма условная, так как уже до этого времени в Туле существовало оружейное производство на базе демидовского железоделательного завода, построенного в 1696 г. В 1705 г. по указу Петра Великого Андрей Беляев начал строить в Туле завод по производству оружия. В 1710 г. этот завод почти весь сгорел. При демидовском железоделательном заводе, который к 1712 г. был куплен казной, была оружейная слобода, а в 1705 г. был создан казенный оружейный двор (сломан он был в 1724 г., а вместо него был построен каменный оружейный двор), на базе которого 15 февраля 1712 г. князю Г. И. Волконскому Петром Великим был дан приказ по существу расширить это предприятие, но уже на базе использования водной энергии. Таким образом, по сути дела, речь шла о реконструкции казенного оружейного производства в Туле. Исходя

из вышеизложенного, можно назвать и другую дату основания завода ТОЗ — 1705 г., а некоторые историки считают и эту дату неверной, принимая за дату основания завода 1595 г., то есть время поселения в Туле 30 самопальных мастеров.

Тульский оружейный завод предназначался для производства боевого оружия, однако в списке изделий за 1738—1756 гг. было сказано об изготовлении «фузей для стрельняния птиц в Астрахани и виноградных садах 20 штук». Стволы дорогих ружей делали из дамасской стали с прекрасной отделкой. Примером тому может служить ружье графа Ф. Г. Орлова с подкладным замком и золотой насечкой на курковой доске. Надпись по всей длине ствола гласила, что «работа сделана в Туле на оружейном заводе 1767 году сентября 7 дня».

В 1885 г. ТОЗ приступил к изготовлению машинным способом одноствольного и двуствольного охотничьего оружия по очень низким ценам и в большом количестве (до 100 штук в день), что обеспечило ему конкурентоспособность с иностранными фирмами. В 1908 г. ТОЗ стал предлагать покупателям бескурковые двуствольные ружья системы «Ансон» машинного производства.

С начала первой мировой войны выпуск охотничьего оружия на заводе был прекращен и возобновился в

1918—1919 гг. В первый период Великой Отечественной войны выпускать охотничьи ружья перестали, но уже в 1943 г. началась разработка чертежей на охотничье оружие, а в 1946 г. было выпущено 110 тыс. экземпляров спортивного и охотничьего оружия.

В настоящее время ТОЗ производит различные современные системы охотничьего оружия.

С 1946 по 1958 гг. на ТОЗе существовало Центральное конструкторское исследовательское бюро спортивного и охотничьего оружия (ЦКИБ СОО), которое впоследствии стало самостоятельной организацией. В обязанности ЦКИБа входила разработка новых моделей охотничьего и спортивного оружия, а также изготовление небольшого количества ружей высокого класса. Это образцы с индексом МЦ (модель ЦКИБа). Некоторые модели, созданные в ЦКИБе, делались серийно на ТОЗе, например, МЦ6, МЦ9 (курковое), МЦ20; МЦ21-12 изготавливается на ТОЗе серийно и по настоящее время. Сейчас эта организация является головной в области определения направления развития охотничьего и спортивного оружия в нашей стране.

В течение 1947—1952 гг. при ТОЗе под руководством ЦКИБа существовала школа оружейного мастерства, которая выпускала двуствольные ружья ТС-1 и ТС-2.

РЫЦАРЬ БЕЗ СТРАХА И УПРЕКА

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. С. СЕРЕБРОВСКОГО

«В мире есть уголок, где к узкой речушке по склонам гор сбегались осиновы перелески, где овражки прятались среди полей... Там когда-то спелая рожь покрывала меня своим золотистым шелестом, а синие хохлатки наполняли детскую душу первой весенней радостью...»

Так начинается книга «Биологические прогулки», написанная свыше 70 лет назад моим отцом, советским генетиком Александром Сергеевичем Серебровским.

С детства, которое протекало в чудесных уголках Тульской губернии, он был потрясен развернувшимся перед ним миром русской природы, и это трепетное благоговение перед ней он пронес через всю свою жизнь. Леса, поля и луга, наполненные жизнью растений, зверей и птиц, бабочек и жуков были для отца не только предметом наблюдения, но и объектом для выявления законов их развития. Его острый ум пытался проникнуть в тайны жизни на всех ее уровнях: от структуры клетки до организменных сообществ. Природа постоянно звучала в его поэтической душе, находя отражение не только в стихах и научно-лирической книге «Биологические прогулки», но и в академических научных трудах по генетике.

Даже будучи на кавказском фронте, он не переставал быть натуралистом и профессионально исследовать местную флору и фауну. В его военных дневниках чисто армейские записи перемежаются с описанием растений и особенностей местного биоценоза.

В 1919 году отец увлекся созданием Педагогического биосада в Москве, который находился там, где теперь новая территория зоопарка. По его замыслу сад должен был дать «возможность иллюстрировать целый ряд биологических вопросов и предоставить материал, на котором учащиеся могли бы быть приучены к общению с живой природой».

В начале 1920 года учитель отца Н. К. Кольцов пригласил его начать исследования по генетике на биологических станциях Аниково-Назарьево (район Звенигорода и Голицина), задачей которых было выявление механизма наследственности и законов этого процесса. Изучение генетики курицы, а также исследования на дрозофиле стали истоком его основной теоретической работы — решение проблемы гена и проведение генетического анализа. Эти теоретические работы стали исходными для научного обоснования и совершенствования селекции животных и растений в нашей стране. Отец выполнял в 30-х годах огромную практическую

и организационную работу по развитию отечественного животноводства. С присущей ему энергией он работал в заповеднике Аскания Нова, во Всесоюзном институте животноводства, участвовал в нескольких экспедициях по изучению популяций кур на Кавказе.

Но главным делом его жизни была организованная им в 1930 году кафедра генетики на биологическом факультете Московского университета. В ее создание он вложил всю свою душу. Он заведовал кафедрой до последних дней жизни.

Последний период творческой деятельности отца был связан с изучением генетических методов борьбы с вредными насекомыми. Эти исследования он начал еще до войны и его приоритет в этой важнейшей области генетики признан во всем мире.

За выдающийся вклад в отечественную и мировую науку А. С. Серебровский был избран членом-корреспондентом АН СССР и академиком ВАСХНИЛ.

Один из его учеников назвал своего учителя «рыцарем без страха и упрека». Известны его принципиальность и смелость в защите своих научных убеждений от яростных нападок неучей. Это был яркий пример подлинного ученого.

И всегда жил в нем ученый-натуралист. Свою любовь к живой природе он умел передать своим ученикам, всегда сердечно заботился о своих многочисленных единомышленниках и прежде всего — о молодежи, студентах и аспирантах, которые отвечали ему огромным уважением и искренней любовью.

Ученый-интернационалист, отец был горячим патриотом своей Родины. Когда началась война, он немедленно записался в народное ополчение, благословил на борьбу с фашизмом мою сестру Шуру, которую он мечтал сделать своей научной наследницей. Она героически погибла при штурме Пиллау (Балтийска) накануне Победы, 26 апреля 1945 года.

Отец стойко перенес гибель своей любимой дочери и, несмотря на травму генетики и его самого, незадолго до печально знаменитой сессии ВАСХНИЛ, в апреле 1948 года, за несколько месяцев до смерти (26 июня 1948 г.) нашел в себе силы выступить на университетской конференции с обращением к молодежи: «Невольное чувство гордости охватывает меня за нашу науку. Особенно приятно мне еще и то, что и свою долю трудов я вижу в этих успехах советской генетики».

Л. СЕРЕБРОВСКИЙ

сказывают о знаменитых чемпионах и их потомстве, выделяя линии, семейства. Всегда ли так велика роль этих чемпионов? Никогда этот вопрос не рассматривается рядом с другим: какова роль честолюбивого владельца в получении высоких полевых и экстерьерных оценок, званий? Думаю, что каждый охотник-собаковод найдет свои на него ответы.

К сожалению, не всегда рабочие и экстерьерные качества собак владельцев, воплощая в дипломы высоких степеней, лидирующие места в рингах. Поэтому у охотников и экспертов формируются разные мнения в отношении к одним и тем же собакам и их потомству. Часто потомкам знаменитых чемпионов и лидеров ринга отдается предпочтение.

Западно-сибирские лайки уральских кровей заводского разведения в Свердловске составляют приблизительно половину от общего поголовья. Еще меньше их в городах и районах области. Охотятся с ними, как правило, охотники, не стремящиеся к высоким званиям и дипломам, но желающие иметь надежного помощника. Не привыкшие к шумной городской жизни, эти собаки теряются в рингах, но расцветают в лесу, в работе.

Все лайки племенного ядра для удобства ведения племенного дела разделены на группы — по формальным или кровным отцовским линиям. Собаки уральских «крово́й» составляют четыре группы.

Первая группа. Собаки линии Бурана 1688/лзс Толкачева О. В. Как правило, это крупные, в пределах стандарта, лайки, с хорошо развитым костяком и мускулатурой, богатой одждой. Окрас — серый, палевый, иногда рыжий. В работе они — универсалы, часто склонны работать по зверю.

Из кобелей в настоящее время наиболее известен Тюбик 4207/лзс Катаева Е. В. из г. Свердловска. Это универсальный работяга, устойчиво передающий потомству свои экстерьерные и рабочие качества.

Безупречен в породном отношении, универсал в работе Зов Николаева Ф. Я. из Невьянского района.

Пока еще молоды, но успели заявить о себе Вагран 6543/лзс Щипанова Н. В., Дымок Белозерова А. Ф., Буран Харитонов В. М. — все из г. Свердловска.

Заканчивают племенную деятельность, не оставив после себя достойных продолжателей: Мишка 5038/лзс Белобородова Ю. С. и Шмель Новикова А. М. — из г. Березовского, Пелым Якушева Л. С. из г. Кушвы, погиб в расцвете сил Алдан Малкова П. В.

Из сук этой группы следует выделить безупречную в породном отношении и работягу Весту 4622/лзс Федякова И. В. из г. Первоуральска, устойчиво передающую свои качества потомству. Хороши в работе Веста Харитонов В. М., Алиса Слабожаннико-

ва Е. И. Достоинно закончили племенную деятельность зверовые Зоя 3691/лзс Щипанова Н. В., Лада Малкова П. В.

Типичны для данной группы: Кушма — II Утина В. А., Ива Треничева Е. М., Юма Усольцева А. Н., Дымка Додрова А. И.

Вторая группа. Лайки кровной линии Барсика Тарханеева П. Ф. Собаки этой группы среднего и выше среднего роста, с хорошо развитым костяком и сухой мускулатурой. В работе они в основном мелочники, некоторые проявляют зверовые качества.

Из кобелей здесь выделяется Буян 5395/лзс Коровина В. Ф. из пос. Северка. Это безупречный в породном отношении с универсальными рабочими качествами кобель. Типичны для данной группы Пельм Бокова Л. В. с сыном Пьерро Никитина В. С. из г. Свердловска. Очень интересны Барс Маскалюка Г. Г. из пос. Северка, Алдан Голованова И. Е. из п. Н. Утка, Агат Брусничина А. А. из г. Асбеста, Ярик Симанова В. П. из г. Полевского.

Среди сук блещет породностью Сольва 4663/лзс Ситникова А. С. с ярко выраженными рабочими качествами, по мелочи, птице. Очень интересны в экстерьерном отношении и работе дочери Сольвы — Кэрри Сайфулина Г. А., Вега Векшинкова Н. П. Типичны для данной группы Айка Колесникова А. И., Дымка Попова И. И., Бекуно Попова И. А.

Третья группа. Потомки Амура 2417/лзс Чудинова В. С. Лайки этой группы среднего и высокого роста, в пределах стандарта, с хорошо развитым костяком и мускулатурой, богато одетые, обычно серого окраса, часто пегие. В работе это универсалы со зверовым уклоном, иногда ярко выраженным. Наибольшее развитие лайки этой группы получили благодаря использованию в племенной работе Барса 5193/лзс Ситникова В. Т., который устойчиво передает яркие экстерьерные и рабочие качества.

Леший 6464/лзс Насырова Г. З. из г. Свердловска выделяется в этой группе яркой работой по зверю.

Норд 5224/лзс Ложкова В. И. (также свердловский) — универсал в работе с сильно выраженной охотничьей страстью. Он устойчиво передает отличный экстерьер и богатые рабочие качества потомству.

Радует появление целой группы молодых перспективных кобелей в г. Свердловске и г. Полевском, Белоярском районе. Некоторые из них: Блейк Лешонок М. М., Буран Белоглазова И. З., Амур Чуракова Г. С., Пират Путина А. А., Буран Шестакова Г. И.

Очень интересные с типичными для данной группы экстерьерными и рабочими качествами суки Яна 5394/лзс Щипанова Н. В., Белка Клепинина В. Г., Дельта 7365/лзс Журбина В. С. Типична для группы с ярко выраженными зверовыми качествами, передаю-

щая их потомству Лайда 6542/лзс Харитонов В. М. Мелочница, безупречная в породном отношении Зоя Рыбкина В. В.; работяга, устойчиво передающая охотничьи качества, Арма Ремешковского Б. Н., пока еще молодая, давшая интересное потомство, Зоя Коленова А. Г. (все из г. Свердловска); Чага Братухина В. Д. из г. Полевского типична для группы.

Четвертая группа. Лайки аборигенных кровей. Данные по этой группе не полные.

Большая группа продолжателей кровей образована в г. Североуральске: Белый 4974/лзс Звонарева Г. М., Джек Рузматова Р. Т., Кучум Ушакова В. И., Ямал Яковчук Н. П., Белый-II Зубова В. И., Векша Дерябина С. А. Это типичные для породы с отличным экстерьером лайки.

В г. Полевском разводят аборигенных лаек другой генеалогической линии. Их представляют Сурик Черепанова В. В., Могот Полежаева С. А.

Город Первоуральск представляет Туман Сюзева В. И. — отличный по экстерьеру, мелочник в работе.

Имеются аборигенные лайки и в г. Свердловске: Пелья и Искра Целюлихина В. С., Челна 6463/лзс Насырова Г. З., Векша Агафонова Е. Н.

Если на этом закончить рассказ, трудно будет понять, чего стоят собаки, типичные для группы, имеющие ярко выраженные определенные качества. Например, что значит лайка, безупречная в породном отношении? Определить это можно в сравнении. Сравнение состоялось на VI Всероссийской выставке охотничьих собак в 1987 г. Там Буян 5395/лзс Коровина В. Ф. в экстерьерном ринге прошел восьмым из ста с лишним кобелей. Сольва 4663/лзс Ситникова А. С. в аналогичном ринге сук заняла 5-е место среди 200 лаек.

На I Всероссийских состязаниях лаек по медведю в 1988 г. пара Леший 6464/лзс и Челна 6463/лзс Насырова Г. З. заняла второе место в личном зачете.

Собаки племенного ядра уральских кровей почти все имеют оценки экстерьера «отлично», большинство из них получили дипломы I и II степени за рабочие качества. В племенной работе для закрепления требуемых качеств используется инбридинг, обычно умеренный и дальний, просматриваются варианты и тесного инбридинга. При этом предполагается получение потомства, гармонично сочетающего экстерьерные и рабочие качества.

При распределении щенков в последние годы лучшее потомство направляется в первую очередь в сельские районы, где благоприятны условия для выращивания и охоты. Но этот процесс может не дать положительных результатов. Параллельно должен проходить другой — рост грамотных специалистов-экспертов, способных умело вести племенную работу с охотничьими собаками.

КОНОСКОПИЧЕСКИЙ ПРИЦЕЛ

В. ГЛАЗУНОВ

Фото автора

Коноскопический прицел.

Охотничье ружье ТОЗ-34 с коноскопическим прицелом.

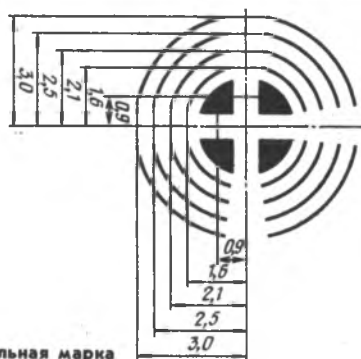
Правильно прицелиться по движущейся цели — значит совместить в одну линию глаз, прицельную планку, мушку и воображаемую точку впереди цели для учета упреждения. Быстро и правильно прицелиться на практике достаточно трудно. Для облегчения прицеливания и повышения эффективности стрельбы создан новый прицел на основе кристаллической оптики.

Прицельная марка выполнена в виде концентрических окружностей разного диаметра и перекрестия, образующегося за счет разрывов в этих окружностях. Во время прицеливания по неподвижной цели центр перекрестия совмещается с точкой прицеливания, а при стрельбе по движущейся цели, в зависимости от скорости, совмещают с ней одну из окружностей.

Если приходится стрелять на расстоянии 40 м, то охотник должен помнить, что первая окружность соответствует упреждению, равному 0,9 м, а вторая и последующие соответственно 1,6; 2,1; 2,5 и 3 м.

Естественно, приходится стрелять и на 20 м, но тогда величина упреждения, по сравнению с вышеуказанной, сократится в 2 раза, то есть пропорционально расстоянию до цели.

Чтобы подсчитать упреждение для стрельбы по фронтально летящей утке на расстоянии 40 м при использовании патрона, снаряженного дробью № 5, необходимо воспользоваться данными, приведенными в таблицах 1 и 2, которые следует перемножить. В нашем случае, перемножив скорость дроби 16 м/с (скорость кряковой утки) на 0,15 с (время полета дроби № 5 на дальность 40 м) получим упреждение, равное 2,4 м, то есть

Прицельная марка коноскопического прицела.

становится ясным, что для прицеливания необходимо выбрать предпоследнее кольцо в прицеле. Разумеется, все это следует сделать заранее, а потом уже на практике варьировать различными значениями упреждений для правильного выбора кольца. Кроме того, следует помнить, что с уменьшением угла между направлением полета дроби и направлением движения цели уменьшается и величина упреждения.

Прицел очень удобен при стрельбе навскидку, так как даже неправильная прикладка ружья существенно

Таблица 1

Наименование птиц, зверей	Средняя скорость движения	
	м/с	км/ч
Чирок-свиистун	20,0	72,0
Вальдшнеп	7,0	25,0
Дупель	7,0	25,0
Утка кряковая	16,0	57,5
Татаров	8,3	30,0
Заяц-русак	8—10	28,8—36
Лисица	3 (рысью)	10,8
Волк	3 (рысью)	10,8
Лось	4 (рысью)	14,4
Кабан	4 (рысью)	14,4

Таблица 2

№ дроби	Время полета дроби, с*							
	11	9	7	5	3	1	Картечь	
Диаметр, мм	1,5	2,0	2,5	3,0	3,5	4,0	6,17	8,49
Дистанция, м								
10	0,033	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03
20	0,07	0,07	0,06	0,06	0,06	0,06	0,06	0,06
30	0,13	0,11	0,11	0,10	0,10	0,10	0,09	0,09
40	0,20	0,17	0,16	0,15	0,14	0,14	0,13	0,12
50	0,27	0,24	0,22	0,20	0,195	0,19	0,18	0,17

* При стрельбе порохом «Сокол»

БИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОГУЛКИ

А. СЕРЕБРОВСКИЙ

Зачем написана эта книга!... Мне легче ответить, почему она написана.

В мире есть уголок, где к узкой речушке по склонам горы сбегались осиновые перелески, где овражки прятались среди полей... Там когда-то спелая рожь покрывала меня своим золотистым шелестом, а синие хохлатки наполняли детскую душу первой весенней радостью. Там неприметная тля на маленькой березке открыла мне беспредельную глубину космоса. И оттуда дальний зов экспресса увлек меня в каменные объятия города, к чистым источникам науки. Теплая благодарность этим первым руководителям в моем знакомстве с письменами при-

роды — медлительной тле и трепетнокрылой аммофиле, тритону и весенним цветам — заставила меня написать эти страницы. Я написал их, вспоминая все пережитое в этом уголке мира, в надежде помочь пытливому читателю, который задумывается над теми же явлениями.

Я не стремился к систематичности и равномерности, останавливался подробнее на том, что больше занимало или смущало меня, и оставлял в стороне интересные объекты, например воду, хотя испытатель природы не должен проходить мимо них.

Я включил сюда и многое такое,

что еще не может считаться общепризнанным, а кое-что из общепризнанного подверг сомнению. Мне хотелось выпуклее показать, что наша наука — буйная схватка, где упрямая и дерзкая человеческая мысль шаг за шагом отнимает у природы таинственное и, вырвав очередную тайну, изумленно находит в ней десять новых. Эту хлопотливую работу, эту сущность нашей науки я и хотел показать, пользуясь всегда лишь таким материалом, который, наверное, подвернется вам под ноги, если вы выйдете за город.

Я буду удовлетворен, если моя книга увлечет и вас бросится в гущу этой схватки.

ЛЕТО

Роняет жгучий день натруженные руки; В звенящей синеве повисли ястреба, Чуть зыблется река, переливая звуки, И чуть колышется согбенные хлеба...

А. С. Серебровский

Гудят, звенят луга... Те долгожданные дни, что медленно шли издали, вея солнечными крыльями, наконец пришли. Порой казалось, что минуют они, что и это лето будет неудачным: зарядили дожди. А утром как-то вдруг запели, захлопотали пичуги, пахнуло с лугов пряной бодростью, и грянуло

лето. Как поток, стесненный плотной, накопивший могучие силы, вдруг полилась, понеслась бешено радостная жизнь, звеня тысячами малиновых звонов, благоухая ароматами трав, и залила солнечные дали... «В солнце — звуки и мечты, ароматы и цветы все слились в согласный хор, все сплелись в один узор». И хочется пройти по спелому лугу, шелестя цветами.

Науке часто бросают в лицо упрек (особенно те, кто с наукой не знаком), что ее постоянный анализ убивает все

возвышенное, всякую эстетику и лишает человеческую душу непосредственного ощущения мировой красоты: «Простой-де человек ляжет в траву, утонет его взор в беспредельности неба, и ему хорошо, хорошо станет. А ученый ничего этого не заметит, а начнет выяснять, что вот у него ослабели мышцы в глазу, перестали растягивать сумку хрусталика, а другие мышцы поставили глаза параллельно друг другу, и все там маленькие мышцы теперь отдыхают от суетной работы, оттого и приятно. И вместо красоты останутся только латинские названия мышц, например *musculus orbicularis internus*, — извольте радоваться, а сама-то она полтора сантиметра длины.

Да и тут наука не останавливается. Оказывается, что и небо-то вовсе не синее, и деревья не зеленые, что все богатые краски — только наше ощущение и на деле ничего этого и нет, а есть там только какие-то колебания мирового эфира, о котором даже и неизвестно толком, есть он или нет. Вот тебе и красота летнего дня».

Но не таков человек, очарованный окружающей его природой. Благоговейно будет он созерцать световой луч, идущий из беспредельности холодных пустынь со скоростью 300 тысяч километров в секунду. Потеряет ли этот луч свое величие, если окажется, что он не синий, и не красный, что он только вызывает в нашем глазу ощущение цвета? Не задумаемся ли мы глубоко над странным взаимодействием глаза и луча? Бросим ли мы презрительное «какое-то там ощущение», узнав, что лист не зелен, а что это только наше ощущение?

Нет, не угаснет наша радость, не уснет мысль, а пытливо и твердо станет перед новыми загадками. Так же

будем мы удивляться красоте и поразительному, как и раньше, только найдем красоту и поразительное там, где раньше замечали «какое-то там колебание или ощущение».

Вон, в лазури, еле зримая точка медленно плавает, рисуя круги. Еле зримый человеческим глазом парит канюк и своим глазом шарит в густой траве, в кустах, отыскивая мелких животных. Трудно даже представить остроту его зрения. Так не похоже оно на наше, не позволяющее увидеть мышь в траве на расстоянии нескольких метров. И, быть может, тут разница не только в остроте зрения. По-видимому, есть и качественная разница. Некоторые ученые пришли к убеждению, что куры различают лишь красные, оранжевые тона, а остальных не видят. Следовательно, разница может быть и в способности воспринимать цветовые ощущения. Даже глаз человека может воспринимать один и тот же луч то зеленым — при нормальном зрении, то желтым или сероватым — при различных случаях цветной слепоты. Иногда глаз даже совершенно не различает красок и видит только более светлые и более тем-

беспомощных личинок в темноту или в красный свет, даже самый яркий.

Почему одни цвета ощущаются, а другие нет? Дело в том, что на зрительный нерв действует не самый луч. Луч озаряет зрительный пигмент, находящийся в глазу, и разрушает его, а продукты разрушения раздражают нерв. Так как, по-видимому, пигменты различных животных могут разрушаться различными лучами, то глаз может ощущать лишь те лучи, которые способны разрушать пигменты этого глаза.

Таким образом, химическое различие пигментов влияет на качество зрения, и у различных животных мир зрительных ощущений должен быть весьма различен. Да и не только зрительных.

Вот мы поймали кузнечика. А знаете ли вы, что он слушает ногой? Правда, не ногой, а органом слуха, но этот орган помещается у него на ноге. Микроскопическое исследование показало, что между устройством нашего уха и уха кузнечика есть-таки сходство и довольно серьезное. И хотя уши позвоночных и кузнечика развились из совершенно различных зачатков, в них имеются черты принципиального сходства. Их строение напоминает рояль, вернее, арфу: много струн, к каждой из которых подходит нерв. А так как на каждый звук способны откликаться не все струны, а лишь определенные, раздражается то один нерв, то дру-

гнанный другому, зависящий от устройства его органов чувств. И мы, люди, должны радоваться, что обладаем слухом и обонянием, которые могут доставлять нам такое богатство разнообразных ощущений, передавать многообразие окружающего нас мира. Впрочем, не надо забывать, что человеческим органам чувств доступно далеко не все многообразие мира. Пчелы способны удивительно ощущать направления: они могут запоминать точку пространства, если даже окружающая обстановка изменена. Бабочки-самцы способны за много километров находить бабочку-самку совершенно неведомым нам образом — прочтите «Вечер Сатурний», волнующе описанный Фабром. В учебниках энтомологии даже встречаются отделы: «органы неизвестных чувств...» Магнитная стрелка непрерывно сообщает нам о возмущениях, а иногда о проноссящих магнитных бурях, а мы в это время ощущаем лишь покой... Не способны мы без посредства специальных приборов различать бесконечное разнообразие радиоволн, переполняющих эфир.

Окружающий мир несравненно богаче мира наших ощущений. Но не будем слишком сетовать — мы и так неисчерпаемо богаты, а при помощи техники обогащаемся все более...

Заяц! Вот, смотрите, покати, только мелькает белая отметина сзади. Нет, говорят, зверя трусливее зайца. Впрочем, мы не будем очень доверять тому, что говорят. Ведь это говорят те самые, кто называет лису «хитрой», гиену — «подлой», тигра — «кровавым», собаку — «благородной»

ные места, что бывает и с вполне нормальным зрением в сумерки.

И как прирожденному дальтонику нельзя объяснить, что такое красный или зеленый цвет, так мы не можем понять, каким кажется мир птичьему глазу, сильно отличающемуся по своему устройству от нашего. Мы знаем, что нормальный глаз человека видит резкую границу между лучом, колеблющимся 6^{14} и 5^{14} раз в секунду, и мы называем первый луч зеленым, а второй желтым. Можно также установить, что глаз дальтоника не различает этих лучей, а глаз курицы различает. Но видит ли курица зеленый луч зеленым, а не каким-либо иным, мы не знаем, но должны предполагать, что птица видит краски по-своему, по-птичьи.

Поймайте любую мушку, что вьется вокруг, или кузнечика и посмотрите им в глаза. Увидите два громадных глаза, покрытых нежной-нежной сеточкой. Это «сложный» глаз, каждая ячейка сеточки которого уже является глазом. Таких элементов в сложном глазу может быть много сотен, даже тысяч. А кроме того, на лбу, между сложными глазами, есть еще простые глазки, обычно три. Вот и попытайтесь представить себе, каким кажется окружающий мир этому существу с его «тысяча и одним» глазом. Муравьи, например, удирают от синего, фиолетового и ультрафиолетового незримого нами света и перетаскивают своих

гой, что и дает возможность различать звуки. Но опять мы можем уверенно сказать, что мир звуков насекомого и человека существенно отличается.

Да, у каждого животного мир его ощущений — свой особый, почти непо-

и так далее, распределяя каждому по ложке из гущи человеческих пороков и добродетелей. От этого способа оценки свойств животных пора отделаться, так как он никакой пользы не принесет и даже принес довольно много вреда. И мы попробуем быть объ-

ективнее. Увидев нас, заяц спасается бегством. У животных имеются различные способы спастись от опасности — клыки, рога, копыта, быстрые ноги, покровительственная окраска, воющая жидкость, острые иглы. Из этого арсенала у зайца имеются великолепные ноги. Естественно, что он и пускает их в дело в нужную минуту, совершенно независимо от того, храбр он или труслив.

Этот рыжевато-серый длинноухий заяц называется заяц-русак. Вы, может быть, несколько удивитесь, узнав, что зайцев можно насчитать около 40 различных видов. Второй наш заяц — беляк отличается довольно резко от русака и считается особым видом. Различия их таковы.

РУСАК

Длина до 65 см
Ухо длиннее головы
Хвост длиной почти с голову, сверху черный, снизу белый

Цвет шерсти то более серый, особенно зимой, то бурый или рыжеватый
Вес около 5—6 кг, иногда до 7—8 и даже до 9 кг

БЕЛЯК

Несколько меньше, до 60 см
Ухо короче головы
Хвост длинный, с полголовы, сверху, как и снизу, белый или лишь с примесью бурых волос
Цвет шерсти летом буровато-серый, зимой белый
Вес до 5 кг, в виде исключения до 7,5 кг

Зайцы очень широко распространены по свету. Русак живет на протяжении почти всей так называемой палеарктической области. Зоологи разделили весь земной шар на несколько областей по характеру населяющих

их животных. Европа и Азия, за исключением Крайнего Севера и крайнего юга Азии, и северный берег Африки имеют много сходных животных и соединены в одну палеарктическую область. Беляк тоже широко распространен в палеарктике (и в Северной Америке), занимая северную ее полосу и, кроме того, встречается в горах Альп и Пиренеев. И хотя этого высокогорного зайца и называют иногда иным именем (заяц альпийский), но это тот же самый беляк. Вместе с некоторыми горными животными и высокогорными растениями он служит живым свидетелем давно минувшего. В ледниковую эпоху, когда Великий ледник доходил до Тулы и даже еще южнее опускал свои языки, когда снеговая шапка Альп спускалась несравненно ниже, у подножия снегов жили беляки и многие иные животные и растения. Но, когда победило солнце и стало теплеть, граница ледников начала отступать: северная граница пошла вслед за ледником на север Европы, другая начала подниматься выше в горы. А вместе с нею тронулся и

беляк: одни беляки распространились на север, другие пошли в горы. Теперь эти высокогорные беляки отделены от своих северных собратьев широкой полосой, где беляк не встречается вовсе, где живет один русак (в Альпах русак поднимается до 1500 м, а беляк живет между 1600—2600 м, только изредка спускаясь ниже — до 1000 м).

Уже вечерет. Короткие осенние дни. Помните, каким ключом была жизнь в этот час еще два-три месяца назад. Тогда Солнце еще заливало Землю теплым золотом своих лучей и властно управляло миром. А сейчас Земля, стремительно проносясь мимо Солнца, все сильнее и сильнее поворачивает свой Северный полюс в холодное пространство межпланетных пустынь, и медленно замирает жизнь Земли... Впрочем, это не совсем верно, в южном полушарии сейчас расцветает весна.

Уже вечерет, пора кончать нашу прогулку, пора возвращаться в каменные объятия города...

Там выковано дивное оружие мысли, там зреет могущество человеческого, которому станет покорно все — рано или поздно. Станут покорны и воды, и воздух, поля и леса, станут расцветать по мановению его руки в рощах и лугах незнакомые нынешнему миру цветы, созревать неведомые плоды, станут порхать новые красивые бабочки и птицы, о которых раньше лишь в сказках мечтал человек, а в нашу эпоху стал создавать по всему свету трудолюбивыми руками великого отряда селекционеров — «преобразователей природы».

Вечно зыблется лик Природы... И все глубже и глубже врезается в нее стальная человеческая мысль, воскрешая бывшее и разрешая грядущее, отвергая всякие оковы и озаряя мир силой знания.

Рисунки В. Горячевой

А. СЕРЕБРОВСКИЙ

Снегирь краснеет... Пусто и бело
В родных полях. Убогое село
Среди снегов рядами изб сереет,
Над избами дымок едва синееет.
В сияющем, холодном ложе сна
Покоится скорбящая страна.

1920 г.

Безгрешен и задумчив зимний лес
Под пологом сияющих небес.
Теплы дубы, светлы стоят осины
И тени на снегу так сини, сини...
Как будто хрустали упали в снег,
Оборван будто мерный жизни бег
И явь вокруг нездешняя, иная,
И лишь в лесу она нема.
Иду в поля. Навивно и убого
За мельницей взбирается дорога.
Повздорив в пустяковом дележе,
Чиликают овсянки на меже,

Над рекой в ночной тиши
Влажно шепчут камыши.

Приходи во мгле воздушной,
Топкой, узкой и послушной.
Приходи к реке и слушай.

Над рекой в ночной тиши
Влажно шепчут камыши.

Чутко дремлет луг росистый,
Сонно дышит сад душистый,
Плещут волны в берег мгlistый.

И в таинственной тиши
Влажно шепчут камыши.

О любви ли промелькнувшей,
О надежде ль обманувшей,
Иль о юности потухшей.

Сонно вьют в ночной тиши
Влажный лепет камыши.

НА ГРЯЗИ

О том, как велик и могуч русский язык, все знают еще со школьной скамьи. Другое дело, что в обыденной речи люди все чаще обходятся незатейливым набором сотни-другой заезженных, набивших оскомину слов.

А вот язык охотников — статья особая. Пусть-ка попробует обычный человек, не охотник, вникнуть, положим, в разговор двух любителей гончих, обсуждающих свои, известные только им, «собачьи» проблемы. Высокая материя охоты с Будилами, Громилами и Вопишками станет очевидной сразу же: поймет ли посторонний человек, о чем идет речь? Что это еще за гончие такие — паратые, мароватые, пешие, валкие, заёмистые и еще черт знает какие? А знает ли неохотник, что пороши бывают короткие, печатные, мать честная! — слепые, и — о ужас! — мертвые?

Трудно поверить, что даже кумиры голубого экрана — всезнайки из клуба знатоков — за одну минуту (а хоть и за десять) догадываются, что значит «перелякая» собака и может ли она быть перелякой и румяной одновременно.

Поскольку с телезвездами лично знакомы немногие, то просто поинтересуйтесь у своих приятелей, кто такие (еще лучше — для головоломки — что такое) однокорытники. Или что означает слово «порхалище». Тут уж собеседника наконец-то осенит догадка, тут уж он радостно улыбнется и уверенным учительским тоном скажет, что, мол, извините, но порхалище — от глагола «порхать» и, дескать, кто же этого не знает, стыдно не знать. Нет уж, извините вы, и растолкуйте именно о порхалище, а не о глаголе порхать. Ну, допустим, это место, где порхают птицы... А какие, зачем и как они порхают? Что, знатоки, сдаетесь? То-то же...

Одно маленькое замечание: во избежание недоразумений никогда не следует задавать подобные вопросы женщинам, которые вместо ответа могут покрутить у виска пальцем.

Иногда все же непосвященный постигает охотничью речь довольно быстро. Скажем, если упоминаются охоты на

берлогах, облавой, нагоном, скрадом или на перелетах, то нетрудно смекнуть, что под этими словами подразумевают хитрые охотники. Но уже далеко не все знают, что на овсах охотятся не только на медведей, но и на гусей и уток, а выводком называют и молодых птиц с маткой и волчью семью.

А словесная изощренность охотников, упорно не желающих говорить привычными и понятными для всех выражениями, простирается значительно дальше и глубже в заповедные дебри русского языка. И уже нет надежды, что профессор, будь он хоть трижды доктором наук, но не охотником, вдруг сообразит, что значит охотиться на лунках, в узелку, на выпыках, с круговой уткой. Или вот еще — на грязи. На какой-токой грязи? Да на обычной. А объект охоты — вальдшнеп, красивая и благородная птица, королевская дичь.

Охотой на долгоносых страстно увлекался Тургенев. В письмах из Парижа мэтр изыщной словесности ревниво интересовался у живущих в России знакомых охотников, как, дескать, там — в Лебедин или Красивой Мечи, насчет выпык, не перевелись ли на русской земле любезные его сердцу вальдшнепы да гаршнепы? И в ответных посланиях, ерзая в мягких французских креслах от зависти, Иван Сергеевич читал и многожды перечитывал, что «...нет, не перевелись: N. взял за сезон около трехсот долгоносых, а N. N. — и того больше».

В наше время королевской дичи заметно поубавилось, а N. N. исчезли повсеместно, но охотничье сердце после семнадцатого года в советское не превратилось, а осталось охотничьим. И пара добытых нынче вальдшнепов радует его не меньше, чем три сотни в прошлом веке.

И сейчас еще непоседливые и одержимые следопыты разыскивают богатые вальдшнепиные уголья — настоящие притоны этих вздорных, но желанных куликов, прилетающих кормиться в определенные места — на ту же грязь.

Охота «на грязи» известна давным-

давно: более двухсот лет назад Василий Левшин в «Совершенном егере» наставительно рекомендовал охотникам выслеживать слуку (вальдшнепа) на «коровьих прогонах и капустных огородах», а далее сообщал, что осенью вальдшнепы «...стаются, и где увидишь одну слуку, там, конечно, есть их несколько».

Наибольшее количество страниц в «Записках охотника Оренбургской губернии» посвящено именно вальдшнепу. Сергей Тимофеевич Аксаков обстоятельно, с тонкими и непременными гастрономическими отступлениями живописует о благородной дичи, не забывая рассказать и о том, что охота на грязи — одна из самых добычливых.

Упоминают об этой охоте такие авторитеты, как Сабанеев и Мензбир, но охотники, как правило, больше знакомы с самой распространенной охотой на вальдшнепа — на тяге, реже — на выпыках с легавой.

Вообще говоря, «грязь» — в охотничьем смысле слово собирательное. Грязью охотники называют и сырые, с раздрызганными колеями лесовозные дороги, и иссеченные канавами и ямами вырубки. Грязью могут быть мелкие мочажины с пологими грунтовыми, не заросшими травой берегами.

Записной охотник не упустит случая и обязательно навестит набитые скотом лужайки у водопоя — нет ли здесь долгоносых? Здесь они, здесь, куда ж им деться! Стоит только стаду, особенно в осеннюю пору, уйти с дневки, как вальдшнепы тут как тут — надо тщательно обследовать своими клювами-шильцами мягкую и податливую, не успевшую покрыться корочкой грязь. Не преминет вальдшнеп погрузить клюв и в навозную кучу, в которой быстро заводятся всякие козявки и букашки.

Есть и другие уголья, с удовольствием и к большой радости охотников посещаемые вальдшнепами.

Уже много лет я охочусь на севере Вологодской области, неподалеку от реки, один берег которой — южный — вологодский, а противоположный — архангельский. Места эти живописные, с вершин крупных холмов

открываются просторные нестеровские пейзажи, обдуваемые вольными ветрами, а склоны самих холмов теснят и крепко сжимают затейливое русло реки. В здешних местах истосковавшийся по перспективе взгляд лесного охотника жадно шарит по привольно раскинувшимся далам, весело пестрящим желтыми и красными пятнами осенних березняков и осинников, темно-зелеными островами ельников и ржаво-серыми плешинами полянок и пустошей.

Долгие и чистые склоны холмов спускаются к реке поросшими пышным разнотравьем луговинами и лишь у самой воды вдоль берегов тянутся широкие полосы ольхи вперемежку с непролазным кустарником.

Если бродить по вершинам холмов, то реку можно и не увидеть, а только услышать, как где-то внизу, у подножия отлогих склонов заманчиво и весело журчит на перекатах вода, да так заманчиво, что всегда хочется спуститься вниз и напиться чистой холодной воды, а то и просто посидеть на берегу и полюбоваться речкой. Но охотник не привык бесцельно и праздно шататься, и его зоркий глаз, конечно же, обратит внимание на окружающую растительность.

Днем вальдшнепы любят хорониться в густых зарослях и кустах, облепивших речные берега, их страстное желание забиться как можно глубже в непролазную чащу до того велико, что может сослужить им и вовсе скверную службу.

Однажды мой товарищ, человек по натуре очень спокойный, даже немного увлеченный, ухитрился запутавшегося в чапыжнике вальдшнепа изловить руками. До сих пор помню, как судорожно билось готовое выскочить из горячего тельца сердечко бедной птицы, когда мы из любопытства по очереди брали ее в свои ладони. На смерть перепуганный, вобравший по плечи (крылья?) свою большую голову вальдшнеп обреченно и молчаливо смотрел на людей темными выразительными глазами-бусинами... Мог ли настоящий охотник не отпустить на волю оплошавшего зеваку, уже осознавшего свой промах? Разумеется, нет. И под недоуменными и осуждающими взглядами двух собак был с миром отпущен. Лети, дуралей, на все четыре стороны, но вдругорядь не попадайся под горячую руку, спуску не будет...

Вальдшнепа в здешних краях много, но в один из сезонов, когда заботливые руки неведомых нам косарей выкосили склоны холмов и сложили скошенную траву в аккуратные стожки, долгоносые стали слетаться со всей округи.

Приехав на охоту первым и оказавшись в одиночестве, я не удержался от искуса и решил в тот же вечер постоять с ружьем под приглянувшейся одинокой березкой на большой поляне.

Днем раньше я еще расхаживал по Москве и одному, без утраченной в городе сноровки и определенной привычки, управиться с заботами бивачной жизни было непросто. Просуетившись с заготовкой дров, воды и обустройством ночлега, я приподнялся и уже в наступающих сумерках чуть не бегом отправился к березе.

Зная привычку дроздов перед наступлением ночи сарливо трещать, беспокойно перелетать в кронах деревьев и копошиться в кустах, я не обратил внимания на каких-то птиц, деловито сновавших в рост человека туда-сюда по поляне, а иногда поднимавшихся прямо из-под ног. Отвыкший от лесной жизни, еще «городской» глаз, приняв за дроздов и несколько птиц, низко налетевших на меня, когда я уже стоял под деревом.

Закрывавшая западную часть неба далекая темная туча вдруг отползла в сторону, стало заметно светлее, и я отчетливо разглядел сразу двух «дрождов», преспокойно, будто ручные, пролетевших на расстоянии вытянутой руки от ружейных стволов.

Элегическое настроение мигом улетучилось, изготовившись, словно на спортивном стенде, к стрельбе, я стал внимательно вглядываться в еще розовеющую закатную полоску и вскоре заполошный дуллет подтвердил сомнения друзей в моих стрелковых способностях.

Вечер был явно не «вальдшнепинный», холодный ветер то стихал, то поднимался опять, но вальдшнепы, посрамив все приметы, как очумелые летели со всех сторон, высоко и низко, в разных направлениях, по одному и парами, один раз краем глаза я увидел даже трех птиц.

Пустопорожняя трескотня выстрелов не смущала нахальных куликов, и, только насчитав их более двух десятков, я прекратил занятия счетоводством. Иссякла и дюжина патронов, впопыхах брошенная в карман куртки. Моей добычей стал один-единственный долгоносик, и тот был подло сражен выстрелом наугад, когда мне почудилось, что кто-то сел у кочки в пяти шагах. Я не ошибся, и вместе с кочкой заряд дробы уничтожил бесшабашную птицу.

На следующий день история повторилась, и приехавшие вскоре друзья-охотники с деланным сочувствием и плохо скрываемым зубоскальством выслушали мою «вальдшнепинную сагу». Однако ближе к вечеру все стали озабоченно поглядывать на небо и в урочное время дружно побежали занимать исходные позиции...

Если вам доводилось побывать с приятелями на удачных осенних вальдшнепных охотах, то нет нужды рассказывать о всех радостях, настоящем восторге от подобных охот. Если же вы на них не бывали, то можете счесть этот восторг, как и количество добытой птицы, плодом болезненной фантазии рассказчиков. Ведь самые расторопные

охотники буквально в течение получаса укладывали в ягдташи до пяти птиц. Впрочем, азарт на такой охоте настолько захватывает, что даже опытные стрелки приходят в сильное волнение, горячатся и нещадно пуделяют.

Нельзя сказать, чтобы днем вальдшнепов у реки было больше, чем в соседних угодьях, но вечерами они разом, «все вдруг» появлялись на склонах холмов и веселая стрельба несмолкающим эхом оглашала округу.

Местовой вальдшнеп прилетал, а порой и запросто приходил на выкошенные поляны неспеша, вел себя с достоинством и некоторой заносчивостью хозяина угодий. Зачем торопиться и кого ему бояться в своих владениях?

Но вот вальдшнепы с противоположного берега — архангельского, на котором траву не выкашивали, явно суматошничали. То ли чувствуя, что они совершают некое воровство, то ли утомившись от перелета, а может, и по какой другой причине, архангельские вальдшнепы, не в пример здешним, вологодским, всегда летели как-то неровно, с какой-то нервозностью. Без всякой разведки они моментально садились на землю, словно стараясь поскорее урвать лакомые кусочки и, насытившись, тут же, от греха подальше, убраться восвояси.

В тот год осень была теплой и сырой, на лишенных густой травы берегах влага беспрепятственно проникала в землю и частые дожди превратили поляны на отлогих склонах в обширные рыхлые вымочки, кишащие насекомыми и прочей крохотной живностью, до которой так охоч вальдшнеп. В старину такие места называли «потными», это излюбленные угодья охотников до пернатой мелочи.

На увлажненных и богатых кормом полянах, смахивающих на подстриженные английские газоны, вальдшнеп с легкостью и ловкостью орудует своим клювом и быстро отыскивает личинок и червячков, не брезгует и сладкими крошечками.

Существуют различные способы охоты на вальдшнепа осенью. Кроме грязи, высыпок и перелетов, долгоносых можно добыть еще и «на воде», и даже на тяге. Я до сих пор не берусь утвердительно сказать, каким способом мы охотились на берегах реки, — уж не все ли они смешались в один: стой себе под деревцем и постреливай. Все-таки предпочтительнее такую охоту назвать «на грязи», потому что в те годы, когда трава не выкашивалась, вальдшнепов было значительно меньше. Но охотники — народ бодрый и неунывающий, не повезло в один год, повезет в другой.

А в заключение, следуя аксаковской традиции, можно добавить, что вальдшнепы, напшпигованные маленькими ломтиками сала и специями, обернутые в фольгу и запеченные в углях, — яство, достойное не только королей и патрициев, но и удачливых охотников.

ОСТАЛАСЬ В ЛИТЕРАТУРЕ

Книга Н. А. Байкова «В горах и лесах Маньчжурии» увидела свет в Петрограде в 1914 году в виде приложения к журналу «Наша охота».

Солидный фолиант увеличенного формата заключает в себе 463 страницы текста и 32 фотографии автора. В книге 28 глав, уже одни названия которых дают вполне исчерпывающее представление о ее содержании: «Флора и фауна», «Зоография», «Звероловство», «Добывание пантов», «За хунхузами», «По тигровым следам», «Охота на тигра», «Искатели жемчуга», «Корень жизни», «Тайга шумит»...

На фотографиях изображены охотники с добытыми тиграми, логовища и лежки «царя зверей» и останки растерзанных им людей, скалы-столбы и горные стремнины, корейские фанзы и кресты на месте убитых хунхузами русских солдат, охранявших КВЖД — Восточно-Китайскую железную дорогу.

В предваряющем книгу авторском стихотворении, как бы восполняющем отсутствие эпиграфа, есть такие строчки:

Под синим кровом
небосвода
Здесь вечный мир
и тишина,
И первозданная
природа
Святым величием
полна.

Прочитав книгу, легко убедиться, что и ее заглавие, и названия глав, и суть фотографий нас не обманули, что вся книга от начала до конца, от первой до последней страницы посвящена изображению «святого ве-

Николай Аполлонович Байков.

личия» дикой и свободной природы Маньчжурии, той ее части, где она примыкает к нашему Дальнему Востоку, к Уссурийскому краю.

Н. П. Смирнов, один из лучших знатоков охотничьей литературы, ее самый последовательный пропагандист и высококвалифицированный критик как-то заметил, что книга «В горах и лесах Маньчжурии» «навсегда

осталась в охотничьей литературе» [1977].

«Ее жанр, — писал Н. П. Смирнов, — увлекательный фактический очерк, не исключая, конечно, лирических отступлений, но все же имеющий по преимуществу научно-познавательное значение».

Но несмотря на такую лестную оценку книги Н. А. Байкова, она остается малодоступной, а имя автора почти неизвестным нашим читателям. А ведь кроме книги «В горах и лесах Маньчжурии» в Харбине и Тяньцзине вышло как минимум еще 18 книг этого автора и среди них такие замечательные произведения, как «Корень жизни» [1924], «Маньчжурский тигр» [1924], «Медведи» [1925], «Охота в Маньчжурии» [1937], «Великий Ван» [1936, 1942], «Записки маньчжурского охотника» [1948], «Таежные пути» [1943] и многие другие.

Жанр этих книг — динамичный документальный очерк об охоте, где охота и природа — не фон для более важных изображений, а главные действующие лица. В отечественной литературе такие книги крайне редки, а сейчас их и вовсе нет в планах как центральных, так и местных издательств.

Желая хоть как-то восполнить этот пробел, мы предлагаем вам познакомиться с одной из глав книги Николая Аполлоновича Байкова, озаглавленной им «Охота на тигра».

О. ГУСЕВ

ОХОТА НА ТИГРА

Н. БАЙКОВ¹

В окрестностях разъезда Казанцева появился тигр и был настолько нахален и дерзок, что среди бела дня заходил в фанзы китайцев-рабочих, но людей не трогал, ограничиваясь одними собаками, которых уносил на глазах у хозяев; наконец он зарезал двух лошадей на лесных концессиях, у самого разъезда напал на обоз китайцев-возчиков и задрал опять одну лошадь. Все это произвело та-

кую панику среди китайцев-рабочих, что они отказались выходить на работы. Наконец ко мне обратился доверенный концессии, прося принять какие-нибудь меры против хищника. Командуя ротой, расположенной в районе этих лесных концессий, я должен был предпринять что-нибудь и к стати поохотиться на такого редкого великолепного зверя.

Взяв с собой одного унтер-офицера, отличного стрелка, мы с техником Ольденбург отправились со станции Вейшаэ на разъезд Казанцев. Рас-

стояние в 10 верст проехали быстро по лесной дороге; раза три вывернулись, благодаря наступившей темноте; но это обстоятельство не нарушило хорошего расположения духа, — смеялись много, вспоминая все перипетии ночных приключений и аварий с са-нами.

Разъезд Казанцев, расположенный на берегу р. Майхэ, окружен со всех сторон горами и лесами. К северу, верст на двадцать тянется довольно широкая падь, где разрабатывается лес для нужд железной дороги. В этой па-

¹ Н. А. Байков. В горах и лесах Маньчжурии. Петроград, 1914.

ди и поселился тигр, терроризируя всю округу.

Лошади, зарезанные хищником, свезены были на разъезд и лежали во дворе китайской фанзы, представляя из себя уродливые тела с разорванными боками, окровавленные и истерзанные. У всех затылки и шеи были перекушены гигантскими челюстями зверя, который, бросаясь на спину, хватал зубами за шею, перекусывает шейные позвонки и умерщвляет животное. Лакомился он только задней ляжкой, остальное не трогал. Оригинальное зрелище представлял двор фанзы с трупами растерзанных лошадей и толпой китайцев; все это освещено было красноватым пламенем факелов; сверху смотрело темное звездное небо Маньчжурии.

Китайцы волновались, сильно жестикулировали, объясняя, как тигр бросается на лошадь, кричали и грозили кулаками невидимому врагу, браня его на своем тарабарском странном языке.

Потолковав со старшиной (наблюдающий за работами), мы решили завтра идти на место с несколькими подводами.

В 5 часов утра вышли мы с разъезда по дороге к северу; за нами, шагах в пятидесяти двигались подводы китайцев, около десяти. Условились идти молча, чтобы не спугнуть зверя. Собаки бежали впереди по дороге, иногда сворачивая в сторону за зайцем или козой. Перешли реку Майхэ и углубились в лес.

С обеих сторон дороги стеной стояла дремучая, густая тайга, засыпанная снегом. На востоке едва брезжил рассвет; в темном небе мерцали еще искристые звезды. Тихо было в лесу, только наши шаги по скрипучему снегу и движение обоза гулко раздавались в морозном воздухе. Мохнатые китайские лошадки пофыркивали, мотали головами и осторожно ступали по накатанной лесной дороге. Китайцы были серьезны и сосредоточенны и курили свои длинные тонкие трубки. Таким образом про-

шли мы верст пять. Несколько раз китайцы останавливались, прислушиваясь к таежным звукам и всматриваясь в чащу, и, успокоившись, опять продолжали идти вперед, говоря: «Ляо-ху мейо-ла!».

Наконец, когда совсем рассвело, подошли к тому месту, где тигром была задушена последняя лошадь. Китайцы остановились, лошади начали беспокоиться и храпеть. Собаки наши, поджав хвосты, возвратились назад, прижимаясь к нашим ногам. Хищник был близко. Китайцы волновались, указывали пальцами в чащу леса и кричали: «Капитан, ляо-ху, ляо-ху я!» Надо было на что-нибудь решаться, и мы пошли вперед по дороге; собаки бежали за нами. Шагах в двухстах впереди того места, где была задушена лошадь, нашли мы совершенно свежие следы большого тигра; шел он нам навстречу по дороге, рассчитывая, очевидно, опять сделать нападение на обоз, но почуял опасность и ушел в чащу леса. Прежде чем идти по следам зверя, мы осмотрели место, где произошла накануне катастрофа. Судя по следам, хищник услышал движение обоза, притаился за толстым стволом кедра у дороги и бросился одним прыжком сбоку на первую ближайшую лошадь, перекусил ей череп и шею, повалил на землю, вытащил из хомута и поволок в сторону, причем сила его такова, что он легко перетаскивал двадцатипятипудовую ношу через бурелом и валежник и делал с нею прыжки! Когда китайцы подняли крик и развели костры на дороге, тигр оставил лошадь и отошел от нее шагов на сто; китайцы, подумав, что зверь ушел совсем, взяли мертвую лошадь, звалили на сани и с криками и шумом отвезли ее домой на разъезд. Тигр, не будучи, очевидно, голоден, позволил им забрать добычу и следил долго за ними вдоль дороги, затем ушел в чащу тайги.

Пока мы ходили и рассматривали место происшествия, китайцы совершали моления на дороге, где виднелись

еще следы крови погибшей лошади, жгли курительные свечи, становились на колени и поджигали хлопущки, умиловляя гневного, беспощадного царя тайги.

Яркое солнце бросало уже свои лучи в заросли дремучего леса; скрылись таинственные существа темной ночи; светло и радостно стало на душе.

Совершив моление, китайцы с обозом ушли обратно на разъезд. Мы остались втроем в лесу, намереваясь выследить хищника во что бы то ни стало.

Побродив по лесу часа четыре и потеряв след зверя, мы также вернулись на разъезд.

Вечером того же дня свезли мы одну ногу задавленной лошади в лес и положили ее на дороге, на место, где тигр сделал нападение. Сами решили сесть поблизости и ждать зверя. Поперек дороги мы поставили сани; шагах в пятидесяти лежала лошадиная нога. Мы засели и ждали появления хищника.

Наступила ночь. Вызвездило. Мороз крепчал, забирался под полушубок, хватал за щечи, за руки и за нос; терпеть не было возможности; к тому же в лесу наступила такая темнота, что не только мушки, но и ствола винтовки не было видно. Посидели часов до десяти и возвратились обратно на разъезд.

На следующее утро мы пошли туда с собаками. Нога лошади пропала; хищник взял ее часов в 5 утра и понес. Собаки дружно пошли с лаем по свежему следу тигра, но не отходили далеко от нас. Два раза мы сгоняли зверя с лежек и убедились, что ногу он уже сожрал, так как на первой лежке лежала обглоданная кость с копытом. Зверь уходил от нас медленно, иногда останавливался с целью поймав собаку, но слыша приближение людей, опять шел по чаще и бурелому. Иногда он выходил снова на свои следы и делал петли, не удаляясь от дороги более версты.

Часам к 12 дня мы бросили пре-

Тигр, убитый Н. А. Байковым близ с. Вейшаха.

Место, где был убит хунхузами русский солдат при обходе линии близ ст. Шито-уецзы.

следование зверя, как бесполезное занятие, и решили вернуться назад, чтобы на следующий день опять начать охоту, изменив немного план ее.

Вернувшись на разъезд, мы взяли другую ногу той же лошади и свезли ее на то же место, сами же возвратились назад, чтобы основательно отдохнуть и подкрепиться пищей.

На другой день, в 4 часа утра, выехали мы по той же дороге и, не доезжая версты до места, оставив лошадей с собаками, пошли пешком. Светало. Нога лошади была взята; свежие следы тут же, на дороге; но хитрый зверь не сразу взял приваду: сначала обошел ее кругом; удостоверился, что нет ничего подозрительного. Нога взята зверем не более как за четверть часа до нашего прихода. Подождя еще с полчаса, когда совершенно рассвело, мы двинулись быстро по следам хищника, который, очевидно, направился на прежнюю лежку. Подвигались мы хотя и быстро, но соблюдая возможную тишину, чтобы не спугнуть зверя. На первой лежке земля была еще теплая, — тигр только что ее оставил; это нас ободрило и мы с новой энергией пошли вперед, то поднимаясь на небольшие увалы, заросшие густым подлеском, то спускаясь в распадки. Судя по следам, расстояние между нами и зверем сокращалось; чувствовалось его близкое присутствие, и мы удвоили осторожность, чтобы не попасть на засаду. Вокруг нас была густая, едва проходима тайга. Солнце стояло высоко, часы показывали 11 часов дня. Несмотря на шестичасовое преследование, мы не чувствовали усталости: подъем энергии был велик.

Наконец мы увидели впереди, на склоне увала, небольшую полянку и посреди нее большую пену спящего кедра; за пнем что-то желтело, не то дубовый куст, не то какой-то зверь. Выйдя на опушку поляны, мы остановились, всматриваясь в следы, идущие к пню, до которого было не более тридцати шагов.

Тихо было в тайге; только дятлы долбили кору деревьев и перекликались между собой.

Не успели мы обдумать свое положение, как из-за пня поднялась фигура громадного тигра. Заложив уши назад, раскрыв свою страшную пасть, он заревел и бросился к нам. Загремели выстрелы... Хищник, пораженный насмерть, поднялся на задних лапах и опрокинулся на бок, но spravился и хотел снова подняться, но силы его оставили, и он сунулся головой в снег, вытянув тело и вздрагивая задними ногами. Хвост его еще работал и подходить мы не решались; пустили еще две пули в голову, после чего хвост опустился и жизнь, очевидно, оставила могучее тело зверя. Мы подошли, держа винтовки наготове. Перед нами, распростертый на снегу, лежал великолепный тигр-самец яркой ржаво-бурой окраски. Большие золотистые глаза зверя были

открыты, но в них уже не было дикости и свирепости, — они как бы задавали вопрос: «Зачем?» С сожалением смотрели мы на этого чудного, великолепного царственного зверя, сраженного слабой рукой человека.

Подсчитав выпущенные пули, мы выяснили, что выстрелов было 10. Всего попало в зверя 8 пуль: одна в шею, три в грудь, две в живот, одна в заднюю ляжку и одна в голову. Сердце, печень и легкие были совершенно разорваны оболочками пуль.

Винтовки у нас были трехлинейные, военного образца; пули с надпиленными вершинами.

Осмотрев редкого зверя и налюбовавшись на него, мы уселись на его тело и справили языческую тризну павшему бойцу.

Вынести тяжелого зверя из тайги было трудно; пробовали его поднять, но не смогли; пришлось унтер-офицеру Межакову идти на дорогу за нашими санями. Вскоре прибежали собаки, но к тигру не подходили, а только издали лаяли на него неистово: даже мертвый зверь внушал им ужас.

Подвести лошадей также было очень трудно: уже шагов за сто они храпели, со страхом озирались по сторонам и останавливались; кое-как подвели их и приступили к нагрузке. Поднять и взвалить его на сани нам не удалось; пришлось опрокинуть сани и перевернуть зверя туде; затем, вместе с ним, поставили сани на место.

Запах от тигра был сильный; говорят, что все большие кошки имеют такой запах; неудивительно, что собаки чуют их на далеком расстоянии.

На разъезде Казанцевом к нам сбегались все китайцы, кричали, поднимали большие пальцы кверху со словами: «Хо! хо!». Получив разрешение осмотреть убитого зверя, они тормошили его, щупали везде; некоторые намеревались уже выщипывать длинные усы, но я не позволил и прогнал нахалов прочь. По поверию китайцев, кто имеет волос из усов тигра, тот неотразим для женщин и приобретает над ними неограниченную власть.

Перед отправлением на охоту на станции Вейшахэ китайцы говорили, что мы обязательно убьем тигра, так как зверь этот не местный, а пришел издалека за смертью.

Всю зиму жил он, по словам промысловников, на Царь-сопке и за неделю перед тем, как его убили, пришел оттуда.

На станции Вейшахэ мы выпотрошили его и взвесили: оказалось 14 пудов. Длина тела от носа до конца хвоста 5 аршин; высота в плечах 1 аршин 9 вершков; ширина лба между ушами 8 вершков; длина верхнего клыка 2 вершка; длина хвоста — 1 1/2 аршина. мех очень красивый, яркой окраски, ржаво-бурый с бархатистыми черными полосами.

При снятии шкуры, под кожей, на задней ляжке нашли две старые сплюснутые пули, величиной с орех; должно быть, несколько лет тому назад зверь был ранен легко из настороженного ствола зверолова.

Жиру оказалось много, в особенности на брюхе, где слой его достигал вершка в толщину.

На ободранном туловище зверя видна была богатырская мускулатура; в особенности могучим развитием отличались: жевательные мышцы, шея, грудь и передние лапы.

Когти на передних лапах до 1 1/2 вершков длины, красивого перламутрового отлива; на задних лапах когти сравнительно меньше и тупее.

Китайцы просили продать им тигра и давали за него 400 руб., но я не продал, так как хотел сохранить шкуру как трофей моих охот в далекой таинственной тайге Маньчжурии. За тушу его китайцы дали 125 руб. и в тот же день перепродали в Ажэ-хэ за 200 руб. Мясо, кости, сердце, печень, легкие и почки идут на приготовление различных лекарств в китайской медицине; так, например, по их словам, кто съест кусочек тигрового сердца, тот не будет никогда испытывать страха; печень помогает от лихорадки и малярии; почки от водянки и тому подобное.

Судя по окраске меха, тигр этот не местной породы, а корейской, где звери эти имеют большое сходство с бенгальскими, но гораздо крупнее и массивнее.

Действительно, тигр оказался выдающийся по величине, так как размеры, указываемые Брэмом, далеко уступают вышеприведенным. По метрической системе размеры его выразятся в следующем: длина — 360 см, высота в плечах — 112 см и вес 224 кг.

По словам китайцев, вместе с этим тигром ходила тигрица, но без детенышей; следов ее мы не нашли, несмотря на тщательные поиски.

В туманной дали горизонта, сливаясь с голубым прозрачным небом, вырисовывался причудливый профиль Царь-сопки; опытные звероловы, старые лесные бродяги молились у алтарей своих таежных кумирен, умоляя злого духа, воплотившегося в тигра-великана, убитого белолицыми охотниками. Дряхлая суровая тайга замерла, как бы прислушиваясь и чутко внимая протяжным ударам молитвенного гонга. Боясь беспощадного гнева таинственного божества и мести великого духа Голубой сопки, притаились в своих логовищах обитатели дремучих лесов ее. Тихо в горах: не шелухнет кудрявыми ветвями могучий кедр, не прокричит дятел, не заклекает горный орел в высоте голубого неба. Яркое солнце льет свои живительные лучи на эти дикие горы и темные девственные леса. Величественная Царь-сопка дремлет под голубой мантией своих снегов и думает свою крепкую думу.

МОСКОВСКОЕ АРЕНДНОЕ ПУШНО-МЕХОВОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ,

основанное в 1913 году русским промышленником А. М. Михайловым как Московский пушно-меховой холодильник, является старейшим предприятием России в области закупки пушнины и мехового сырья.

Расположение предприятия в центре Москвы, наличие специальных помещений с регулируемым режимом хранения, укомплектование штата высококвалифицированными специалистами с большим практическим стажем работы дают преимущества для поставщиков пушно-мехового сырья при работе с нами.

МОСКОВСКОЕ АРЕНДНОЕ ПУШНО-МЕХОВОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ

- закупит от организаций, предприятий и частных лиц пушнину и меховое сырье по договорным ценам;
- поставит охотничьи оружие и снаряжение, капканы, дробилейную и сетевязальную продукцию, транспортные средства, меховые изделия, товары народного потребления, продовольствие;
- окажет услуги по подготовке партий пушнины для продажи ее на международных пушных аукционах;
- закупит по импорту по заявке заказчика любые виды товаров и продовольствия;
- примет на хранение меховые изделия;
- рассмотрит все предложения по взаимовыгодному сотрудничеству.

Наш адрес: 103838, г. Москва, ул. Пушкинская, д. 11.
Телефон: (095) 229-95-55, 229-79-64, 229-46-34,
229-46-94.
Факс: 229-78-41

Акционерное общество «АКВА» предлагает:

1. Многофункциональный импульсатор с питанием 12/220 В, позволяющий отбирать яд у змей, пчел, скорпионов и т. д.
 2. Усовершенствованные ядосборники, дающие выход продукции, отвечающей мировым стандартам.
 3. Облегченные боксы для счистки пчелиного яда.
 4. Обеспечиваем лабораторный анализ, сертификацию пчелиного и змеиного яда.
 5. Обучаем сбору пчелиного яда по двухдневной программе на своей пасеке.
 6. Закупаем и реализуем лекарственное сырье.
- Расчет в рублях на месте или по перечислению.
Ищем постоянных партнеров.
- Наш адрес: 226050, г. Рига, ул. М. Пилс, 13—18,
т. (0132) 220—245; факс (0132) 226—241

Охотники, рыболовы, туристы! ТОО «СОВИК» производит:

палатки, рюкзаки, спальные мешки, рукавицы, ветровлагозащитные и камуфляжные костюмы, туристические ботинки и многое другое.

Пишите: 109428, Москва, ул. Коновалова, 12-82, Гурину В. А.

Звоните в любое время: (095) 490-73-68, 251-65-71

Фирма «ЛЕНА» закупает
пушно-меховое сырье
(соболя, белку, куницу,
рысь, лисицу и пр.);
производит
из натурального меха
верхнюю женскую,
мужскую и детскую
одежду — пальто,
полупальто, а также

головные уборы;
реализует
готовую продукцию
организациям
и частным лицам
как оптом,
так и в розницу,
за наличный
и безналичный расчет.

*С предложениями обращаться:
190068, Санкт-Петербург,
ул. Мясникова, д. 4, кв. 16. Тел.
(812) 310-23-22; 310-80-54; факс
(812) 310-36-15.*

ВОСПОМИНАНИЯ ФРОНТОВИКА- ОХОТНИКА

Петр КАРАЧЕНЦОВ

Рисунки автора

Прошло полвека с тех пор, как я попал на войну, на фронт. И сразу в ту битву, что вошла в историю под именем Сталинградской. Был я тогда зеленым, необстрелянным и не понимал, какой это ужас — война. Очень много времени прошло с тех пор, но все хранит моя память. И во сне не перестает сниться война, сейчас, правда, реже и реже я просыпаюсь, возбужденный кошмарами, в холодном поту.

Память хранит много подробностей, будто это было вчера. Свист пуль, бомбежки с самолетов, спускавшихся так низко, что ты видел лицо фашистского летчика. Фонтаны артиллерийских взрывов, когда все наполняется песком и пылью. Они везде: оседают на пилотке, лезут за ворот, попадают в уши, глаза, даже в карманы. А нужно суметь найти в себе волю и подсчитывать данные для стрельбы, ведь я командир полковой минометной роты, 82-миллиметровых минометов. Моя задача «подавить огневые точки противника» (в основном это были пулеметы, реже орудия).

В то время полк имел четыре минометных роты. В каждом из трех батальонов — по роте, и одна — под командованием полка, ее посылали в самые «болевые места», и это была моя рота.

В школе я очень любил математику (да и сейчас считаю ее краси-

вейшей наукой). Я всегда любил и люблю все красивое — и в природе, и в поступках человека, все, что имеет силу и утверждает жизнь. Я учился во ВХУТЕмase и увлекался рисунком; это дало мне возможность хорошо читать карту, я видел ее, как макет. Учебу в художественном училище я совмещал с работой в театре им. Вахтангова. Начал с матроса в «Разломе» Б. Лавренева. Затем меня заняли в другом спектакле, потом еще в одном, да и приняли в труппу как артиста.

Я очень рано начал охотиться. У моей мамы было три брата — Борис, Владимир и Николай. Все они ходили с ружьем, из-под легавой били бекасов, дупелей и перепелов. Но настоящим охотником был только дядя Коля. И я в десять лет своим мальчишеским сердцем почувствовал это и увязался за ним: «Дядя, я не буду тебе мешать. Я буду сзади тихонько-тихонько ходить за тобой. Я буду носить припасы, дичь». Дядя Коля улыбнулся и сдался.

Много времени прошло с тех пор, а я хорошо помню, как из-под легавой с пулеметным треском вырвался из кустарника выводок тетеревов и разорвалось надо мной утреннее синее небо. Два выстрела. Дуплет — и два тетерева-петушка (у них уже выбивались черные перья). Как настоящий охотник выстрелил дядя Коля: чисто, не шелохнувшись, упали в сверкающую утренней росой траву петушки. Дядя

Коля поднял их и улыбнулся мне. В этой улыбке была не радость, а как бы это вернее сказать, чувство успеха, удачи. Оно заполнило и мою душу, все мое ребячье сердце охотничьей страстью. И это уже на всю жизнь. Я благодарю судьбу за этот огромный подарок. Я стал намного богаче.

Осень 1942 года. Охристыми и бурными тонами покрыты сталинградские дороги. Перед нами немецкий окоп. Мы в долине, ходим в рост. Над нами посвистывают пули. Это свист смерти. Но есть перемишка до самого низа с немецкой стороны, и, если бойцу надо перейти ее, он бежит. Немецкий снайпер простреливает ее. Я обматываю пилотку сухими травами, выбираю место шагах в шестидесяти от перемишки, там, где репейник да сухой ковыль, и медленно, очень медленно поднимаю голову над землей, не выше уровня глаз. Я охотник и знаю, что лишнее движение над землей выше уровня глаз делает видимым все, что хоть чуть-чуть подвинется. (Вот взлетел рябчик и сел совсем близко. Но где он? Смотришь, смотришь и не видишь. Но стоит рябчику подвинуться на один шаг — и вот он, вот. Да как же я его раньше не заметил?) Я медленно поднимаю голову. Стоит только фашистскому снайперу через оптический прицел увидеть мой лоб — и дырка между глаз обеспечена. Смотрю. Чистое поле передо мной, ни окопа, ни кустика, ни пенька. Где же он? Немецкие окопы метрах в четырехстах, а выстрелы раздаются дальше 100—150 шагов. Впереди и правее вижу немецкие трупы. Вот тогда я и вспоминаю о неподвижности, которую изучил на охоте. Как понять, кто еще дышит, а кто уже нет, все-таки более ста метров до них? Решил попробовать, попугать, заставить двигаться. Подсчитал данные для стрельбы.

— Один миномет, одну мину. Огонь! Мина легла как раз перед трупом. Никакого эффекта. И все же мне кажется, что снайпер там.

КУЛИКИ

БОЛЬШОЙ КРОНШНЕП. Называют его также степным куликом. Это самый крупный из наших куликов, величиной с кряковую утку или курицу. Длина тела около 55 см, вес около 1 кг. Клюв очень длинный (12—15 см), сильно изогнутый книзу, буроватый. Ноги длинные, голубовато-серые. Общий тон оперения серовато-бурый, на нижней части тела более светлый. Поясница и задняя часть спины белые. Внешне эти птицы не различаются по полу, но самки немного крупнее самцов.

Кулики эти очень осторожны, взлетают задолго до приближения человека, могут быстро и подолгу бегать, нередко плавают. Полет их быстрый, маневренный, хотя на вид неторопливый. Голос — громкий мелодичный свист, по определению С. Т. Аксакова, «заливающийся колокольчиком». *Весной, по утрам и вечерам, токующие самцы, летая кругами, планируя книзу и вновь взмывая, издают частые громкие трели.*

На местах гнездовой птицы обычно появляются в апреле, улетают — в августе-сентябре. Держатся они парами, выводками, иногда гнездятся колониями, а после подъема молодых на крыло — стаями. Обитают большие кроншнепы преимущественно по сырым лугам и болотам, но в Сибири чаще встречаются в ковыльно-песчаной степи. Гнездо — небольшое углубление в грунте, слабо выстланное сухими травинками. Устраивают его на кочке или на сухом, ровном месте. Насиживают яйца и водят птенцов оба родителя. Кормятся птицы преимущественно насекомыми и их личинками, а также ягодами, мелкими ящерицами, лягушками, змеями.

Большой кроншнеп широко распространен в лесной полосе страны, в степях и полупустынях. Местами он довольно многочислен, хотя в большинстве районов в последние десятилетия численность его сильно сократилась.

Этот кулик — популярный объект охоты. Охотятся на него чаще осенью из засидок, привлекая пролетающих птиц свистом и, нередко, выставленными профилями, а также с подхода, и при участии двух и более человек — нагоном.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ КРОНШНЕП. Размерами тела, окраской, оперением и поведением он очень похож на большого кроншнепа. Отличается от него темной окраской поясницы и задней части спины (у большого кроншнепа они белые). Различаются эти виды и по голосу. Он неравномерно распространен в лесной полосе Восточной Сибири и Дальнего Востока. По численности уступает большому кроншнепу, но там, где встречается, также служит объектом охоты.

СРЕДНИЙ КРОНШНЕП. Птица крупных размеров. Длина тела около 40 см, вес примерно 700 г. Похож на других кроншней; отличается от них относительно коротким клювом, черно-бурым теменем, которое разделяется посредине светлой продольной полосой и окаймлено по бокам светлыми «бровями». Молодые птицы у этого вида сильнее отличаются от взрослых, нежели у большого кроншнепа: спина и плечи у них темно-бурые, с охристыми пятнами.

Полет среднего кроншнепа быстрее и резче, чем большого; крик грубоватый, свистящий. Обитает этот кулик по сухим тундрам, в лесной полосе — по болотам и гарям. Распространен в средней полосе и на севере европейской части России, в Западной и Восточной Сибири. Повсеместно немногочислен, хотя местами тоже является объектом охоты.

С. УСПЕНСКИЙ
профессор

См. также 4-ю страницу обложки.

— Огоны!

Не выдержали нервы у фашиста, решил, что обнаружен. А ведь я только предполагал, уверен-то не был. Очень может быть, что третью мину я и не послал бы. Побегал он: только бойцы мои, сибиряки-соборятники, не дали ему и пятидесяти шагов сделать. Кто из них попал, не знаю, только ткнулся этот снайпер в землю, лежит. Я бойцов еще несколько раз заставил выстрелить. Одна пуля взбороздила, как раз перед фашистом — лежит, не шелохнувшись. Все, точка.

А то еще раз было, уже зимой. Иду я после доклада командующему полка. Яркое солнце, все сверкает. Немцы окружены в Сталинграде. Настроение у меня самое радостное. Я иду и улыбаюсь. И вдруг (как часто бывает это «вдруг») — пулеметная очередь. Пули бороздят снег около меня. По звуку чувствую, что бьют крупнокалиберные. Мороз 25—30 градусов. Если будут порваны вены и артерии, то при потере крови на морозе — смерть. Я падаю по системе Станиславского: убит. Пулеметная очередь смолкла. Лежу, думаю, что делать дальше, ведь не могу же я лежать так до ночи. Замерзну, да и ждет меня рота. На выручку приходят воспоминания. Охота. Вылетает бекас и летит зигзагами. Поднимаюсь и бегу, вправо-влево, вправо-влево... Пусть фашист поводит мушкой и посмотрит через прицел, то-то будет разбрасывать. Пробежал шагов восемь — пулеметная очередь, и снова борозды по снегу, и снова по системе Станиславского падаю. «Убит». И так еще раза три вставал и падал. Вот крутой уклон. В радужном облаке снега, поднятого мною, скатываюсь вниз. Теперь я уже не виден. Теперь я в безопасности. Сажу на снег, еле перевожу дыхание и думаю: «Дурак фашист, мое счастье, что дурак. Ему бы по лежачему стучать очередью».

Вот так опыт бывалого охотника помог мне выжить, когда сделать это почти невозможно.

ГОРНЫЙ ПРИЗРАК НЕПАЛА

Е. СОЛДАТКИН

Этот осторожный барс во время ночного перехода задел все же за проволоочное соединение со спуском фотоаппарата.

Снежный барс, или ирбис, не зря получил прозвище «призрак гор». Можно месяцами бродить в тех местах, где он обитает, но так ни разу и не увидеть само животное. По мнению многих биологов, это самый красивый зверь из семейства кошачьих. Да, увидеть его действительно трудно, поскольку живет он высоко в горах у границы снежного покрова. Зверь ведет одинокий образ жизни, охотясь обычно в сумерки. Хорошей маскировке способствуют разбросанные по всему телу темные пятна.

Шесть седьмых территории Непала занимают горы, что делает климат

страны довольно суровым. На высоте 4500 м средняя температура самого жаркого месяца $+10^{\circ}$, а на высоте 5000—5200 м она никогда не бывает выше нуля. До 5200 м еще идут альпийские луга. Дальше — царство камня, снега и льда. В зоне альпийских лугов обитает довольно много копытных: горных баранов, диких козлов, тибетских антилоп. Есть у них и «пастух» — снежный барс.

Любопытно, несмотря на наличие пятен и даже название «снежный леопард», к леопардам он не относится. Это особый род семейства кошачьих. Его длина (вместе с хвостом) 2,1—

2,2 м, вес до 45 кг.

Снежный барс отлично чувствует себя при температуре ниже нуля. Этому способствует его красивый, густой мех. В наши дни, кроме Непала, ирбиса можно еще встретить в некоторых районах Тибета и в Монголии. Водится он и на Алтае, и в Тувинской автономной области. Летом зверь обычно держится у границы вечных снегов, но в отдельных районах в это время его можно увидеть и на высоте 600—1200 м. Логовом ему служат пещеры и расщелины. Известны случаи, когда осторожное животное позволяло себе отдыхать и в старых гнездах грифов, устроенных на низкорослых деревьях. Спаривание у ирбиса происходит зимой или ранней весной. В выводке бывает от трех до пяти котят. Основной пищей ему служат копытные, но не брезгует он и зайцами, сурками и даже мышами. Свою добычу хищник выслеживает бесшумно и ловко, готовый обрушиться на нее в любую минуту.

Зверь занесен в Красную книгу. По понятным причинам исследование ирбиса недостаточно. Одна из последних экспедиций по его изучению в Непале была организована американскими биологами в 1985 году. Как известно, долгое время въезд иностранцев в эту страну был вообще запрещен. Впервые снежного барса исследовали там в 1981 г. И уже тогда было отмечено, что, несмотря на труднодоступность мест его обитания, численность зверя невелика и, по всей вероятности, продолжает снижаться. Причин уменьшения этой красивейшей из кошек в основном две. Во-первых, огромная стоимость шкуры (до 60 тыс. долларов), что приводит к усилению браконьерства, и во-вторых — ненависть к ирбису местных пастухов. Дело в том, что в тех районах, где барсу не хватает диких копытных, он охотится и на домашних. Конечно, браконьеры за шкуру снежного барса получают гроши (каких-то 50 долларов). Все остальное оседает в карманах перекупщиков, скорняков и владельцев торговых точек. В магазинах и магазинчиках Непала до последнего времени помимо шкур можно было приобрести и выделанные оскаленные головы ирбисов.

Небольшая группа американских специалистов, наблюдавшая за ирбисами в Непале на протяжении четырех лет (1985—1988 гг.), смогла увидеть их только 18 раз. У ученых порой создавалось впечатление, что следят они за привидениями. Правда, благодаря использованию универсального способа наблюдения за животными, а именно — применению радиоошейников, им удалось в конце концов довольно длительное время следить за жизнью пяти снежных барсов.

Участок местности в Западном Непале, на котором работали ученые, был способен прокормить нескольких барсов. В начале работы они воспользовались специальными ловушками в

виде петель, сработанных из авиационного троса. Довольно быстро была поймана первая кошка. Ее обезвредили с помощью шприца, прикрепленного к шесту. Через восемь минут после укола она уснула. Произведя ряд замеров, на нее надели радиолокатор. В дальнейшем такие же ошейники были надеты еще на четырех отловленных с помощью петель животных. Таким образом, за дымчатыми призраками было обеспечено постоянное слежение. Местоположение животного пеленговалось и наносилось на карту. И что же выяснилось?

Оказалось, что каждая кошка обитает на относительно небольшом участке территории, причем животные предпочитают районы с крутыми склонами и обрывами. По мнению наблюдателей, их следовало бы назвать не снежными, а скальными барсами. Отвесные скалы и каменные уступы представляли зверю не только хорошие места для укрытия во время дневного отдыха, но и позволяли удачно маскироваться во время охоты на копытных. Здесь во множестве водились голубые бараны — любимая пища снежного барса. В Индии, например, его так и прозвали — «убийца голубых баранов».

Ученые были крайне удивлены, когда обнаружили, что постоянный район обитания каждой кошки занимал площадь всего лишь от 12 до 40 км². Самец не допускает в район своего проживания других самцов, разрешая, правда, его пересекать. Район же активного действия отдельного животного равен лишь четверти помеченной им территории. Свои участки барсы метят скоблением скал лапами и мочой. Стички между самцами не так уж и часты. По-видимому, они понимают опасность сражений, которые могут привести и к серьезным травмам и даже к гибели одного из противников. Поэтому информация о занятости участка принимается пришельцами к сведению со всей серьезностью. Пик половой активности приходится на зиму и начало весны.

Ученые пришли к выводу, что площади особо охраняемых природных территорий в Непале слишком малы, чтобы поддерживать генетически жизнеспособные популяции диких животных.

И еще один неприятный вывод: сегодня большинство снежных барсов Непала живут на территориях, часто посещаемых человеком. Проживание в районах их обитания скотоводов рано или поздно приводит к охоте барсов на овец и, следовательно, к столкновению с человеком. Искусные местные охотники представляют для ирбисов серьезную угрозу. Правда, ученые надеются, что более активная разъяснительная работа сотрудников национальных парков со временем изменит отношение местных жителей вообще и охотников в частности к этим прекрасным кошкам.

ЕВРОПА. В начале XX в. кольчатая горлица в Европе гнездилась лишь на Балканском полуострове. С 1928 по 1988 гг. эта птица заселила примерно 6,7 млн км², осваивая в среднем по 370 000 км² в год. К 1968 г. были заселены Прибалтика, Белоруссия, ^{3/4} Украины, незначительная часть РСФСР; к 1986 г. ареал продвинулся до Рыбинского водохранилища, Южного Урала, Казахстана, дельты Волги, Грузии. К настоящему времени кольчатая горлица заселила в Европе все подходящие места обитания.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ. В стране обычна спортивная охота на гусей, прилетающих сюда на зимовку. Размеры зимующей популяции северного гуся составляли 110—140 тыс. особей. Канадская казарка (интродуцент) наиболее обычна на юге страны (около 50 тыс. птиц). На гусей в последнее десятилетие охотится не менее 12 тыс. охотников. Их ежегодная добыча составляет 6 тыс. серых гусей и канадских казарок. Несколько сот охотников ежегодно добывают белолобых гусей. Численность гусей, особенно серого, сохраняется, несмотря на охоту (благодаря ее упорядочению) на высоком уровне и даже увеличивается. Птицы продолжают причинять большой ущерб посевам зерновых.

За 1984—1988 гг. на Шотландских островах было найдено 113 трупов выдр. 54 % из них погибли естественной смертью, 42 % — под колесами автомашин, в рыболовных снастях, от укусов собак и других причин. У 40 % выдр в печени обнаружена ртуть, причем у взрослых особей (5 лет и старше) ее концентрацию можно оценивать как предлетальную и летальную. Однако основная причина естественной смертности выдр весной — недостаток корма; отравление ртутью может оказывать лишь дополнительное воздействие на животных.

ВЕНГРИЯ. В охотничьих угодьях Мезэльфальде, занимающих площадь 41 300 га, обитает 1500—1600 европейских косуль (3,6—3,9 особи на 100 га). Ежегодно в процессе охоты изымается 12—15 % поголовья. Постоянная высокая плотность населения отрицательно сказывается на состоянии животных, за 1974—1988 гг. средний вес взрослых самцов уменьшился на 1,35 кг, самок — на 2,12 кг и телят — на 2,93 кг.

В 1980 г. в стране на специальных фермах выращивали 85,7 тыс. молодяка краквы, в 1988 г. — 259,2 тыс. Этому способствовали совершенствование и интенсификация технологии дичеразведения.

ГЕРМАНИЯ. В 1982—1987 гг. на территории бывшей ГДР ежегодно добывали: 160—575 барсуков (при запасах в 5900 особей), 1100—5000 лесных куниц, 27 600—35 300 каменных куниц, 706—1001 европейских норок, 4300—4800 американских норок, 862—2100 светлых хорей.

На территории бывшей ГДР с 1961 по 1989 гг. изучали распределение, численность и динамику поселений барсука. В среднем на одну самку (по данным о 75 выводках) приходилось 2,64 молодых. Средний прирост популяции (1979—1988 гг.) составлял 58 % в год (от 0 до 116 %). При плотности населения в две особи на 1000 га лесопокрытой площади общее поголовье барсуков может составлять 5,9 тыс.

НОРВЕГИЯ. Законодательно дикие животные являются общенародной собственностью, не принадлежащей землевладельцам, которые, однако, имеют право с соблюдением определенного регламента использовать их на своих землях. Они обязаны участвовать в управлении популяциями диких животных и сохранять их места обитания.

Интенсификация рубок леса после 1940 г. в четыре раза увеличила площадь лесосек с возрастом менее 20 лет, обладающих наибольшей кормовой ценностью для лося. Вследствие этого значительно увеличилась численность этого зверя и размер его добычи. В середине 80-х годов ежегодно отстреливали по 25 тыс. лосей. Предполагается, что и лесоводы, и охотоведы выигрывают от создания большого числа мелких лесосек, находящихся на ранней стадии возобновления.

ПОЛЬША. Послевоенный ареал волка занимал около одной трети Польши, численность составляла примерно 1000 особей. В 1975 г. волк получил статус охотничьего вида, охота на него разрешается с 1 августа по 31 марта. В 1980—1986 гг. ежегодно добывалось в среднем 160 волков, в том числе 60 % в юго-восточной части ареала, занимающей лишь 10 % его общей площади. В добыче преобладают взрослые особи, что объясняется избирательностью трофейной охоты, средний вес взрослых самцов 46,4 кг, самок 39,3 кг.

СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА. В северной части бассейна р. Юкон и в долине р. Маккензи, где проживает около 20 тыс. коренных жителей (индейцев, эскимосов, метисов), в середине 70-х годов потребляли в пищу 2210 т мяса в год (в том числе 707 т для прокорма собак), включая мясо китов, тюленей, бобра, зайца-беляка, уток, гусей, а также рыбу. В среднем на одного человека приходилось примерно 100 кг мяса в год (274 г в день), из них 27 % рыбы. Получаемый с этой пищей белок поставил 69 % всех животных протеинов в течение года и 84 % — в ноябре. В современных условиях для многих коренных жителей региона получаемые в процессе охоты продукты являются совершенно необходимыми компонентами питания.

США. В 1987 г., за период с июля по октябрь, у острова Кодьяк было найдено 34 трупа калана, преимущественно самцов в возрасте 1—12 лет. Причины гибели зверей: браконьерство, запутывание в рыболовецких сетях, болезнь сердца, отравление большими мидиями, содержащими паразитический токсин.

ДВА ПИСЬМА НА ОДНУ ТЕМУ

БРАКОНЬЕРСКАЯ ОХОТА

РАЗРЕШИТЕ ОХОТИТЬСЯ

Уважаемая редакция!

В последнее время все чаще поднимается вопрос о принятии в члены общества охотников и рыболовов лиц, достигших 16 лет. Вот и сегодня прочитал письмо тов. Полунина из г. Оренбурга, в котором он пишет не только о принятии его в члены общества, но и о доверии ему огнестрельного оружия. Почему-то все себя считают охотниками лишь в том случае, если имеешь ружье и можешь им убить зверька, но сколько существует других способов охоты, об этом мало кто задумывался. В свое время я и многие мои товарищи охотились капканами, плашками, другими ловушками. Почти у каждого из ребят был знакомый охотник-договорник, и шкурку пойманного зверька мы отдавали ему, а он в свою очередь учил правильно снимать шкурки. Да что там говорить, если кто по-настоящему захочет заняться охотой с 16 лет, а может и раньше, то делать это можно и без ружья. Охотясь с ловушками, узнаешь о повадках зверя и поэтому такая охота доставляет удовольствие.

С уважением,

М. ПОЗДЕЕВ
Пермская обл.

Здравствуй, мне 10 лет. Почему я не могу охотиться самостоятельно. В мои годы папа и дедушка охотились самостоятельно. Сделайте, чтобы было так: я могу охотиться один, если родители мне доверяют и за меня ручаются. Папа почти всегда занят. Я один тоже могу охотиться на уток. Напишите в журнале ответ. Извините за плохой почерк.

Миша ЗВЕРЕВ
Бурятия

«В лесу раздавался топор дровосека...» Всем, конечно, известны эти поэтические строки из стихотворения Н. А. Некрасова «Крестьянские дети». Егерь А. В. Бутьев и М. Г. Сидорин Юго-Восточного лесопаркхоза, который находится в Балашихинском районе Подмосковья, тоже их знают, а 17 января прошлого год сами услышали звук топора. В этот день они вдвоем обходили свои участки и по следам на снегу читали великую книгу жизни леса. Вот проскочил заяц, вот пробежала лисица, а вот прошло стадо лосей. В лесопарковой зоне Москвы всякая охота запрещена, поэтому лоси, потревоженные основными охотами в других районах Подмосковья, в это время стремятся укрыться в лесопарковой зоне, где находят надежную защиту. Но что это? Лосей преследовали люди.

— Браконьеры, — решили егери, не теряя ни минуты, начали их преследовать, чтобы задержать. Около трех часов продолжался погоня. Были уже сумерки, когда они услышали стук топора. С большими предосторожностями, как к хищному чуткому зверю, стали они подкрадываться к тому месту, откуда раздавался стук. И вот последний шаг. Хорошо стало видно, как два человека разрубает тушу лоса, а третий стоит «на посту» и охраняет их. Одновременно выскочили Бутьев и Сидорин к браконьерам. Сидорин выстрелил вверх из ружья и приказал им не двигаться. Появление егерей было настолько неожиданным, что браконьеры на какое-то время оцепенели. Этого оказалось достаточно, чтобы отобрать у них единственное ружье и два топора.

Браконьеры были сопровождены до ближайшего контрольно-пропускного пункта воинской части, откуда об их задержании было сообщено в милицию. Балашихинским управлением внутренних дел по обвинению в браконьерстве было возбуждено уголовное дело и проведено дознание, по окончании которого дело направлено в народный суд. Дознанием и судебным следствием было установлено, что осенью 1990 г. житель г. Балашихи Шуранов М. В., с его слов, на Рижском рынке в г. Москве купил одноствольное ружье ИЖ-18 12-го калибра и незаконно хранил его дома. 16 января 1991 г. он договорился со своими товарищами М. И. Демичевым и И. А. Москвинным пойти в лес и поразвлечься стрельбой из ружья. На второй день в лесу они увидели следы лосей и, решив поохотиться, стали их преследовать. Увидев зверей, Шуранов по од-

ному из них выстрелил пулей и убил. Во время разделки туши один из браконьеров постоянно стоял на охране и должен был дать сигнал о появлении посторонних людей. Но егери подкрались настолько бесшумно, что застали их врасплох.

Приговором Балашихинского городского народного суда от 16 мая 1991 г. Шуранов, Москвин и Демичев признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ст. 166 ч. 2 УК РСФСР, и каждому из них назначено наказание в виде лишения свободы сроком на один год шесть месяцев, но постановлено приговор в исполнение не приводить, если в течение года каждый из них не совершит нового преступления, честным трудом и примерным поведением оправдает оказанное доверие.

Нанесенный охотничьему хозяйству ущерб они возместили добровольно.

На месте разделки туши лоса Демичевым было срублено 6 елочек высотой каждая 1—1,2 м. В соответствии со ст. 63 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях на него за это был составлен административный протокол и направлен в административную комиссию.

За нарушение порядка приобретения и хранения охотничьего оружия на Шуранова также был составлен административный протокол в соответствии со ст. 172 названного Кодекса и направлен в административную комиссию. На каждого из них наложено предусмотренное законом наказание.

Н. АСТАФЬЕВ
старший советник юстиции

Сбылось мое желание, после школы я — студент Иркутского сельхозинститута, факультета охотоведения. Если получится, хочу посвятить себя служению природе. Как относятся к природе, видно на примере Зилентского района. Резко сокращаются леса, рубят кедр, проходя все дальше в глубь тайги. В верховьях реки Зимы собираются строить предприятие по комплексной переработке древесины. Районы, богатые пушным зверем (соболь, белка), кедрами, ягодниками, лекарственными растениями, боровой дичью, будут обречены на уничтожение. Ухудшится экологическое состояние. В период посева ягод сотни машин высокой проходимости старятся звать дальше в глубь тайги, сменяя молодые деревья, уничтожая травяной покров. Армады людей, вооруженных совками, собирают ягоду. После такого сбора от черники и брусники остаются одни стебли, и так из года в год. Ягод-

ники уже не плодоносят. Из-за варварской заготовки исчезает папоротник, толокнянка и другие лекарственные растения.

Мне представлялась возможность в течение четырех лет наблюдать за жизнью серых куропаток. В 1987 г. в окрестностях Зимы обитала стайка птиц в количестве около тридцати штук. К осени 1990 г. их осталось одиннадцать.

С изменением агробиогенотоза им все труднее выжить. Скоростная уборочная техника уничтожает гнездовья птиц, все гибнет под колесами. Они становятся легкой добычей бродячих собак, ворон. Считаю, что необходимо провести мероприятия по сохранению этих полезных птиц. Прежде всего, нужно воспитывать высокую нравственность, прививать гуманное отношение ко всему живому, регулярно проводить биотехнические мероприятия, оберегать гнездовья и выводки куропаток. Для этих целей можно привлекать учащихся, любящих природу.

А. ПЕТРОВ
Иркутская обл.

Я пенсионер, но работаю. Получил увечье в шахте в 1988 г. Выполнял трудовые в коллективе охотников с 1965 до 1991 г., но вот в этом году с апреля месяца прикована к постели мать, я не могу помочь охотколлективу.

Наверное, должны быть какие-нибудь льготы у охотника, пробовавшего в охотколлективе 26 лет, пенсионера, инвалида труда III группы и Ветерана труда, 26 лет участвующего во всех мероприятиях в охотколлективе.

С уважением к вам,
ваш читатель
Н. А. АРХИПОВ.
Украина

Пишут вам охотники из г. Барнаула Алтайского края. Заставило нас обратиться с письмом то бесправное положение, в котором мы оказались к открытию осенне-зимнего сезона 1991—92 гг. Каждый из нас держит по несколько собак, в настоящее время на компанию из трех человек у нас 6 фокстерьеров и 5 гончих. Все собаки, за исключением двух молодых, имеют рабочие дипломы.

Что такое в условиях города держать трех собак, должно быть понятно каждому. Никакой помощи от общества, хотя бы в приобретении кормов, мы не получаем. Но кроме кормежки собаку нужно воспитать, нагонять или притравить. Кто занимался гончими, тому ясно, сколько сил нужно вложить, что-

бы получить хорошего и послушного гонца.

И вот 5 ноября в краевой газете помещается объявление, что с 8 ноября открывается охота на зайца, а на лисицу остается закрытой. Получается, что мы держим собак неизвестно зачем, да и что собой представляет охотничья собака, с которой, как оказывается, нельзя охотиться? Собаки с напуском поднимает лисицу, которую нельзя стрелять, и если на первых двух-трех небольших кругах не удастся оловить собак, значит, охота на этот день испорчена. Лисица, заслышав охотников, уходит из этого района, уводя с собой собак. Дальнейшее известно: сиди, кипяти чай или догоняй гон по следу. Про охоту с фокстерьером вообще говорить не хочется. Ведь зайцы по норам не лазают.

Кроме того, наши и без того некрупные районы разбиты на охотхозяйства. Поднял зверя в одном — он ушел в другое и ходит там на малых кругах. Считаем, что зверя из-под гончих можно отстреливать независимо от границ охотхозяйства, если он поднят там, куда у охотника оформлена путевка, проверти по снегу это несложно.

С каждым годом охотиться все сложнее и сложнее. В магазинах отсутствует самое элементарное, стоимость путевок растет в геометрической прогрессии, да и попробуйте возьмите путевку, куда вам хочется.

Мы считаем, что человек на охоте должен отдыхать, каждый год брали отпуска к началу сезона, чтобы послушать собак, порадоваться дружному гону. Никогда не ставили целью добычу, но радовались каждому трофею. Если дела так пойдут и дальше, то за несколько лет хороших гончих (да и плохих, думаю, тоже) вообще не останется, а фоксы превратятся в диванных болонок.

И еще одно. Может быть, это письмо будет опубликовано, тогда просьба к тем, кто занимается породой русской гончая: откликнитесь! У нас есть хорошие собаки, но нет свежих кровей, которые необходимы для дальнейшего ведения породы.

Адрес: 656031, г. Барнаул Алтайского края, ул. Шевченко, 151, кв. 7, Иванову Н. А.

Мой отец выписывает ваш журнал с 1958 г., я родился в 1960 г. и с детских лет мне знаком его «фирменная» обложка. Долгое время семья жила на севере в таежном районе Пермской области, и мы — дети — имели возможность читать те немногие детские книги, случайно занесенные в тайгу. В основном же

смотрели красивые картинки в вашем журнале, а отец читал для всей семьи рассказы и повести. Особенно запомнились очень красивые репродукции с картин, посвященных сценам охоты...

В настоящее время журнал имеет больше научную направленность, исследовательскую, а рассказы охотников сокращаются. Быть может, кого-то интересует ареал обитания хорьков, сайгаков и других животных. Но ведь журнал не учебник и не библиографический сборник! Исчезли со страниц журнала старинные рассказы об охоте, картины об охоте; совсем редко появляются советы «бывалых», но регулярно печатаются сведения о защите тех или иных диссертаций — околоохотничьей темы.

Поймите, есть и сейчас места в нашей стране, где в отдаленных районах живут люди, для которых журнал и серьезный собеседник и добрый старый товарищ для всей семьи и особенно для детей. Где, как не в вашем журнале, они могут увидеть зверей и птиц всех географических районов нашей страны, где они могут почерпнуть более глубокую азбуку охоты и выживаемости в экстремальных условиях?

И так, уважаемый главный редактор, прошу Вас, печатайте репродукции с известных и неизвестных картин, посвященных охоте, охотничьим подвигам и трагедиям — герои этих картин войдут в жизнь и останутся в благодарной памяти еще одного поколения России и других народов! Печатайте рассказы о жизни, порой трагической, охотников и путешественников. Такие рассказы одинаково интересны и взрослым, и детям.

Мы по-прежнему читаем ваш журнал, и те некоторые пожелания высказаны как близкому другу, которого всегда ждут и любят.

С уважением,
семья ВВЕДЕНСКИХ
г. Пермь

Уважаемая редакция!
Простативая журнал «Охотник Сибири» № 10 за 1936 г. (стр. 26) обнаружил интересную заметку Б. Вострякова «Лайка юга». В ней отмечается, что автор в мае 1935 г. проводил экспертизу собак в г. Батуми. На выставке, возможно впервые (как пишет автор), была представлена порода местных собак «Мекверне загил» — «кунья лайка». Все 13 представленных собак (9 кобелей и 4 суки) были «весьма одомашненными». Они имели в общем облик лайки, шоколадной масти, светло-желтые глаза, стоячий хвост, ростом с фокстерьера. Местные кинологи тогда утверждали, что это ста-

ринная грузинская порода, но некоторые полагали, что кунья лайка происходит из Турции.

Я неравнодушен к кинологии и публикации, появляющиеся в Союзе, стараюсь не пропускать, но за последние 2—3 десятилетия об этой породе ничего не встречал. На обширной территории страны обитали и обитают сотни народностей с разнообразнейшей культурой, и у каждой народности собака была и есть постоянная спутница. Хотелось бы на страницах журнала читать материалы о малоизвестных и редких породах собак. К сбору информации можно было бы привлечь читателей, обратившись к ним через журнал.

А. ГИЛЯЗОВ,
старший научный сотрудник
Лапландского заповедника

Являюсь постоянным подписчиком вашего журнала, почти с самого его основания. Сам я, к сожалению, ни разу не писал о своем отношении к охоте и журналу. С 1938 г. связал свой отдых с охотой, и она стала для меня и видом спорта, и познанием природы, а в последнее время еще и подспорьем в скудном бюджете пенсионера. Охотиться мне повезло в разных регионах страны от Тверских угодий до Дальнего Востока, от Украины и Прибалтики до Крайнего Севера. Последние 30 лет связаны с Ярославщиной, где не только хорошие условия для охоты, но и установились добрые отношения между руководителями охотобщества и рядовыми охотниками. Лично мне не раз приходилось обращаться с разными вопросами в Центральное правление, областное и районное общества, и всегда находил понимание, толковое разъяснение и поддержку.

Значительные льготы предоставлены ветеранам Великой Отечественной войны. По ходатайству первичного коллектива районное общество ежегодно выделяет спортивную лицензию на отстрел копытных для небольшой бригады ветеранов, и хотя не дешево обходятся нам лицензия и путевки, теперь они выдаются только на месяц, а не на сезон, как было раньше, и не каждый год сопутствует удача, мы не собираемся сдавать ружья.

Журнал ваш, а вернее наш, считаю, очень нужен и бывалым охотникам, и новичкам, не говоря о тех, кто причастен к руководству охотничьих организаций. Мне очень нравятся литературные страницы, различные консультации и советы. Мую прошлогоднюю подшивку журнала с интересом прочли даже ребята из детского дома, их особенно заинтересовали статьи о собаках.

Пользуясь случаем, хочу передать привет охотникам и ветеранам Великой Отечественной войны и персонально — товарищам по охоте: инвалиду, бывшему пехотинцу Дмитрию Васильевичу Волкову; бывшему балтийскому моряку Николаю Александровичу Ошарину; бывшему артиллеристу Сергею Алексеевичу Сироткину; бывшему пехотинцу Николаю Григорьевичу Семову. Многих вам лет удачной охоты, дорогие ветераны!

Б. ШАДСКИЙ
г. Углич

Подписчиком журнала я являюсь много лет. Конечно, подписался и на 1992 год. Единственное издание, которое читается с удовольствием и без всякой политики. Вступил я в общество в 1961 г., о чем свидетельствует первый билет. А вот написать в журнал почему-то ни разу не собрался.

Посмотрев в № 10 за 1991 г. снимок «в потаенном уголке леса», решил написать кое-что об этих красавцах. На глухарей я охотился много лет подряд в северо-восточных районах Свердловской области. Охотился с весны на токах и осенью с собакой или без не ради спортивного интереса, а для пропитания. На токах брал не более трех, иначе не унесешь. Каждый глухаря я взвешивал непотрошеного и с перьями. Вес их колебался от 7 кг 200 г до 7 кг 800 г, и только один раз — 8 кг 600 г.

Удивительно, что я ни разу не видел поединков глухарей. А бывал я на токах и в болотах, где растут низкорослые сосны. Утром на такой сосенке все птицы видны, как на ладони. Насчитывал на одном току от 30 до 50 особей, и ни разу не видел ни одного поединка, бинокль всегда был при мне. С рассветом, перед появлением солнца, с квохтаньем прилетали на ток самки, сажались на землю, каждая возле сосны своего избранника. А вот репетицию тока мне довелось наблюдать во всей красе. Подождя к току, я стал слушать азартное токование одного глухаря, но с разных сторон от токующего раздавались негромкие песни. Когда взошло солнце и осветило вершины сосен, я разглядел главного запевалу. Токовал он, расхаживая по толстому суку. С помощью бинокля я насчитал на соседних деревьях еще 8 глухарей. Видимо, токовики проводили репетицию с молодыми.

Ю. СКУЛКИН
с. Куженер

ПИСЬМА
ЧИТАТЕЛЕЙ

«БЕЛИЧЬЯ АЖИОТАЦИЯ»

Красноярск, 20 июня (от собственного корреспондента). В данное время в Восточной Сибири наблюдается большая беличья ажиотация. От Читы до Ново-Николаевска разъезжают четверо сарт из Ташкента и скупают в большом количестве всю голую летнюю белку, под названием «горявка», платя за штуку до 42 коп., тогда как действительная цена ей 4—10 коп.

Всего от Читы до Красноярска сартами скуплено «горявки» до 200 тысяч штук.

Вчера сарты прибыли в Красноярск и сразу же здесь создали «горявочью» ажиотацию. По городу рыскали сотни комиссионеров, перекупщиков, спекулянтов и, с целью «подработки», вопили:

«Горявки, горявки, дайте, ради Бога, горявки...»

Через всю эту спекулятивную братию сартам пока удалось приобрести «горявки» 5000 штук у госторга и около 3000 штук у губсоюза кооперативов.

Это не удовлетворило сартов и они уже сами с адресами на записочках ходят по учреждениям и госторгам и на ломаном языке еле выговаривают:

«Рявка дай, былка рявка шыбко, дай...»

Оказывается, вся эта горявка скупается для сбыта через русско-персидскую границу.

Характерно, что этих сартов сопровождает «свита» из иркутских спекулянтов с Суздаевым во главе. «Свита» руководит попавшими ей в лапы бедными сартами по покупке «горявки».

На днях сарты «со свитой» направляются в сторону Ново-Николаевска.

Необходимо отметить, что усиленный спрос на «горявку» может вызвать летнюю охоту на белку. А это запрещено губернской властью, так как известно, что в летнюю пору белка всегда бывает голая.

Журнал «Охотник Алтая», 1924 г., № 7

ИСТРЕБЛЕНИЕ КАБАНОВ

Зайсанский уезд чрезвычайно богат кабанами. В большой массе они водятся в камышовых зарослях рек Черного Иртыша, Кендерлыка и Джарме, а также их очень много и в Тарбагатайских горах, все эти места охоты на кабанов от города на расстоянии от 15 до 70 верст и значительно ближе от целого ряда поселков, следовательно, охота на кабана близкая и хорошая, так как их очень много, некоторые охотники убивают за зиму до 25—30 штук, бывали случаи, что киргизы, молодые подростки отбивая от стариков — самок и секачей, убивали палками, уничтожали их, конечно же, не из-за любви к охоте и не из-за промышленных целей, а ради того, чтобы избавиться от них как от истребителей их посевов проса. После затишья в охоте 1919—1922 годов с 1923 г. и по настоящее время продолжается их хищническое истребление, а самое главное, что большинство охотников на них — браконьеры и уничтожают их самым варварским способом при помощи целой стаи собак, последние на охоте их быстро отыскивают, набрасываются на кабанов и их задерживают, собаки не дают им никакого ходу и охотник, а чаще всего браконьер задержанного кабана колет на месте рогатиной и дорезает ножом, кроме того, собаки ужасно истребляют подростков; если стае собак попадается табуна подростков, то они из них не отпускают ни одного. От собак еще тот вред, что уцелевших кабанов они угоняют с мест жилища очень далеко, заставляют переселиться в другие районы, нередко и на Китайскую территорию, так как там их не беспокоят.

Этому хищничеству пора положить предел, иначе в нашей губернии через несколько лет мы не увидим представителей этого дикого животного. Органам Наркомзема и милиции пора приступить к выполнению законов Советской власти об охране диких животных от хищнического истребления их браконьерами.

СЕРГЕЕВ

Журнал «Охотник Алтая», 1924 г., № 11—12

НАШ ФОТОКУРС

Прицеливается.

Фото П. Мануша

СЛУЧАЙ С МЕДВЕДИЦЕЙ

Дело было 27 марта. За ночь порядочно подморозило. Наст хорошо держал собак и человека на лыжах. В этот день лесник В. Иванов с двумя лайками ходил по самым крепким местам своего обхода. Собственно говоря, лайка-то была одна — вывезенный из Мурманска молодой лисий кобель Шарп, отданный Иванову в натравку. Вторая собака — черная сучонка Милька, очень не важная по экстерьеру из-за какой-то примеси, но отличная работница, выдавшая и крупного зверя.

За осень и зиму Иванов добросовестно исходил лучшие, глухие медвежьи места своего обхода, но на зверя так и не наткнулся. В это утро он опять впустую прошел версты две частым ельником, и вышел на огромную, проходимую только в снежную зиму, гарь. Эту гарь нужно было пересечь. По гарь были редко разбросаны случайно уцелевшие островки ельника и осинника. Собаки, пользуясь настом, широко ходили впереди.

Совершенно неожиданно в одном частом осиновом острове собаки заголосили. Лай был по зверю, злобный с ворчаньем. Иванов был вооружен двуствольной шомполкой. Она была заряжена дробью. Пришлось ружье перезарядить. Когда эта неприятная процедура была выполнена, Иванов двинулся

на лай. Осиновая чаща не дала возможности прямо пройти к собакам, и лесник стал обходить остров, надеясь найти более удобный путь. Сделав несколько десятков шагов, Иванов увидел, как метрах в семидесяти от него выкатился преследуемый собаками медведь, который стал уходить гарью. Зверь шел впровал и часто останавливался, пытаясь наградить собак оплеухой. На лыжах догнать зверя было нетрудно, и Иванов, забежав к нему с правого бока шагов на пятнадцать, пустил в него пулю. Медведь, не дрогнув, тяжело проваливаясь, продолжал свой путь, стараясь добраться до чащи, которая начиналась в трехстах метрах от осинового острова. Однако правый бок зверя окрасился кровью.

Иванов зашел с левой стороны и пустил вторую пулю по лопатке. На этот раз зверь охнул, заметался и сделал несколько прыжков к Иванову. Последний отошел немного в сторону. Глубина снега и наседавшие собаки мешали медведю добраться до охотника. Зверь стал снова пробираться к чаще. Ход его стал заметно тяжелее. Он высунул язык, часто подымал вверх морду и хватал воздух. Попадавшие на его пути отдельные елочки он обхватывал лапами, яростно их грыз и рвал. У Иванова оставалась еще одна пуля. Он зарядил свою шомполку, снова подошел к зверю шагов на 15 с левого бока и выстрелил. Еще пуле прежнего заметался и закидался зверь. Он было даже ткнулся, но затем оправился и, тяжело дыша и шатаясь, снова пошел дальше. Обезоруженный Иванов следовал за медведем, который, добравшись до чащи, наконец сунулся. Он не двигался, и только бока его часто и усиленно подымались и опускались. Добить зверя было нечем, так как ни топора, ни ножа у Иванова не было. Когда лесник захотел ближе подойти к медведю, то последний, злобно сверкая глазками и заложив уши, приготовился к прыжку. Пришлось бросить эту опасную затею. Оставив около зверя яростно нападавших не него собак, Иванов поехал осматривать берлогу. Среди осинового острова лежала большая свалившаяся ель. Заглянув под нее, Иванов услышал сначала «фыркание», а затем увидел четырех маленьких медвежат...

В тот же день лесник Плаксин вышел обходить свой участок. Ружья он с собой не взял. К чему таскать такую тяжесть? В случае чего достаточно и топора. По проложенной лыжовнице он добрался до большой просеки, прошел ее чуть ли не до самого конца до гари, и перед тем, как повернуть обратно, остановился покурить. Закуривая, он услышал неистовый лай собак. Это удивило и заинтересовало его. Так далеко от жилья в такой глуши и вдруг — собаки. Уж не порубщики ли? Плаксин пошел на лай. Он скоро добрался до собак и увидел издыхающего зверя. Лесник подумал, что тяжелораненый медведь пригнан собаками издалека. Звать нечего. Удар топора по голове — и зверь, и премия за него пополам. Плаксин осторожно подошел с головы к распростертому зверю, взмахнул топором... В это время Милька и Шарап вцепились в медведя. Он рванулся вперед. Плаксин, оробев, так и остался с поднятым топором, а медведь, сделав последний прыжок, яростно подмял под себя лесника и стал кусать его и рвать когтями. Отскокившие было собаки снова вцепились в зверя. Но силы окончательно оставили раненое животное и медведь, оставив свою жертву, тяжело зарылся мордой в снег. Несмотря на то, что Плаксин недолго пробыл в медвежьих лапах, он был крепко истерзан. Руки были изгрызены до костей, грудь и лицо глубоко покусаны. Одна щека была прорвана насквозь. Спина также носила следы страшных когтей. С этими ранами, истекая кровью, Плаксин все же имел достаточно сил доплестись домой, откуда он был немедленно отвезен в больницу ближайшего города...

Когда Иванов вернулся от медвежат к медведице, он нашел ее все еще живой. Он не подошел к ней близко, и, отозвав собак, зашел к берлоге, захватил с собой пару медвежат и пошел домой, не подозревая, что медведица за его кратковременное отсутствие изодрала человека.

К вечеру Иванов пришел за остальными медвежатами.

Медведицу он нашел уже мертвой. Он вывез ее домой на следующий день.

С. ОБОЛЯНИНОВ

Примечание: случай произошел в Ленинградском округе в Михайловском лесничестве в 100 км от Ленинграда.

Журнал «Охота и природа», № 21—24, 1930 г.

ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ

Блюда из дичи всегда несут какой-то элемент торжественности, даже если это просто вареное мясо для ежедневного стола. На приготовление дичи (за исключением мяса диких животных и ливера, готовящихся как порционные блюда или обычным способом) приходится затрачивать несколько больше времени, чем на другие аналогичные продукты.

На мясо дичи распространяется общее правило: при мытье его никогда нельзя держать долго в воде. Чтобы получить крепкий бульон, мясо дичи всегда кладут в холодную воду. Если же дичь готовится как самостоятельное блюдо, а бульон — это побочный продукт, мясо нужно класть в кипящую подсоленную воду: его поры быстро закрываются и мясо остается сочным.

Перед тушением мясо дичи быстро обжаривают на сильном огне, затем подливают бульон, маринад или воду и тушат до готовности. В результате не теряются ценные вещества, а мясо становится сочнее. Переворачивая куски мяса при жарении или ином приготовлении, нужно стараться реже протыкать его ножом или вилкой.

Мясо дичи содержит мало жира, поэтому его необходимо шпиговать или обертывать шпиком, тогда оно меньше пересыхает.

Шпик и масло или другие жиры незаменимы при приготовлении блюд из дичи. Шпигование делает мясо более мягким, вкусным и сочным.

Лучше всего шпиговать параллельно волокнам мяса, располагая брусочки шпика довольно густо и равномерно. Нарезанное поперек волокон и украшенное белыми квадратиками сала готовое мясо выглядит очень привлекательно. Обертывая мясо ломтиками шпика, например при жарении фазана, не нужно забывать, что перед концом приготовления шпик снимается, тогда дичь в духовке покрывается румяной корочкой.

При приготовлении мяса дичи большую роль играют пряности. Чтобы подчеркнуть специфический вкус мяса дичи, его несколько сильнее сдабривают приправами, чем обычно, хотя и здесь нужно придерживаться правила: все хорошо в меру! Репчатый лук используется при приготовлении в меньшей мере, если нужно подчеркнуть вкус дичи, и наоборот, его количество увеличивают, чтобы намеренно приглушить типичный привкус. Наконец, блюда из дичи обильно дополняют разными овощами, овощными и фруктовыми салатами или компотами для сохранения правильной структуры питания.

НА ПРИВАТЕ

**ВНИМАНИЮ ОРГАНИЗАЦИЙ,
ИНОСТРАННЫХ ФИРМ И ЧАСТНЫХ ЛИЦ!**

ОБЪЕДИНЕНИЕ РЕГИОН

реализует прожектор для охоты, позволяющий вести прицельную стрельбу из всех видов охотничьего оружия в сумерках.

- *Конструкция прожектора компактна и имеет кронштейн крепления для всех видов охотничьего оружия.*
- *Источник питания вмонтирован непосредственно в прожектор.*
- *Кнопка включения выполнена так, чтобы охотнику было комфортно в условиях зимы.*
- *Предусмотрены несколько типов излучателей с дальностью действия 70—200 м: галогенный 8 Вт; герметичная лампа-фара 8 Вт, 20 Вт.*
- *Варианты питания: 4 сухих элемента 373 или аккумуляторы. Аккумуляторы поставляются в комплекте с зарядным устройством.*

Использование световых приборов на охоте в сумерках — залог безопасной и добычливой охоты.

Прибор можно приобрести в любой комплектации. Возможна любая форма оплаты. Письмо-заявку направлять по адресу: 220090, Минск, а/я 341.

**Телефоны в Минске: (017-2) 61-64-68, 62-71-64.
Факс: (017-2) 61-64-68.**

ПО «БИЙСКИЙ ХИМИЧЕСКИЙ КОМБИНАТ» ПРЕДЛАГАЕТ К РЕАЛИЗАЦИИ: ПАТРОНЫ ОХОТНИЧЬИ ГОСТ 23569—79

Спортивно-охотничьи патроны с пластмассовыми гильзами предназначены для стрельбы из охотничьих гладкоствольных ружей 12-го, 16-го калибров, нормально функционирующих в интервале температур от -50°C до $+50^{\circ}\text{C}$.

Патроны ПО «БХК» экспортируются в Англию, Грецию. Обладают патентной чистотой в отношении стран СНГ и ведущих капиталистических стран.

Для снаряжения патронов применяются пластмассовые гильзы многократного пользования. Патроны снаряжаются бездымным охотничьим порохом «Сокол», дробью различных диаметров.

При снаряжении патронов применяются полиэтиленовые или древесно-волокнистые пыжи и капсюль-воспламенитель «Жевело». Конец гильзы снаряженного патрона закатывается способом «завальцовка» или «звездочка».

Длина гильзы 65; 65,5; 70 мм.

Изготовление ведется на поточно-механизированной линии. Цена по договоренности.

ДРОБЬ ОХОТНИЧЬЯ штампованная твердая ГОСТ 7837—76

Охотничья спортивная дробь применяется для снаряжения спортивно-охотничьих патронов.

По своим качественным показателям дробь производства Бийского химического комбината не уступает зарубежным образцам и является лучшей в СНГ по всем показателям.

Выпускаются номера дроби — от 9 до 0000.

Изготавливается дробь методом штамповки.

Цена по договоренности.

Почтовый адрес: 659315, г. Бийск, ПО «Бийский химический комбинат»; телеграфный: Бийск, «Сосна»

телетайп: 233419, 233437, «Сосна»

Телефоны для справок: (38538) 3-15-31, 5-67-19

О ПЛАТНЫХ ОБЪЯВЛЕНИЯХ

Продолжая публиковать рекламу частных фирм, кооперативов, государственных и других организаций, редакция, по многочисленным просьбам читателей, будет печатать и частные объявления.

Стоимость публикации определяется количеством типографских знаков в объявлении, то есть количеством букв, цифр, знаков препинания. Стоимость одного типографского знака в нашем журнале, тираж которого более семисот тысяч экземпляров, — 10 рублей. Напишите, пожалуйста, кратко и ясно текст объявления, подсчитайте количество знаков, умножьте на десять и вышлите деньги почтовым переводом на Расчетный счет 467162 в Промрайттехбанке ЦОУ ЦБ России, г. Москва, МФО

299112 ТОО «Издательский дом «Охота и охотничье хозяйство». Квитанцию почтового перевода (или ее копию) и текст объявления высылайте по адресу: 107807, ГСП-6, Москва, Б-78, Садовая-Спасская, 18, редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство».

Можно принести объявление в редакцию.

Телефон для справок: 207-20-91.

Объявления могут быть и совсем небольшими, как, например, приведенные ниже.

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ

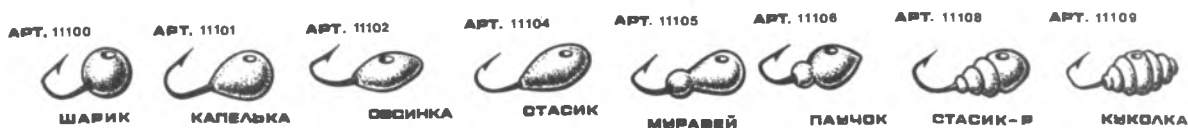
Продаю дес. камуфляж. (095) 445-72-43.

Выделка меховых шкур. Вышлю пособие и реактивы. 117513, Москва, а/я 66.

ФИРМА «С.О.Р.Т»

МОРМЫШКИ ИЗ ВОЛЬФРАМОВОГО СПЛАВА

Коллекция сезона 1992/93 г.

К наступающему сезону для любителей подленного лова фирма «СОРТ» предлагает коллекцию из 8 видов наиболее хорошо зарекомендовавших себя мормышек из вольфрамового сплава. Каждый вид представлен пятью размерами: 2,5; 3; 3,5; 4; 4,5 (размер соответствует диаметру мормышки в мм, в ее наиболее широкой части). Для придания цвета мормышкам этой коллекции использованы шесть специальных цветных покрытия (см. табл. 1). Кроме того, по желанию потребителя, мормышка может быть оснащена крючками разного размера (см. табл. 2).

ВЫ ЗАИНТЕРЕСОВАЛИСЬ? ХОТИТЕ ПОПРОБОВАТЬ?

У ВАС ЕСТЬ ТАКАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ!

Воспользовавшись представленным ниже бланком заказа, Вы сможете заказать любую из понравившихся мормышек.

Мормышки будут высланы Вам ценной бандеролью по почте.

Для этого внесите в бланк заказа название нужной Вам мормышки и ее номер (размер), выберите нужный Вам цвет в таблице 1 и номер крючка в таблице 2.

Бланк заказа и пустой конверт с Вашим адресом перешлите нам.

Таблица 1

Цвет	Номер цвета
Медный матовый	1
Медный полированный	2
Серебристый	3
Металлический	5
Черный	7
Желтый	8
[ограниченное количество]	

Таблица 2

Размер мормышки	Вариант используемого крючка	
2,5	2	2,3
3	2,5	3
3,5	3	3,5
4	3,5	4,0
4,5	4,0	4,5

**РУКОВОДИТЕЛИ
ОХОТХОЗЯЙСТВЕННЫХ
ПРЕДПРИЯТИЙ,
ОРГАНИЗАЦИЙ И
ЧАСТНЫЕ ЛИЦА!**

Производственный кооператив «Эврика» готов приобрести у Вас хвосты колонка, белки, соболя и куницы по договорным ценам.

Если Вас заинтересует наше предложение, обращайтесь к нам по адресу: 610000, г. Киров, а/я 84, кооператив «Эврика».

ОПЛАТА ЗАКАЗА

Стоимость заказа складывается из цены выбранных мормышек, а также стоимости почтовых услуг, составляющих 50 % от стоимости заказа.

На Ваш выбор мы предлагаем два варианта оплаты заказа.

Вариант 1. Оплатить заказ можно при получении на почте. В этом случае цена мормышки составит 50 рублей.

Вариант 2. Льготный. Деньги за заказ Вы отправляете вместе с бланком заказа заказным письмом. В этом случае мормышки будут стоить для Вас 40 рублей.

Заказы с присланным авансом выполняются в первую очередь независимо от срока поступления.

НАШИ УСЛОВИЯ ЛЬГОТНЫЕ

Каждая десятая мормышка высылается бесплатно.

Оптовым покупателям предоставляется скидка до 30 %.

В случае претензий к полученной снасти в течение 15 дней после ее получения мы готовы заменить ее новой.

СДЕЛАЙТЕ ЗАКАЗ СЕГОДНЯ ЖЕ!

НАШИ МОРМЫШКИ — ВАШ УСПЕХ!

Линия отрыва

<p>Вышлите этот бланк и пустой конверт с вашим адресом нам</p> <p>Наш адрес: 115582, г. Москва а/я № 2</p> <p>ФИО _____</p> <p>Социальное положение _____</p> <p>Год рождения _____</p>	<p>Бланк заказа « ____ » _____ 199 г. при заполнении будьте внимательны</p>				
	Название мормышки	Размер	Номер цвета	Номер крючка	Количество, шт.
<p>Если места в бланке вам не хватит, дополните его на обычном листе</p>					

Расценки действительны до 20 декабря 1992 г.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

ЕФРЕМОВ Ю. Сбереечь единое экологическое пространство 1

Охотничье хозяйство и промысел

«Союзушнина» — название остается. Интервью с В. Чепурным 4
Хожение по мукам 6
МОСКВИН М. Не иссякнет охотничья страсть 6
Интервью по вашим письмам. На вопросы отвечает А. Тихонов 8
КОВАЛЬЧУК Н. Корень жизни — женшень 12
КРИСТИ К. Применение флажков в охоте с гончими по зверю 16
Охотник я потомственный. Интервью с В. Флинтом 18

Собаководство

Обращение Всероссийского Совета по охотничьему собаководству 22
ЖУРБИН В. Неизвестные лайки 22

Оружие и снаряжение

БЛЮМ М. Как выбрать нужный номер дробы 11
ГЛАЗУНОВ В. Коноскопический прицел 24
БЛЮМ М. Производители оружия и клейма Тулы 25

Литературные страницы

СЕРЕБРОВСКИЙ Л. Рыцарь без страха и упрека 26
СЕРЕБРОВСКИЙ А. Биологические прогулки 27
БУЛГАКОВ М. На грязи 30
БАЙКОВ Н. Охота на тигра 32
КАРАЧЕНЦОВ П. Воспоминания фронтовика-охотника 36

За рубежом

СОЛДАТКИН Е. Горный призрак Непала 38
Письма читателей 40
На привале 42

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

М. М. Блюм, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), **Л. А. Гибет, В. В. Дёжкин, Я. С. Русанов, В. Г. Сафонов, К. П. Савельева, А. А. Севастьянов** (зам. главного редактора), **А. А. Улитин, С. М. Успенский, Ю. П. Язан**

Художник **В. Ю. Есаулов**

Художественный редактор **Т. С. Дубровская**

Корректор **Ж. А. Лобанова**

Сдано в набор 12.08.92. Подписано к печати 14.09.92. Формат 84×108^{1/16}. Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 5,04. Усл. кр.-отт. 8,82. Уч.-изд. л. 8,62. Тираж 707630 экз. Заказ 850 Цена 3 р.

Адрес редакции: 107807, ГСП-6, Москва, Б-78, Садовая-Спасская, 18.

Тел.: 207-24-05, 207-20-91.

Адрес издательства: 101000, Москва, ул. Мясницкая, 40а.

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат Министерства печати и информации Российской Федерации
142300, г. Чехов Московской области

В 1617 г. английский дворянин сэр Уолтер Рэлей был досрочно освобожден из Тауэра, мрачной темницы для государственных преступников, и направлен королем Англии Яковом I в Гвиану — еще не исследованную европейцами дику страну на северо-востоке Южной Америки. Поручение Рэлею дано было нелегкое: отыскать легендарный город индейцев Эль Дорадо. Разговоров о великолепии этого полного золота города в те времена было не меньше, чем в наши дни о летающих тарелках. Испанские завоеватели давно уже безуспешно искали его в джунглях Перу и Бразилии.

Уолтер Рэлей еще юношей завоевал симпатии знатных дам галантным поступком: не задумываясь, скинул с себя роскошный камзол и бросил его поверх грязной лужи перед королевой Елизаветой I, чтобы она прошла по нему, не запачкав своих царственных ног. И вот теперь этот изнеженный придворный кавалер должен был стать бравым солдатом и землепроходцем. Он, как и почти все его современники, нисколько не сомневался, что Эль Дорадо — не миф, а действительно есть такой город в дремучих лесах Америки, и потому смело отправился за моря.

Конечно, Эль Дорадо он не нашел, не приобрел и манивших его в дальнее плавание сказочных богатств, а лишь потерял сына в боях с испанцами. И от короля не получил наград. Напротив: снова попал в Тауэр, куда отправил его Яков I, чтобы угодить испанцам, которым Рэлей немало насолил.

Однако наука от его, казалось бы, неудачного путешествия, приобрела немало полезных сведений. Уолтер Рэлей написал книгу, в которой рассказал о своих приключениях в Гвиане. В ней много интересных описаний быта и нравов индейцев, населяющих эту страну. Но главное — первое дошедшее до Европы сообщение о смертоносном яде кураре. Этим ядом индейцы Южной Америки смазывают наконечники стрел. Вылетают отравленные стрелы не из луков, а из длинных трубок. В один конец трубки индеец вставляет стрелу, а в другой дует. Делает он это с такой силой, что стрела поражает цель — обезьяну или птицу — на расстоянии до ста метров. Смерть животного, если стрела попадет в него, наступает мгновенно. Очень сильный яд кураре. Он и человеку не менее опасен, чем обезьяне.

Из чего же добывают кураре (другие его названия «ураре» и «воорали»)?

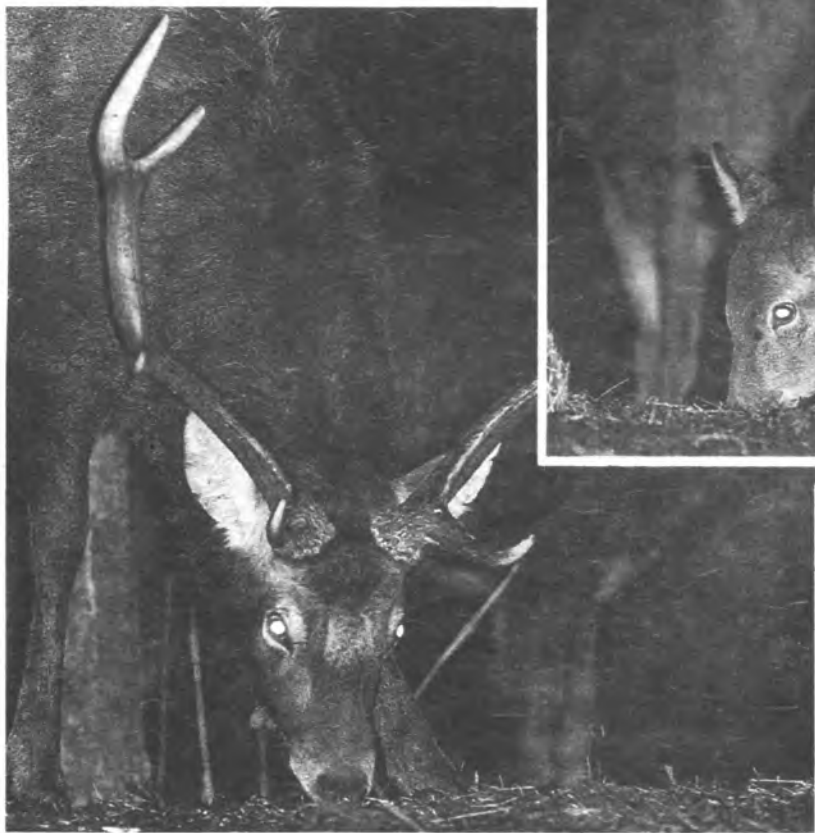
Уолтер Рэлей ничего о том не поведал. И ученые еще несколько столетий бились над решением этой загадки. Правда, в 1769 г. англичанин Эдвард Банкрофт в своих сообщениях из Южной Америки привел рецепт состава кураре: берут шесть частей корня дерева «воорара», смешивают с двумя частями коры «варракобба коура» и с одной частью «бакети». Все это местные названия растений, а каковы их научные наименования, он не знал. Так что приведенные им сведения реальной ценности не имели.

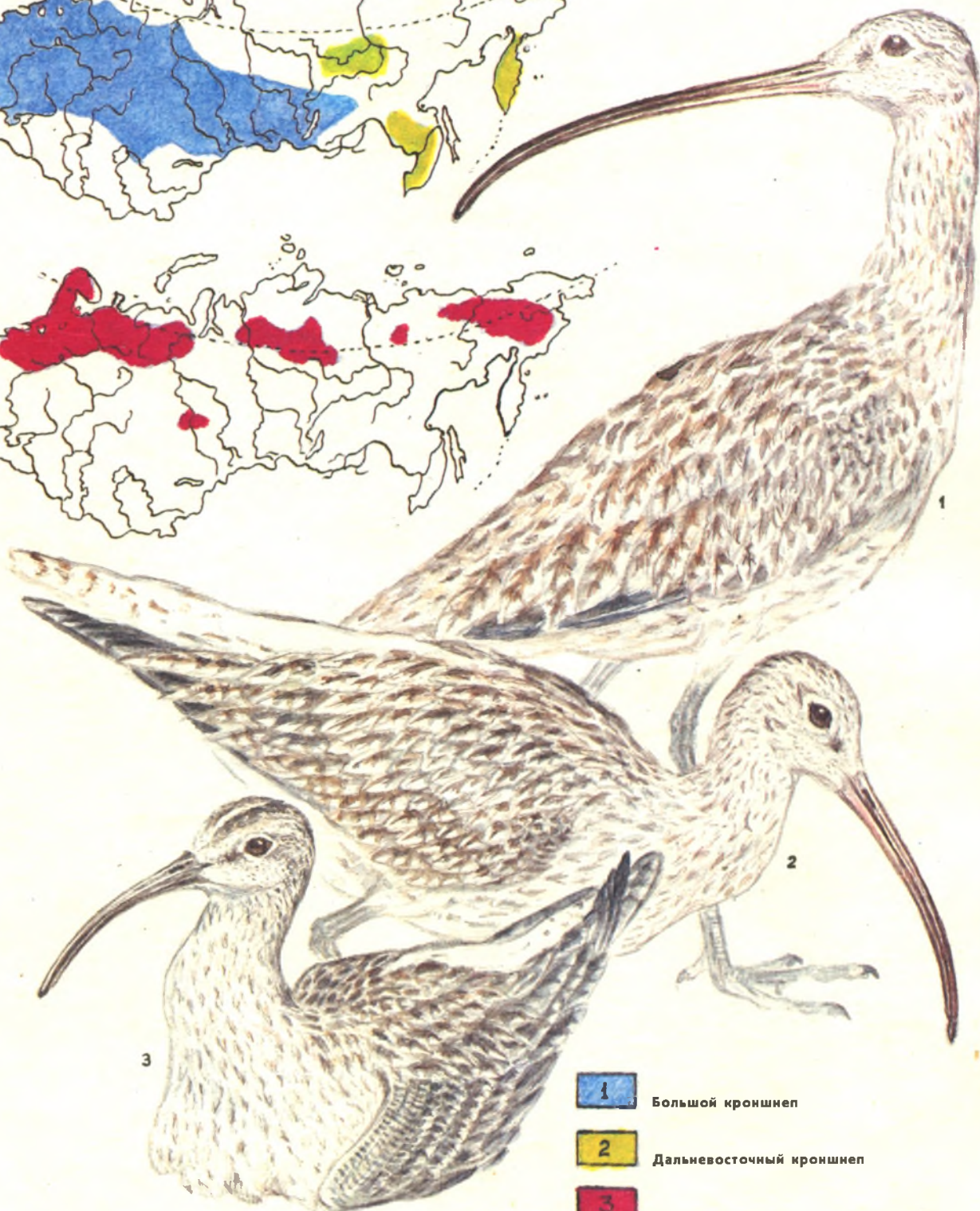
Определение растения, дающего кураре, сделал немецкий ботаник Роберт Шомбургк. В 1830 г. он предпринял путешествие в Гвиану. И там проводник-индеец показал ему загадочное дерево. Собственно, это было не дерево, а лиана, змеей «переползающая» со ствола на ствол. Индеец сказал, что его племя называет эту лиану «урари». Роберт Шомбургк без труда узнал в ней уже известное в науке растение «стрихнос». (Кстати сказать, страшный яд стрихнин добывают тоже из стрихноса, но другого вида).

Как приготавливают кураре, первым из европейцев видел брат Роберта Шомбургка — Рихард в 40-х годах прошлого века.

В котел с кипящей водой кладут кору урари. С промежутокми через каждые полчаса добавляют еще какие-то вещества, которые, как думает Рихард Шомбургк, имеют лишь магическое значение. Когда вода в котле немного загустеет, ее фильтруют, выливают в неглубокий горшок и ставят на солнце для дальнейшего выпаривания воды. Затем добавляют сок корней дерева «мураму», который придает дереву вязкость патоки. На приготовление кураре уходят примерно сутки.

Игорь АКИМУШКИН

Большой кроншнеп

Дальневосточный кроншнеп

Средний кроншнеп

Рисунки В. Шишкина